

Комитет по культуре Правительства Москвы
Управление культуры Центрального Административного Округа
Библиотека истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы»

*Бюллетень Библиотеки
«Дом А.Ф. Лосева»*

Выпуск 5

**Водолей Publishers
Москва
2007**

ББК 74.58

Б 23

Бюллетень Библиотеки
истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Вып. 5

Издается с марта 2005 г.

Председатель редколлегии: *В.В. Ильина*

Главный редактор: *Е.А. Тахо-Годи*

Редколлегия: сотрудники сектора изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

Фотохроника: *Е.Б. Виноградова*

Полное или частичное воспроизведение материалов допускается только с разрешения Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

Ссылка на Бюллетень обязательна.

Адрес редакции:

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12,

Библиотека истории

русской философии и культуры

«Дом А.Ф. Лосева».

Тел/факс: 244-02-72

На 4 стр. обложки: Мемориальная экспозиция, посвященная А.Ф. Лосеву

© Библиотека истории русской философии
и культуры «Дом А.Ф. Лосева», 2007

© Водолей Publishers, 2007

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

В.В. Ильина

Что надеются найти и что находят в библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»

Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» – необычная библиотека. Основная часть наших посетителей, более 10 тыс. человек в год, это участники многочисленных встреч, семинаров, конференций, концертов, люди, пришедшие посмотреть мемориальную экспозицию, посвященную А.Ф. Лосеву, поклониться А.Ф. Лосеву у его памятника во дворе библиотеки.

Тех, кто пришел просто за книгами, как в общедоступную специализированную библиотеку, тоже немало: по данным опроса, проведенного нами в октябре 2006 г., их более 40% из общего числа пользователей библиотеки.

В конце 2006 г. библиотека проводила анализ состава читателей. Около половины (46,8 %) читателей – студенты; каждый пятый – научный сотрудник или аспирант; около 15 % – представители профессорско-преподавательского состава ведущих вузов Москвы, около 10 % – люди творческих профессий (журналисты, писатели, художники) и совсем немного в нашей библиотеке пенсионеров (менее 8 %). В 2006 г. в библиотеку пришло значительно больше молодых людей, чем в предыдущем (около 50 % по сравнению с 21 % в 2005 г.).

Что рассчитывают найти, что находят и что не находят читатели в нашей библиотеке, об этом хотелось бы поговорить подробнее. Познакомимся с мнениями читателей, а также прокомментируем их, опираясь на реальное положение дел.

Отвечая на вопросы упомянутого выше опроса, его участники высказали свое мнение о содержании фонда нашей библиотеки. Так, ¾ опрошенных считают, что в библиотеке есть книги А.Ф. Лосева и литература о нем; более 65% – книги по русской философии; 44% рассчитывают найти здесь книги «по античности», около 35% – книги по богословию, каждый десятый – «о русском характере, особенностях российского менталитета и русской культуре» и различные путеводители; около половины считают, что здесь есть «литература Серебряного века» и книги «об Арбате», каждый десятый знает о многоязычном фонде библиотеки.

Первое, с чем приходят читатели в нашу библиотеку, так это с убеждением, что у нас есть все, что касается Лосева. Мы – последняя инстанция после Российской государственной библиотеки, и у нас можно найти все книги А.Ф. Лосева, включая редкие издания, и старинные, и современные малотиражные (например, такие, как сборники всех «Лосевских чтений»).

Однако это и так, и не так. Нам была передана очень большая часть книжного собрания Лосева, около 10 000 тысяч книг, остальные остались в домашней библиотеке Азы Алибековны, но по соглашению с ней, некоторые книги по научному запросу, в исключительных случаях, Аза Алибековна любезно предоставляет читателям нашей библиотеки. Такую же службу домашнего МБА (Межбиблиотечного абонемента) осу-

ществляют и ряд наших сотрудников. Библиотека сегодня активно закупает недостающие издания, много книг нам дарят.

Хотя и того, что сейчас есть в библиотеке, в основном, достаточно для удовлетворения «Лосевских» запросов. В библиотеке есть редкие прижизненные издания Лосева, например, такие, как первое «восьмикнижие» 1927–1930 гг., есть и «История античной эстетики», и статьи в периодике и многое другое. Книги есть как в первом, так и в современных изданиях. Есть и редкие малотиражные сборники.

Многие тексты А.Ф. Лосева сейчас размещены в Интернете, ими можно воспользоваться как у себя дома, так и в «Доме А.Ф. Лосева», где есть современные компьютеры и Интернет, а *бесплатный доступ* к ресурсам по вопросам, связанным с Лосевым, *обеспечен*.

В итоге, если в библиотеку приходит читатель за Лосевым, такие книги он гарантированно получит. Книги Лосева стоят как в Лосевском научном зале, так и в открытом доступе общего читального зала.

Следующее, что приходится слышать от читателя: «В этой библиотеке есть все по русской философии». Это так, но пока тоже только отчасти.

Библиотека располагает текстами русских философов, вышедшими в России в 1990–2000-е гг., а также печатавшимися в журнале «Грани» и других зарубежных изданиях. Однако многие произведения, публиковавшиеся до революции или изданные за рубежом в годы Советской власти, пока только приобретаются библиотекой. У нас можно найти не одну сотню книг, относящихся к разделу «Русская философия». Для занятий студента этого достаточно. Для любителя, интересующегося философией, также. Для профессионала, ведущего научную работу, может быть, и маловато. И здесь нас также выручает наш «внутренний МБА», то есть недостающие книги приносят читателям наши сотрудники из своих домашних библиотек и предоставляет в пользование в наших читальных залах. Я думаю, что такое отношение к своим читателям нечасто встретишь в наших библиотеках.

При выполнении запросов мы все чаще прибегаем к ресурсам Интернета, а наши сотрудники помогают отобрать стоящее, заслуживающее доверия издание. Недостающие периодические издания помогает восполнить подписка на полнотекстовую базу данных 50 гуманитарных журналов за последние 10 лет с отличной системой поиска и возможностью частичного копирования. Для удобства читателей, статьи по трудам отдельных философов собираются в полнотекстовую БД (Базу данных) библиотеки и доступны для быстрого поиска.

В библиотеке есть и «СУФ» – что это такое? СУФ – систематический указатель философов, подготовленный сотрудниками библиотеки, где собраны сведения из разных справочных изданий по философии, и который позволяет человеку сориентироваться в выборе литературы по определенному направлению философии или по отдельному вопросу, например: кто занимался «имяславием» в России и за рубежом, какие книги есть в библиотеке. Очень удобный ресурс. Он также помогает выполнить многие запросы по разделу «Русская философия».

В библиотеке есть книги по богословию. Первыми читателями, пришедшими в библиотеку, были студенты Свято-Тихоновского бого-

словского института, которых интересовали источники и современная литература по богословию на иностранных языках. Увы, в тот момент библиотека почти не располагала такой литературой. Но с тех времен многое изменилось. Нам была подарена богословская коллекция Э.А. Макаева, известного лингвиста, недавно ушедшего из жизни. А это почти 600 изданий, тщательно отобранных человеком, хорошо разбиравшимся и в богословской литературе. В настоящее время библиотека продолжает комплектовать литературу по богословию у ведущих православных издателей.

Еще одно небезосновательное мнение. Лосевская коллекция невозможна без трудов по античности. И действительно, библиотека располагает лучшим подбором античных источников и на языке оригинала, и на русском языке. Учебники латинского и древнегреческого, параллельные словари позволяют постичь эти источники. На курсах древнегреческого и латинского, которые каждый год бесплатно организует библиотека, можно научиться читать на этих языках. «Античность» как неотъемлемая часть научных интересов Лосева является одним из ведущих направлений в комплектовании библиотеки. По этому вопросу можно найти литературу и студенту, и педагогу, и научному сотруднику. Фонд библиотеки достаточен для глубоких научных изысканий. А наличие среди сотрудников библиотеки специалиста по классической филологии поможет грамотно сориентироваться в этом богатстве.

Совсем недавно мы представили в библиотеке на выставке учебники по древним языкам, коллекцией которых по праву может гордиться библиотека. Они были переданы нам из лосевского книжного собрания. Около цитаты А.Ф. Лосева: «С древнегреческого на русский всякий дурак переведет...» – с сомнением останавливаются многие читатели библиотеки. Аза Алибековна дала подробный комментарий к этой выставке, по существу это мини-лекция по истории учебников в дореволюционной и советской России, ее можно прослушать у нас в медиатеке.

Раздел фонда «Словари, справочники и энциклопедии» мы подбираем особенно тщательно. Основа его – личная коллекция А.Ф. Лосева, переданная библиотеке, в которой содержится около 30 наиболее интересных и редких справочных изданий XIX–XX века. Есть в нашем фонде и современные издания, начиная с БСЭ, советской философской энциклопедии и заканчивая последней философской энциклопедией, вышедшей тиражом в 500 экз. в 2002 г. и ставшей сегодня библиографической редкостью. Особенностью этой энциклопедии стали бесцензурные словарные статьи, написанные авторами постсоветского времени, ведущими специалистами по тому или иному разделу философии.

Наряду с этим собираются специальные справочные издания на иностранных языках. Например, одно из последних – редкое в России энциклопедическое издание на английском языке: *Encyclopedia of philosophy: Vol. 1– 10. – 2. ed. / editor in M. Donald Borchert. – Detroit [etc.]: Thomson Gale; Macmillan Reference USA, 2006*, поступившее в библиотеку в 2006 г. и высоко оцененное специалистами.

Энциклопедии и энциклопедические словари по филологии, языкознанию, истории, психологии и другие дополняют эту картину. Кстати, первым читателем библиотеки, воспользовавшимся ее справочным фон-

дом, стал академик С.О. Шмидт. Так как библиотека располагает литературой на 10 языках, у нас есть словари по многим европейским, восточным и древним языкам, причем довольно много параллельных.

Известно, что в XIX в. много текстов античных авторов поступало в Россию в переводе на немецкий или французский язык, английский язык еще не был так популярен в России, как сейчас. Поэтому в библиотеке есть и параллельные словари, а если их не хватает, то можно воспользоваться иностранным словарем, доступным в Интернете, и сделать это бесплатно.

Есть в библиотеке книги, которые не рассчитывают найти у нас читатели и прежде всего это так называемая «Математическая коллекция А.Ф. Лосева». Почти 1000 книг по математике, математической логике, которые и сегодня будут полезны тем, кто серьезно занимается математикой и информатикой.

Библиотека располагает серьезным фондом книг по искусству, в первую очередь по изобразительному искусству и музыке. Интереснейшие и ценнейшие книги по истории искусства, путеводители по музеям и картинным галереям мира, по отдельным коллекциям поступили в нашу библиотеку с коллекцией покойного профессора МГУ Г.И. Соколова.

У нас есть книги по филологии, по языкознанию – ведь А.Ф. Лосев занимался и лингвистикой. В фонде Лосевского научного зала можно найти работы по языкознанию, которые хранились в личной библиотеке А.Ф. Лосева, редчайшие издания сборников научных трудов, авторефераты диссертаций, характеризующие научную жизнь гуманитарного общества 1970–1990-х годов XX в. Ценнейшим дополнением Лосевской коллекции стало приобретение части домашней библиотеки выдающегося лингвиста Э.А. Макаева. С его коллекцией пришли к нам и прижизненные издания Ю. Айхенвальда, В. Шкловского, М. Бахтина, Ю. Лотмана и др.

Этот фонд книг по филологии также будет интересен специалистам, полезное найдут для себя и студенты.

Важнейшей составляющей фонда библиотеки является поэзия, в первую очередь, поэзия Серебряного века. Это прижизненные редкие издания А. Белого и Вяч. Иванова, которые всю жизнь собирал Э.А. Макаев. Сегодня библиотека также активно приобретает поэзию Серебряного века.

А еще у нас есть книги по истории России, психологии, социологии, науковедению, культурологии, москвоведению, включая замечательные альбомы издательства «Дом Тончу» со старинными видами Москвы. В библиотеке вы найдете книги и по истории дворянства, купечества, мещанства, о выдающихся российских меценатах и по истории благотворительности в России.

И уж совсем большой неожиданностью станет для читателей большой фонд старинных и современных путеводителей по зарубежным странам и знаменитым городам мира, а также по Арбату и его предместьям, провинциальным российским городам и, увы, по не уцелевшей старой Москве. Многие из этих путеводителей попали к нам в библиотеку из коллекции профессора Г.И. Соколова.

Нашу библиотеку продолжают пополнять многие дарители, их число уже перевалило за 150. Мы благодарны всем и за возможность обретения уникальных книг, и за тот отбор лучших книг определенных периодов книгоиздания, которые позволяют нам сегодня судить о литературном и книгоиздательском процессе прежних лет, иметь в фонде книги высочайшего полиграфического мастерства, присущего изданиям прошлого. Наиболее активные дарители получают от нас в день рождения А.Ф. Лосева и библиотеки, 23 сентября, грамоты «За бескорыстный дар», многие из них – друзья «Дома А.Ф. Лосева».

В последние годы библиотекой сформирован тематико-типологический план комплектования фонда библиотеки, приобретение многих книг согласуется со специалистами. Нам было бы важно, чтобы каждый из вас не остался равнодушным к формированию фонда библиотеки. Ваш совет, книга, ваше мнение или просто оперативная информация – все это нужно библиотеке сегодня. Мнение каждого из вас для нас дорого.

В последующих выпусках «Бюллетеня» мы более подробно осветим каждую из названных частей фонда библиотеки. Но уже сегодня из выпуска в выпуск мы публикуем репортажи из «Лосевского шкафа», описание коллекций наших дарителей.

Нам очень важно ваше мнение о фонде библиотеки. Ваши предложения и пожелания присылайте на наш сайт по адресу: www.losev-library.ru, в гостевой книге можно оставить свои предложения и обсудить проблему фонда библиотеки.

Приходите в библиотеку, нам право же есть, что вам предложить!

Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»

В.П. Троицкий

Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Октябрь – декабрь 2006 г.

Отчет о прошедших ранее двадцати двух заседаниях Семинара – в виде тезисов докладов и краткого изложения обсуждаемых вопросов в ходе дискуссий, – представлен в предыдущих четырех выпусках нашего Бюллетеня. Характеристика общей программы и задач семинара, сведения о его организаторах приведены в первом выпуске Бюллетеня, а также размещены на сайтах www.losev-library.ru и www.bfrz.ru.

В периодической печати появилось несколько развернутых откликов на деятельность семинара, см.: «Вестник Русского Христианского Движения» (№ 189, I – 2005), «Богословские труды» (№ 40, 2005), «Вопросы философии» (№ 2, 2006), «Вестник РФО» (№ 2, 2006), «Вестник РХГА» (СПб., Вып.1, 2006).

Заседания №№ 23, 25, 27 проходили в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», заседания №№ 24, 26, 28 – в Библиотеке-Фонде «Русское зарубежье». Аудиозаписи большинства заседаний доступны для прослушивания в зале медиатеки «Дома А.Ф. Лосева».

Заседание № 23 (12 октября 2006 г.)

Докладчики: Виктор Петрович Троицкий (Дом А.Ф. Лосева), Альберт Васильевич Соболев (ИФ РАН), Алексей Павлович Козырев (МГУ).

Тема: Философский Арбат.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Амелина Е.М., Антонов К.М., Белозерова А.В., Белых Л.И., Белых А.И., Бирюков Н.И., Введенская Е.В., Виноградова Е.Б., Востряков А.В., Гармаш А.А., Горский Ю.Е., Демидов С.С., Джагарова Г.М., Добрый В.В., Ермаков В.А., Ермишин О.Т., Зайцев О.Ю., Зархин Ю.Г., Ильина В.В., Жебутинская Л.Г., Кизилев Д.Н., Кудрин В.Б., Максимов М.В., Малер А.М., Малер-Матязова Е.С., Мацар М., Мелих Ю.Б., Меньшикова Н.А., Метревели В.Г., Михайлов А.А., Михайловский А.В., Морозова Я.В., Мосин К.Н., Наумук А.М., Никифоров А.И., Овсянников П.А., Орлов Д.В., Пантелеев А.В., Петрова С.С., Писарев А.М., Полищук Е.С., Половинкин С.М., Разумовская, Рашковский Е.Б., Рожнов В.С., Сандомирский, Серебрянский С.В., Скурлатов В.И., Смирнов Д.В., Споров Д.Б., Суснина Т.В., Сулимов В.Т., Тахо-Годи М.А., Титов А.В., Троицкая Т.В., Трофимов А.М., Федотов А.М., Фролов К.А., Хокси А.Д., Чамовских М.В., Шишкин И.М., Чалых А.В. Всего: 62 человек.

Общее резюме: Заседание семинара приурочено к открытию мемориальной экспозиции в «Доме А.Ф. Лосева» (церемония открытия памятника А.Ф. Лосева и мемориальной экспозиции состоялась 23 сентября 2006 г.), в состав которой включена карта «Философский Арбат». Это – первый опыт картографирования, посвященный фиксации особого «историко-философского ландшафта» или, если немного переиначить известное выражение В.Н. Топорова, «философского урочища» Москвы.

Ввиду обилия адресов, так или иначе связанных с жизнью и творчеством русских философов, составители карты вынуждены были приводить только *exemplis*, ограничиваясь лишь типичными примерами и образцами, представляющими целые группы и ряды. Тем самым из общего

списка примерно в 200 позиций на карте оказалось представлено всего 40. При этом адреса «Философского Арбата» типологизированы следующим образом:

- адреса, связанные с творческой биографией Вл. Соловьева;
- адреса, связанные с жизнью и деятельностью А.Ф. Лосева;
- общественные организации, кружки, салоны и пр., имевшие философскую ориентацию;
- научно-исследовательские и образовательные учреждения, редакции философских журналов и издательств;
- адреса проживания некоторых русских философов XIX – XX вв.

В выступлениях докладчиков затрагиваются как некоторые фактографические сведения о философах Приарбатя, так и делается попытка описать тот специфический облик философской мысли, которая зародилась и выросла именно в данном культурно-историческом локусе.

Краткое изложение докладов: **1.** Об истории создания, содержательных принципах организации карты «Философский Арбат» и трудностях сбора материалов для нее говорил *В.П. Троицкий*. Прозвучал достаточно подробный рассказ о «лосевских» адресах в Москве. **2.** Далее *А.В. Соболев* сравнил некоторые фактические подробности образования двух философских центров-издательств, славянофильствующего «Пути» при содействии М.К. Морозовой, и западнического «Мусагета», тем самым проиллюстрировав известную мысль Пьера Адо о том, что философия – это не столько учение, сколько образ жизни. Он напомнил также о характерном настрое тогдашнего рукописного журнала «Бульвары и переулки» (теперь он издан), в котором предлагалась вполне серьезная, хотя на первый взгляд и юмористическая типология: философию можно разделять не по идейным направлениям, а по месту жительства философствующих. Мол, на московских бульварах преимущественно селятся философы, придерживающиеся наукообразного стиля мышления, тогда как в переулках – те, кого бы мы сейчас отнесли к философам-экзистенциалистам. Как ни странно, это наблюдение хорошо соответствует действительности. **3.** Развивая мысль о связи «топоса» и «логоса» философствования, *В.П. Троицкий* сформулировал гипотезу о возможной корреляции московской и петербургской философских школ с некоторыми геометрическими особенностями городских ландшафтов и историей градообразования (Москва, как известно, «кривая», а Петербург – «прямой»; в этом смысле представляется архетипичной и весьма символической одна из выпуклых, по форме правильного полукруга, стен конференц-зала в «Доме А.Ф. Лосева», на которую невольно обращают внимание посетители). **4.** Намеченную тему тут же подхватил *А.П. Козырев*. Он рассуждал о близости радиально-центрированной структуры московских улиц (с их ориентировкой на Кремль и главные монастыри и храмы) к интенциональной структуре объекта феноменологии, с одной стороны, и сопоставил равномерную расчерченность петербургской топографии с сеткой отвлеченных понятий, которую абстрактная философская мысль «набрасывает» на любое явление. Далее А.П. Козырев, опираясь на карту «Философский Арбат», совершил мысленную экскурсию по Приарбатью с посещением адресов, связанных с Вл. Соловьевым, и закончил вы-

ступление чтением своего стихотворения «Дорога в Узкое». **5.** Затем слово попросил *Н.И. Бирюков*, проф. МГИМО, который поделился своим многолетним опытом проведения «философских экскурсий» по центральной части Москвы.

Заседание № 24 (24 октября 2006 г.)

Докладчик: Федор Ефимович Василюк (Психологический институт РАО).

Тема: Переживание и молитва.

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Андреева Е.Н., Архангельская В.В., Архангельская С.Л., Архангородская М.С., Барбашова О.В., Борисов В.Э., Борисов Е.Ю., Борисова А.Г., Васильева С.А., Вербовая Н.М., Волкова М.В., Гаврилова Т.П., Гальцева Р.А., Гехт Е., Долженко В.И., Дуков А.В., Дукова Л.Ю., Егорова Н.А., Ераткина Л.В., Зайцева М.А., Казабекова Т.М., Кайдалова Н.А., Каткова О.В., Кожевникова А.В., Копылова М.Я., Кордабовская Е.Ю., Костылева Н.В., Кудрин В.Б., Лисичкина Н.В., Макеев Ю.К., Малашкина Е.С., Мартынов В.И., Меньшикова Н.А., Меренков В.И., Милорадова Г.П., Михайлов А.А., Озерова Е.А., Подбережский М.О., Резниченко А.И., Роднянская И.Б., Рычкова Г.А., Рязанова Е.Е., Седых О.М., Сешнов П.М., Скруль И.Б., Скурлатов В.И., Слободчиков В.И., Соболев А.В., Соболева Т.В., Солдатенкова М.Л., Социлин В.В., Сукач В.Г., Тареева Е.И., Троицкий В.П., Удальцова Г.М., Фетисова И.М., Филиппова Е.В., Филипповская О.В., Храмов А.В., Шапошников В.А., Шелехова М.А., Шишкин И.М., Юрьева Е.П. Всего: 63 человека.

Тезисы доклада: Прежде всего, ставится вопрос о месте психотерапии и смежных видов психологической практики в современной культуре. Различные направления и школы – психоанализ, психодрама, гештальт-терапия, логотерапия, бихевиоральная терапия, когнитивная терапия, экзистенциальная, гуманистическая, транзактный анализ и пр. и пр. – конкурируют друг с другом, но в целом психотерапия давно уже вышла за пределы частной медицинской специализации и стала неотъемлемой частью жизни западного общества.

О чем это свидетельствует? О том ли, что «психотерапия слишком хорошая вещь, чтобы доставаться только больным»? Или о том, что само общество больно? Или о том, что найден эффективный инструмент, позволяющий человеку в условиях урбанистической культуры сохранять себя, обращаться к своему внутреннему миру, осваивать «искусство быть собой»? Каковы вообще антропологические условия возможности психотерапии как особой социо-культурной практики? Вот некоторые из вопросов, которые выносятся на обсуждение.

На фоне возрождения церковной жизни особую остроту приобретает вопрос соотношения психотерапии и духовной практики. Это вопрос не только теоретический. Уже немало православных храмов и монастырей, где по благословию священства прихожане могут получить психологическую помощь в самых разных жизненных затруднениях, начиная от проблем в детско-родительских отношениях и заканчивая проблемами наркозависимости. Эта практика нуждается в теоретическом осмыслении. Возможна ли психотерапия, основанная на христианской антропологии? Если да, то каковы должны быть ее теория и метод? Как она соотносится с «обычной» психотерапией?

Для обсуждения этих вопросов в центр внимания выдвигается психологический анализ соотношения процесса переживания и молитвы.

Затронутым темам посвящена книга: *Василюк Ф.Е.* Переживание и молитва. – М.: Смысл, 2005 – 191 с.

Из вопросов и обсуждений: **1.** На вопрос из зала, не занимает ли психотерапия, хотя бы отчасти, место церковной исповеди, докладчик вместо прямого ответа предложил еще больше расширить круг сопоставления и добавить духовные беседы и практику исповедания помыслов, известную в монастырях. **2.** В докладе только поставлена проблема, но мало сказано о позитивной части психотерапии, заметил *В.А. Шапошников*. Что должен делать психотерапевт из того, что не делает священник? Ответ: в психотерапевтических школах прежде всего учат слушать и слышать пациента, психотерапевта особо интересуют переживания тех, кто не умеет молиться. **3.** Но способна ли психотерапия, даже ориентированная на христианскую антропологию, спросил *В.П. Троицкий*, признавать таинства и чудеса? По мнению докладчика, многие проблемы требуют не лечения, а пробуждения, нужно способствовать раскрытию потенций человека, и помочь «услышать голоса высших сил» и есть сложная задача православной синергийной терапии. **4.** Все-таки священнику нужно уметь много больше, чем психотерапевту, подчеркнул *А.Н. Паршин*. Получается, что последнему для успеха достаточно уметь слушать и настраиваться? Ответ: у современного психотерапевта есть много серьезных обязательств по работе над собой. В сопоставлении с духовными практиками тут встает, впрочем, куда более важный вопрос об уполномоченности – от чьего имени выступает психотерапевт? От имени науки? Но она – безлична. От имени Юнга и Фрейда? Похоже, для западной психотерапии это так и есть. Но в христианской синергийной терапии мы этого не хотим. Не случайно уже появились православные священники, для которых психотерапия стала особой формой социального служения. **5.** По мнению *В.И. Мартынова*, выход на первый план аспекта переживания характерен для человека Нового времени, переживание выступает как альтернатива молитве. Докладчик согласился, что радикальный антропологический сдвиг действительно состоялся. Однако «брезгливо отвергать падшего человека нельзя», отметил он и в подтверждение мысли о возможности соединения переживания и культа прочел отрывок из «Столпа» о. Павла Флоренского. **6.** *А.И. Резниченко* призвала к более строгим разделениям: переживание – это акт психологический и скорее гносеологический, молитва – акт онтологический; и различая заболевание и грех, ясно обнаруживается приложение в первом случае для психотерапевта, во втором – для священника. В ответ докладчик подчеркнул, что на практике столь строгие разделения часто невозможны, куда продуктивнее сотрудничество, ибо сами проблемы – на стыке. **7.** Продолжая намеченный ход дискуссии, *И.Б. Роднянская* спросила, имеет ли психотерапевт право на обличение греха. Известны же агрессивные стратегии терапии? Ответ: скорее наоборот, лучше создавать «зазор» между пациентом и грехом, оставлять ему место для относительно свободного движения в нужную сторону. **8.** На что уповает терапевт, спросила *Р.А. Гальцева*, ваш пациент

должен уйти с облегчением или задача в том, чтобы вывести его в некое обновленное состояние? В том-то и дело, ответил Ф.Е. Василюк, что указанная антиномия всегда остается, хотя облегчение как задачу приходится иметь в виду. **9. И.М. Шишкин** поднял вопрос о нелегитимности психотерапии. Ведь содержит же она некую тенденцию к насилию над личностью? И соответствующего закона о психотерапевтике у нас до сих пор нет. Ответ: тут действительно есть проблема. Практически она разрешается тем, что мы работаем при православных храмах и при университетах, легитимность – через них. Относительно же навязывания чужой воли можно сказать так: психотерапевт призван влиять и всегда влияет на пациента, но психотерапия есть такая специальная форма диалога и особая практика коммуникации, где психологического насилия куда меньше, чем мы встречаем обычно в быту.

Заседание № 25 (9 ноября 2006 г.)

Докладчики: Ирина Анатольевна Едошина (Костромской ГУ), Борис Вадимович Межуев (МГУ), Татьяна Николаевна Резвых (Дом-музей С.Н. Дурылина), Анна Игоревна Резниченко (РГГУ, Дом-музей С.Н. Дурылина).

Тема: Идея «Незримого Града» в русской истории идей. (Памяти С.Н. Дурылина).

Председательствующая: А.И. Резниченко.

Участвовали: Алексеева Э.А., Алфимова Ж.П., Архангельская С.Л., Бандуркин Г.А., Бескоровайная А.С., Борисов Е.Ю., Виленский Д.А., Виноградова Е.Б., Гарбузняш А.Ю., Гончарова О.В., Григорьев В.А., Григорьева И.Д., Демидов С.С., Демушкин С.П., Дичкина П.А., Добрый В.В., Донцова Ю.А., Ефремов А.В., Заборских Ю.В., Зайцев О.Ю., Засорина Е.Н., Захарова О.М., Зеленцова Е.В., Зенкин К.В., Зубрева Н.Ю., Иванов В.В., Иванова Е.И., Иванова Н.В., Инфанте-Арона П.Ф., Караханова Э.В., Королева В.М., Королевский В.Н., Красавцева, Крюкова М.И., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Куценко, Лебедев Г.М., Лукьянов Г.С., Ляпичева А.А., Малаво К., Масленкова И.П., Меньшикова Н.А., Михайлов А.А., Михайлов Е.В., Михайлова М.В., Модестова Т.Н., Морозова Л.В., Мосин К.Н., Наклешина А.А., Никерина И.И., Нешумова Т.Ф., Никифорова Ю.П., Пантелеев А.В., Паршин А.Н., Петрова С.С., Пищейко Б.Г., Полищук Е.С., Половинкин С.М., Попов Н.Н., Постовалова В.И., Просина Н.Я., Разницына Ж.Б., Редкова Т.С., Родионов Е.Г., Рожнов В.С., Розова Е.О., Рыбалко И.В., Сабуров А.А., Саинов П.М., Седых О.М., Сергеев С.М., Сергеева Е.В., Сиднева Л.Н., Ситенко, Скурлатов В.И., Соболев А.В., Стрижев А.Н., Сукач В.Г., Суснина Т.В., Тахо-Годи М.А., Толстик Е.Н., Троицкий В.П., Трофимова Е.И., Трусова Л.Е., Шевченко М.Д., Федотов А.М., Фернандес А.П., Хмуркин Г.Г., Храмов А.В., Целищев А.Н., Цыпилева Е.С., Чалых А.Н., Чусовитин П.П., Широковских И.И., Шишкин И.М., Шленов В.Л., Щербатова Л.Я., Эдельштейн Л.С., Эдельштейн М.Ю., Юркина А.Б. Всего: 101 человек.

Общее резюме: Заседание семинара посвящено проблеме «Незримого/Невидимого града» в русской истории идей и приурочено к 120-летию со дня рождения С.Н. Дурылина и 70-летию его болшевского Дома. «Поиски Руси невидимой, – писал в 1915 г. Вяч. Иванов, – сокровенного на Руси Божьего Града, церкви неявиленной, либо слагаемой избранными незримыми строителями из незримого им самим камня на Святой Горе, либо таимой в недрах земных, на дне ли светлого озера, в срединных ли дебрях, на окраинах ли русской земли, не то за Араратом,

не то за другими высокими горами, – эти поиски издавна на Руси делались и делются, и многих странников взманили на дальние пути, других же на труднейшее звали, не пространственное, но духовное паломничество. Так, святая Русь, становясь предметом умного зрения, как в бытийственной тайне сущая, являлась созерцателям этой тайны чистым заданием, всецело противоположным наличному, данному состоянию русского мира». «Не имамы zde пребывающего града, но грядущаго взыскуем» [не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего] – эта цитата из Послания ап. Павла (Евр. 13.14), равно как и убежденность в том, что «видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4. 18) за последнее десятилетие практически стала символом и синонимом русской философии Серебряного века.

Феномен С.Н. Дурылина – писателя, поэта, философа и богослова – еще только подлежит описанию и интерпретации. Известные стороны дарования – литературовед и театровед, профессор ГИТИС, биограф М.В. Нестерова, проделавший путь «от св. Софии к ордену Трудового Красного знамени» – не проясняют, а, скорее, маскируют, скрывают своеобразие его таланта. Тема «Града» – это его тема; ему одному из первых удалось показать ее связь с традицией. В рамках настоящего заседания предлагается почтить память мыслителя, обратившись к проблеме, которая глубоко его волновала.

Краткое изложение докладов: **1.** В выступлении *И.А. Едошиной* ставился вопрос об антиномичности позиции С.Н. Дурылина с его неприятием формализма Церкви видимой, исторической и признанием Церкви невидимой как лона сокровенного смысла веры. Здесь он смыкался с известной критикой христианства у В.В. Розанова. **2.** *Б.В. Межуев* предложил сочетать историософскую идею «Незримого Града» и проект освобождения реального Царьграда и рассматривать их в контексте заочного диалога С.Н. Дурылина (представителя консервативной, «правой» части русского мессианизма) с А.Д. Оболенским (экуменистически и прогермански настроенным публицистом) и кн. Е.Н. Трубецким («левый» фланг русского мессианизма). **3.** Тему Рая или, вернее, Невидимого Града как Рая в творчестве С.Н. Дурылина раскрыла в своем выступлении *Т.Н. Резвых*, во многом опиравшаяся на материалы пока не изданных работ из архива мыслителя. Эта тема пронизывает творчество С.Н. Дурылина, который, по выражению докладчика, как и русский народ, искал Рай всю жизнь и, не находя его нигде, обнаружил... везде: по убеждению Дурылина, подлинный Рай расположен в сердце верующего человека. **4.** В основном докладе *А.И. Резниченко* по необходимости кратко рассказывалось о «потаенном Дурылине». Принадлежащие ему целые серии художественных произведений до сих пор не опубликованы или известны в существенно урезанном виде: таковы «Рассказы Сергея Раевского», повести «Сударь Кот» и «Колокола», поэтические циклы, по духу близкие Вяч. Иванову и Балтрушайтису, и мемуарно-эссеистическое собрание «Углов». Дурылин выступает как философ, сознательно отказавшийся от традиционного философского изъяснения в пользу языка художественной литературы («от цветника – к цветущему лугу»). Многие авторские образы и символы (среди них: птица, яблоко, путник, град,

пустыня, лес, запах) вырастают в произведениях Дурылина до высот философских концептов. Именно из них и на них создавался особый «метафизический пейзаж» Незримого Града. **5.** В завершение вечера выступил *А.Н. Паршин*, затронувший развиваемую у Дурылина в связи с запахами «гносеологию прекрасного», и напомнил об известной в науке роли органов обоняния в развитии познавательных способностей человека.

Заседание № 26 (30 ноября 2006 г.)

Докладчик: Алексей Павлович Козырев (МГУ).

Тема: Я и Другой в русской философии.

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Агре Н.С., Аксенова Г.В., Александрова К.А., Антонов К.М., Архангельская С.Л., Батурина А.А., Белозерова А.В., Боковиков А.И., Буранов П.В., Визгин В.П., Востриков И.В., Гурьева З.М., Демидов С.С., Джахарова Г.М., Доля В.Е., Дубовицкая М.А., Емельянова К.В., Ермишин О.Т., Есина Л.В., Закурченко А.Ю., Иванова Евгения В., Иванова Елена В., Климкина Е.П., Конча Л.И., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Матсар М., Мелих Ю.Б., Сиднева Л.Н., Соболев А.В., Сукач В.Г., Лычко А.Ю., Марченко О.В., Масгутова Л.Р., Матвеева Е.Н., Михайлов А.А., Михайловский А.В., Мурган А.Н., Мухан С.И., Оюн Д., Петров В.Ф., Петрова С.С., Писарев Ю.Д., Половинкин С.М., Попов Ю.Н., Пятс Г.Р., Резвых Т.Н., Резниченко А.И., Ретунская Е.Н., Рожнов В.С., Розова Е.О., Роцков Н.Л., Стрижев А.Н., Титов А.В., Титова Е.С., Троицкий В.П., Шапошников В.А., Шарненко М.И., Шленов В.Л., Эпиктетова Л.А. Всего: 60 человек.

Тезисы доклада: Тема «другого» канонизирована в качестве философской темы именно XX веком. Тому есть немало причин: иное качество жизни, ее убыстрение, неотвратимо влекущее за собой формализацию человеческих отношений; психологизация внутреннего человеческого «Я» как следствие индивидуалистических тенденций в новоевропейской культуре; стремление человека, для которого «Бог умер» (Ф. Ницше), избежать тотального одиночества в обезличенном мире, бросить якорь в душе другого человека... Причины роста философского интереса к «другому» можно множить. Однако бесспорно, что философия диалога, общения, открывающего в «другом» не просто ценность, но условие своей собственной самостождественности, есть общезначимая тема, обретенная XX веком. Русские философы оказываются здесь не просто в русле магистральных исканий, они во многом являются первооткрывателями и первопроходцами, а если мы вспомним о нарастающем на протяжении всего века в Европе интересе к творчеству Достоевского, то можно осмелиться сказать, что именно русский гнозис задает и определяет эту тему. Однако здесь мы отличаем себя от Европы: грани между самим собой и другим стираются порой до неразличимости. Если для Сартра «ад – это другие», то для Флоренского или Булгакова «другой – это ты сам», для Бахтина другой – неперемное условие самопознания и построения своей собственной личности.

Не стоит ли попытаться прочесть русскую философию как «страстное письмо», повествующее о духовном опыте ее творцов, подчас далеко не бесспорном с точки зрения церковной ортодоксии, но, тем не менее,

имеющем непреходящую ценность. Ведь философия является связанным с религией, а вместе с тем вполне самостоятельным типом духовной практики и духовного познания человека. В этом своем аспекте она глубоко укоренена в античной, эллинской философии, праматери всякого европейского философствования. Неслучайно о. Сергей Булгаков скажет, что платонизм есть «подлинная, родная стихия русского философствования». В этом своем качестве она имеет и определенное терапевтическое значение, играет роль своего рода *medicina animae*, вселяя в человека желание исцелиться. Если так понять ее основную миссию, ее самобытную роль в истории человеческой мысли, то можно увидеть в ней пронзительные по своей силе свидетельства о касании духовным миром, мистико-поэтическую тайнопись истории человеческого духа. Современники ценили Бердяева, зачитывались Булгаковым, не пропускали новых книг Франка вовсе не за то, что в них на свет Божий родилась еще одна философская система, добавляющая головной боли гимназическим учителям, а за то, что находили в их книгах это «страстное письмо» (пусть и с «неверным адресом», по выражению Бориса Филиппова), отвечающее (может быть, спорно и даже противоречиво) на необходимые вопросы их существования.

«Канон» истории русской философии в целях ее пропедевтического изложения неплохо было бы пересмотреть. Имена останутся, но акценты меняются. Скажем, у Булгакова таким «страстным письмом» будет не «Философия хозяйства», а «Софиология смерти» или странички из «Интимного дневника», у Леонтьева – не «Византизм и славянство», а поздние письма о. Иосифу Фуделю или маленькая заметка «Над могилой Пазухина», у Соловьева – не помрачающие неискушенное систематической философией сознание «Философские начала цельного знания», а «Краткая повесть об антихристе» и «Три свидания»... Ряд этот можно продолжить... Тема «другого», «дружбы» будет здесь одной из «сердечных» или, если угодно, «осевых» тем, которую в России попытались решить в ключе единсутия, эллинского «Ты еси», начертанного на фронто́не храма Аполлона в Дельфах. И здесь мысль и судьба, ноуменальное и персональное, Друг и другой, Дружба и дружбы переплетаются, образуя пестрый ковер, который александрийцы называли «строматы».

«Серебряный век» русской культуры отмечен не только взлетом философского и литературного творчества, но и яркой нюансировкой межличностных отношений. Философское конструирование различных парадигм, в которых Я соотносится с Другим, должно сочетаться с историко-культурной конкретикой, исследованием творческих связей и диалогов, «скрещений путей».

«Серебряный век» дает нам немало текстов, ставших своеобразным памятником межличностного общения в культуре «серебряного века». Это мелопея Вяч. Иванова «Человек», задающий тему задушевной дружбы-филии «Столп и утверждение Истины» о. П. Флоренского, ставящая проблему гуманизма и ценностей в культуре «Переписка из двух углов» Вяч. Иванова и М. О. Гершензона, последняя статья В.Ф. Эрнэ «Верховное постижение Платона», творчески осмысливающая платоновский «Федр», исследование М.М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности», далеко превосходящее контекст литературоведения и моде-

лирующая отношения Я и Другого на примере творца литературного произведения и его героя. Философия диалога М.М. Бахтина потому становится столь востребованной в нашем разнообразном мире, что в нем катастрофически не хватает умения понять и принять Другого, утвердить и отстоять его право на самобытность наряду со своим. Вокруг этих ключевых текстов располагается целый континуум мелких статей, стихотворений, дневниковых записей, позволяющих выявить единство мыслительного поля связанных дружескими отношениями философов. Этот диалог не обрывается разлукой и смертью одного из них. Таким примером могут послужить некрологические сочинения Флоренского и Вяч. Иванова на смерть Эрна, диптих о предательстве С. Н. Булгакова, написанный с интервалом в 15 лет, как своего рода вариация на темы XI письма «Столпа» П. А. Флоренского, «Моцарт и Сальери» и «Иуда-Искарот, апостол-предатель». Все они решают сходные проблемы утверждения бытия Другого через любовь, трагедии одиночества, отчаяния, подмены, проистекающей из вмысливания себя в другого, конструирования образа другого по своему образу и подобию.

Обширная тема Я и Другого на «русском поле» ставит ряд вопросов, которые могут быть затронуты в докладе:

– как "Я" открывает для себя бытие другого и через него видит самого себя;

– как "Я" обретает в "Ты" Друга, говорит ему «Ты еси»; тема филии от Аристотеля до Флоренского;

– как выглядят предательство, смерть, любезность, усталость в свете проблемы «Я и Другой»;

– как русская философия мыслит личность и как в личности встречается уникальное и универсальное;

– как понятия «единосущие» и «подобосущие» халкидонских споров становятся двумя образами отношения Я и Другого, переходят из богословия в антропологию;

– что вкладывает русская философия в понятие "гуманизма" и какое отношение имеет христианский гуманизм к греко-европейской традиции.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Вопрос о конкретном адресате «Столпа» о Павла Флоренского затронула *Е.В. Иванова*. По мнению докладчика, буквализм посвящений и адресаций такого рода текстов не следует переоценивать. Общий их посыл не обязательно опредмечивается, как не нужно видеть за ним только своеобразную стилизацию: важнее и интереснее сама трансцендентная потребность в Другом, которая раскрывается в текстах типа «Столпа». **2.** *В.П. Троицкий* предложил рассматривать наряду с двумя выделенными в докладе «моделями Другого» – моделью дистанцированного существования двоих в эстетическом и ценностном оформлении (по Бахтину) и моделью нумерического тождества, слитости двоих (по Флоренскому), – еще и третью модель промежуточного характера, которую можно назвать диалектической; к ней тяготеют, к примеру, Я.С. Друскин, Вяч. Иванов и А.А. Мейер. Докладчик с такой постановкой проблемы согласился, посчитав нужным прибавить к указанному третьему направлению недавнюю работу В.В. Библихина «Ты

еси», построенную как комментарий к мелодее Вяч. Иванова «Человек».

3. На вопрос из зала, всегда ли Другой должен быть «близким», пусть и трансцендентально, А.П. Козырев привел примеры из русской философии о необходимости как раз «дальнего» собеседника: еще Сковорода писал, что «в отдалении мелодия дружбы сильнее звучит», или С.Л. Франк очень любил тему «дальнего» (вслед за Ницше), но вообще же граница раздела «дальнего» и «ближнего» весьма подвижна.

4. Не является ли философия дружба серьезным конкурентом в осмыслении семьи и брака, спросил *В.А. Шапошников*, ссылаясь на пример творческой эволюции того же П.А. Флоренского. Ответ: да, в русской философии вообще мало можно найти тем и сюжетов, которые выстраивали бы онтологию брака. Причина тому – изначальный платонизм, который является родной стихией нашей мысли. Кроме того, в философии Другого различение полов не так уж и важно, чего нельзя, конечно, игнорировать, если рассматривается феноменология тела. На сказанное прозвучало возражение *А.И. Резниченко*, которая находит полноценную философию брака, к примеру, у В.В. Розанова.

5. По вопросу *А.Н. Паршина* о том, что интереснее в русской философии, сами философы или их идеи, докладчик констатировал, что для него, действительно, в русской философии почти всегда интереснее люди. Но что касается горизонта идей, предлагается хотя бы сравнить впечатления о переписке Ясперса и Хайдеггера, с одной стороны, и Флоренского и Булгакова, с другой: гораздо интереснее выглядит вторая, – и в том, как именно пишут, как слышат друг друга участники диалога, какие они яркие личности, но также и в отношении собственно развиваемых там идей.

6. Несколько хотел заступиться за западную культуру *А.Н. Роцков*, напомнивший, сколь важен для нее мотив рыцарской романтики и «полковое» начало, те экклезиальные отношения, которые значительно шире отношения Я и Ты. Полемизируя с такой постановкой вопроса, докладчик указал на значительность проработки в русской философии проблем соборности или коммунитарности (Н. Бердяев), а вот та же «экклезиальность» на русской почве исконно разворачивается как «церковность». Но романтика христианских братств, действительно, не прижилась на русской почве: достаточно вспомнить истории эмигрантского братства Святой Софии или Фотиевского братства, изобилующие скандалами и нестроениями.

7. Темы «двойника» или второго «Я» и «сродности» (по Сковороде) поднял *О.В. Марченко*, который далее подчеркнул, что новость как раз XX века выявляется в следующей дилемме: другой не как условие моей самоидентичности (в таком виде ставится вопрос не только у докладчика, но еще в античной этике), но другой как условие для моей инаковости.

8. По мнению выступившего в заключение *В.П. Визгина*, доклад А.П. Козырева прозвучал очень по-русски и в то же время не слишком философично, т.е. тоже с некоторой «русскостью». Здесь оказались контаминированы и недостаточно различимы по крайней мере три большие темы, имеющие богатейшую историю и несхожее концептуальное оснащение: Я и не-Я (тема немецкой классической философии), тождественное и другое (французская философия XX века) и Я и Ты. Однако в целом сегодняшний доклад в его актуально звучащей форме производит

столь яркое впечатление, что самым подходящим для нас было бы, пожалуй, что-то пропеть или сплясать в благодарность докладчику.

Заседание № 27 (12 декабря 2006 г.)

Выступающие: Анатолий Валерьевич Ахутин (РГГУ), Сергей Сергеевич Хоружий (ИСА), Дарья Лунгина (МГУ), Александр Владиславович Михайловский (РГГУ), Аза Алибековна Тахо-Годи (МГУ).

Тема: В.В. Биbihин и его время.

Председательствующий: А.П. Козырев.

Участвовали: Антонов К.М., Бакушев А.П., Белозерова Н.В., Борисов Е.Ю., Борщ И.В., Визгин В.П., Виноградова Е.Б., Демидов С.С., Демушкин С.П., Добрый В.В., Жаданова В.В., Зеленина Е.В., Зуденков А.А., Иванова Е.В., Ильина В.В., Казакевич Л.Б., Калюжный Г.П., Козлова О.И., Конча Л.И., Корякин Ю.Ю., Крамер А.Д., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Кюрегян В.Е., Лихтерман В.В., Малер А.М., Малер-Матязова Е.С., Мановес Р.Э., Мелкумян М.Р., Мельникова П.А., Меньшикова Н.А., Михеев М.Ю., Моргунов В.М., Мусиенко А.Н., Насыров И.Р., Олексенко А.И., Орлов Д.В., Рябиков А.М., Сагетдинов Э.И., Случная Л.Н., Снегирева Т.В., Соболев А.В., Споров Д.Б., Павлов К.А., Павлов Н.Н., Пантелеев А.В., Пантелеева Л.И., Панфилов М.М., Паршин А.Н., Половинкин С.М., Ракова С.С., Ретунская Е.Н., Родионов А.В., Савельева О.М., Сафронов И.Е., Седых О.М., Семейко А.А., Ситенко Т.Д., Тахо-Годи Е.А., Тахо-Годи М.А., Терентьев И.С., Титов А.В., Троицкий В.П., Федоров А.М., Храмов А.В., Цуева Л.В., Чалых А.В., Чернявский А.Л., Шевченко М.Д., Шишков А.М., Шленов В.Л., Шурман О.И., Эппле Н.В. Всего: 73 человека.

Общее резюме: Читатели философских произведений в переводе В.В. Биbihина могли быть уверены, что мысль философа, всегда идущая сложным извилистым путем, будет развернута, чтобы, ничего не потеряв из своей сложности, показать свой настоящий размах. Слушатели лекций Биbihина ощущали прикосновение самой философии.

Владимир Вениаминович Биbihин (1938–2004) родился в г. Бежецке. Окончил переводческий факультет МГПИИЯ им. М. Тореза (1970); с 1964 г. был слушателем, с 1970 по 1972 г. – секретарем А.Ф. Лосева. Непродолжительное время работал в МГИМО и на историческом факультете МГУ; с 1972 г., не прерывая сотрудничества с Лосевым, – в Институте философии АН СССР, ставшем его основным местом службы. С 1989 по 2003 гг. преподавал на философском факультете МГУ. Биbihин получил известность как переводчик М. Хайдеггера – его перевод «Бытия и времени» (изд. 1997) стоит в одном ряду с такими шедеврами, как переводы трагедий Софокла, выполненные Фридрихом Гельдерлином, и «Критика чистого разума» в переводе Николая Лосского.

В 1993 вышла первая книга Биbihина «Язык философии», переизданная в 1998 г. Статьи разных лет и отрывки некоторых лекционных курсов выходили в составе книг «Узнай себя» (1998), «Новый Ренессанс» (1998), «Слово и событие» (2001), «Другое начало» (2003), «Витгенштейн: смена аспекта» (2005). В 1999 г. книга эссе «Новый Ренессанс» была удостоена премии «Малый Букер». Обширное неизданное наследие Биbihина, куда входят лекционные курсы и дневниковые записи на тему самопознания, еще ждет своего читателя.

Краткое изложение выступлений: **1.** Ведущий вечера *А.П. Козырев* напомнил, что собрание приурочено ко второй годовщине со дня кончины Владимира Вениаминовича Бибикина и коротко прокомментировал ко многому обязывающий оборот «его время» в заголовке вечера. **2.** Опираясь на лекции *В.В. Бибикина, А.В. Ахутин* изложил пять постулатов или принципиальных тезисов, которые призваны оформлять отношения познающего субъекта и его времени в объединяющем акте понимания. **3.** Далее *С.С. Хоружий* прочел и прокомментировал несколько отрывков из писем *В.В. Бибикина* к нему на временной выборке примерно в три десятка лет. При этом затрагивались различные темы и этапы творческой биографии философа (и всякий раз – на значимом фоне «нашего времени»): размышления о трудностях перевода «Триад в защиту священнобезмолвствующих» св. Григория Паламы и отношение к фигуре гонимого Варлаама; впечатления от проживания вблизи Зосимовой пустыни, прежнем центре имяславия; рассуждение об экуменизме в связи с аудиенцией у Папы Римского Иоанна Павла II; своеобразная философия живой природы и осмысление роли орудийности в человеческой деятельности из курса лекций «Лес». Фрагменты из писем *В.В. Бибикина* публикуются *С.С. Хоружим* в настоящем выпуске Бюллетеня. **4.** *Д.А. Лунгина* прочла свое эссе, посвященное этико-религиозной мысли Бибикина, которая, по выражению докладчика, «умела помыслить жизнь». **5.** Далее прозвучала аудиозапись небольшого отрывка из лекции *В.В. Бибикина* в МГУ, после чего *А.В. Михайловский* изложил некоторые наблюдения об особенностях стиля Бибикина как лектора и мыслителя (он был «герменевтическим» человеком – и герменевтика его распространялась не только на тексты, но и на людей»). **6.** Завершая вечер, с воспоминаниями о *В.В. Бибикине* выступила *А.А. Тахо-Годи*. Авторизированная расшифровка записи этого выступления помещается в настоящем выпуске Бюллетеня в разделе «Наши публикации».

Заседание № 28 (28 декабря 2006 г.)

Докладчики: Станислав Бемович Джимбинов (ИМЛИ РАН), Петр Васильевич Палиевский (ИМЛИ РАН), о. Михаил Першин (Патриаршее Крутицкое подворье), Евгения Викторовна Иванова (ИМЛИ РАН), Виктор Григорьевич Сукач (ИМЛИ РАН), Алексей Николаевич Паршин (МИ РАН), Анна Игоревна Резниченко (РГГУ), Алексей Павлович Козырев (МГУ).

Тема: Кто Вы, Василий Васильевич? (К 150-летию *В.В. Розанова*).

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Айвазян М.А., Аксенова Е.Е., Акулова Т.С., Аль-Даббах Д.Д., Аль-Таер М., Антонов К.М., Апрышко П.П., Архангельская С.Л., Ахметгареева Р.М., Бандуркин Г.А., Белозерова В.В., Богомоллов Ф.А., Боковиков А.И., Борисов Е.Ю., Бубнова М.А., Бурмистров К.Ю., Васильев В.Н., Васильева М.А., Визгин В.П., Герасимов Н.И., Гончарова Е.Д., Горчинский С.О., Григорьева И.Д., Гридин Д.Д., Грицанчук Н.И., Груднев А.В., Гуторова Н.А., Данилова И.Л., Демидов Е.Е., Демушкин С.П., Добрый В.В., Доля В.Е., Дубовицкая М.А., Дульцева А.В., Дядичев В.Н., Ефремов А.В., Жаданова В.В., Жеглов А.Б., Зайцев О.Ю., Зуденков В.А., Казарян А.Т., Калюжный Г.П., Кондратьев Е.А., Коновалов С.П., Конча Л.И., Костылева Н.В., Крымин В.Н., Крюкова М.И., Кудрин В.Б., Кунгурцев С.Н., Кюрегян В.Е., Лугина В.П., Максимова Т.В., Макухина У.Г., Мальцева

О.В., Мамиконян Е.К., Маргаритов В.С., Мартынов А.В., Митрофанова М.П., Михайлов А.А., Михайловский А.В., Морозов А.Г., Мухамадиев Р.Ш., Налепин А.Л., Наумук А.М., Никерина И.В., Нилюкин А.Н., Никоненко С.С., Овчинникова Т.Н., Онучкина В.В., Панфилов М.М., Петрикова Н.Н., Петрова С.С., Позняк В.П., Полищук Е.С., Поллач Л.А., Половинкин С.М., Постоянцева О.В., Пучков В.В., Резвых Т.Н., Резниченко А.И., Режабек Б.Г., Ретунская Е.Н., Ростовцев Ю.А., Саинов П.М., Седых О.М., Сергеев С.М., Скурлатов В.И., Соколов А.В., Старчик П.П., Стрижев А.Н., Суснина Т.В., Сытенко Е.В., Тарасова Т.А., Титов А.В., Удальцова Г.М., Усок И.Е., Фокин П.Е., Черников Д.Ю., Чусовитин П.П., Шевелев Г.И., Шестакова Л.Л., Шестокрылова С.С., Шишкин И.М., Эпиктетова Л.А., Юлдашева О.В., Юрьева А.И., Яковлева А.Ф., Якуш В. Всего: 109 человек.

Краткое изложение докладов: По замыслу организаторов семинара не предполагалось обсуждений и дискуссий, потому доклады звучали без перерыва один за другим. По ходу выступлений в том же непрерывном режиме на большом экране демонстрировались многочисленные фотографии, портреты и карикатуры В.В. Розанова. **1.** Первым на ключевой вопрос, вынесенный в заголовок заседания семинара, попытался ответить *С.Б. Джимбинов*, который определил Розанова как человека полностью выговорившегося (особенно если иметь в виду основные его темы – пол, христианство, еврейство, Россия) и тем самым «преодолевшего Гуттенберга». Он лечил современное общество от духовного рахитизма. Так получилось, что в лице Розанова один-единственный раз и уже «под занавес» русской революции смог раскрыться русский человек. **2.** *П.В. Палиевский*, напомнив о чуждости розановской мысли системе и строгому порядку, говорил о Розанове как о «мыслителе человеческой души». Если не читать Розанова постоянно, его не понять, насколько его мысль жива, переменчива и требует со-участия, подчеркнул П.В. Палиевский, потому, к примеру, «Опавшие листья» следует издавать с широкими полями, приглашающими читателя для необходимых пометок и развернутых размышлений. **3.** Диакон *Михаил Першин* предложил считать основной в творчестве Розанова тему семьи, пола и брака. Но происхождение и основания темы следует связывать не с известными проблемами отношений с конкретными женщинами (А. Сулова, В. Бутягина), но с самой общей темой смерти: Розанов неустанно искал «присутствия бессмертия и вечности здесь, на земле». **4.** *Е.В. Иванова* размышляла о Розанове как писателе, который стремился «опустить литературу на землю» (снова тот же мотив) и целенаправленно боролся с отечественным литературоцентризмом. Он был свободен от власти читателя и создавал не столько новый литературный жанр, сколько отстаивал новое жизненное чувство. **5.** Известный исследователь и горячий поклонник творчества Розанова *В.Г. Сукач* искренне признался (и тем явно покорила аудиторию), что совершенно не представляет, как отвечать на поставленный вопрос, ибо Розанова «ни на какую полочку не положить». Отчасти помогут разве что некоторые метафоры или символические образы. Можно, предложил он, назвать Василия Васильевича «кобылицей с норовом коня» (имея в виду, что его знаменитая пассивность была в то же время какая-то активная, наступательная) или представлять его в иных, нежели мы, отношениях с прошлым и будущим: Розанов, можно сказать, «двигался спиной вперед к неведомым целям».

6. Если строить некоторое соотносительное определение по формуле «русский такой-то», отметил далее *А.Н. Паршин*, то для Розанова скорее всего подойдет именование «русский Иаков». И еще важное замечание: не следует разлучать Розанова с наукой и ее перспективами. У него можно найти гениальные прозрения, скажем, в области этнографии (проблема реальности в ритуале), в некоторых точных науках (этому специально был посвящен доклад автора на юбилейной научной конференции «Наследие В.В. Розанова и современность» в мае 2006 г.)¹, в биологии (связь метаморфоза и преобразования). **7.** В свой черед *А.И. Резниченко*, почти не прибегая к комментарию, прочитала отрывки из «Троицких записок» С.Н. Дурылина, пока не опубликованных. Перед слушателями развернулось яркое драматичное описание предсмертных часов и кончины В.В. Розанова. **8.** Завершая вечер, *А.П. Козырев* рассуждал о том, что всякой типизации Розанова мешает его глубокий и естественный антиномизм. Розанов не просто близок нам своей обыденностью, он не только «один из многих», в не меньшей степени он – «другой из многих». Его еще можно сравнивать с Кантом: мало кто столько думал о бесконечности мира, и вместе с тем – вот очередная антиномия, – постоянно возвращался к «малым» проблемам частной жизни. Мысль Розанова всегда приходит, чтобы менять наше сознание, она «не приветна», того и гляди, она «может вырваться из своего угла – и будет вихрь».

Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий

Хроника научной жизни: сентябрь – декабрь 2006 г.

19 сентября 2006 г. в «Доме А.Ф. Лосева» состоялась встреча с историком и богословом *Николаем Владимировичем Лосским*, внуком Н.О. Лосского, и его супругой *Вероникой Константиновной Лосской*, известным славистом, профессором Сорбонны. Подробно осмотрев Библиотеку и подготовленную к открытию мемориальную экспозицию, гости из Парижа выступили перед московскими исследователями, собравшимися на встречу. Н.В. Лосский поделился воспоминаниями о деде и своем отце, а также о виденных в детские годы Н.А. Бердяеве, Л.П. Карсавине, кн. Д.П. Святополке-Мирском, специально остановился на деятельности Православного Свято-Фотиевского братства, создании первого франкоязычного православного прихода в Париже и истории публикации работы В.Н. Лосского «Спор о Софии» (1936). Отвечая на вопросы, Н.В. Лосский рассказал также о встречах с Г. Марселем и ярких впечатлениях после лекций Э. Жильсона и проповедей митрополита Антония Сурожского. Завершился вечер уже двумя встречными вопросами Лосских: гостей интересовало, как присутствующие относятся к идее отказа в православном богослужении от церковнославянского языка и к планам преподавания основ православной культуры в российской средней школе. Разумеется, завязалось живое и поучительное обсуждение затронутых тем.

23 сентября 2006 г. во внутреннем дворе Библиотеки состоялось торжественное открытие памятника *А.Ф. Лосеву*, а на первом этаже зда-

---

¹ См.: Вопросы философии, №2. 2007. С. 118–122.

ния – мемориальной экспозиции, посвященной жизни и творчеству великого русского философа. Репортаж об этом знаменательном событии был помещен в 4-м выпуске нашего Бюллетеня. Отметим, что к концу 2006 г. с мемориальной экспозицией уже ознакомились около 500 посетителей «Дома А.Ф. Лосева».

3 октября 2006 г. в Библиотеке состоялась встреча с известным итальянским славистом *Стефано Гардзонио* – ординарным профессором славистики университета Пизы, президентом Ассоциации Итальянских Славистов, членом Международного Комитета Славистов, членом Исполнительного Комитета ICCEES (International Council for Central and East European Studies), членом редколлегии журналов «*Russica Romana*», «*Studi Slavistici*», «*Slavonica*» (Великобритания), редакционного совета журнала «*Philologica*» (Москва) и серии «Русского Зарубежья», основателем новой серии по современной русской литературе при издательстве «Plus» в Пизе. Вечер вела *Е.А. Тахо-Годи*. Стефано Гардзонио подробно рассказал собравшимся о том, как и почему он пришел к изучению русской литературы и русско-итальянских связей (текст этого выступления мы помещаем в этом же выпуске «Бюллетеня»). С. Гардзонио как ученого представил слушателям проф. *Н.А. Богомолов*, не только охарактеризовавший своего итальянского коллегу, но и поделившийся воспоминаниями о встречах с ним в Италии.

Диапазон научных интересов С. Гардзонио очень широк: он ведет исследования в области истории и теории русского стиха (ему принадлежат работы о ритмике 4-стопного хороя; о стихе переводных музыкальных либретто, о русских стихотворных эквивалентах итальянского эндекасиллабо, о стиховедческих теориях Катенина, Шевырева, о стихе русского романса, о стихе «русского шансона»), в области литературных и культурных связей между Италией и Россией (книга-справочник о русских переводах из итальянской поэзии (Флоренция, 1984), статьи о «русском» Петрарке, об итальянской либреттистике в России, о первых переводах русской поэзии в Италии, об И. Ниево – переводчике Лермонтова и т.д.), по истории русской литературы XVIII – начала XX веков (книга «*Poesia russa del XVIII secolo. Saggio introduttivo*». Pisa, 2003), статьи о разных авторах русского классицизма и сентиментализма: о Державине, Жуковском, Пушкине, Бенедиктове, Лермонтове, Блоке, Балтрушайтисе, Вяч. Иванове, о поэтах издательства «Омфалос», о Мандельштаме им написан целый ряд статей для новой Мандельштамовской энциклопедии), по истории русского Зарубежья, в частности, в Италии (о русских политэмигрантах, о русских поэтах в Италии, о журналах «*La Russia*» и «*La Russia Nuova*» и т.д.). С. Гардзонио – автор больше 200 статей (на итальянском, русском, английском и литовском языках), книг «*La poesia italiana in Russia*» (Firenze, 1984), «*Gli orizzonti della creazione. Studi e schede di letteratura russa*» (Bologna, Patron, 1992), «*Poesia russa del XVIII secolo*» (Pisa, 1983). Он переводил и/или курировал итальянские издания произведений М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Вяч. Иванова, Г. Иванова. Готовил итальянское издание книги М.Л. Гаспарова «Очерк истории европейского стиха» (Болонья, 1993) и курировал итальянское издание Б.А. Успенского «*Linguistica*,

semiotica, storia della cultura» (Bologna, 1996). Издал вместе с Г. Карпи «Антологию русской поэзии в итальянских переводах» (Рим, 2005).

В рамках встречи прошла презентация новой книги С. Гардзонио «Статьи по русской поэзии и культуре XX в.», вышедших в 2006 г. в издательстве «Водолей-Publishers», а также поэтических сборников И.Н. Голенищева-Кутузова и В.А. Сумбатова, выпущенных издательством в серии «Русская Италия» – проекте, осуществленном при участии С. Гардзонио. О своем сотрудничестве с Гардзонио присутствующим рассказали главный редактор издательства «Водолей-Publishers», известный литературовед и переводчик *Е.В. Витковский* и глава издательства *Е.А. Кольчужкин*.

Одно из традиционных направлений научной и культурно-просветительской деятельности «Дома А.Ф. Лосева» – тесное взаимодействие с философами из различных регионов России. В последнее время в рамках специально организованных тематических вечеров в гостях «Дома А.Ф. Лосева» уже побывали исследователи из Архангельска, Костромы и Уфы. Вот и еще пример – *26 октября 2006 г.* в нашей Библиотеке состоялся вечер-презентация постоянно действующего «Соловьевского семинара», который с 1999 г. проходит при Ивановском Государственном энергетическом университете. Основатель и бессменный руководитель семинара – профессор *Михаил Викторович Максимов*, заведующий кафедрой философии данного университета. Отчет о вечере приводится в материале самого Михаила Викторовича, озаглавленном «Соловьевский семинар в “Доме А.Ф. Лосева”» и помещенном в настоящем номере «Бюллетеня».

14 ноября 2006 г. в Библиотеке чествовали лауреата Государственной премии, вице-президента Российского Фонда культуры, доктора филологических наук *Алексея Леонидовича Налепина* и созданный им альманах «Российский Архив». А.Л. Налепин родился 30 марта 1946 г. В 1970 г. с отличием окончил филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, а затем аспирантуру Института Этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. С 1983 г. – кандидат исторических наук, действительный член Географического Общества СССР. С 1995 г. – доктор филологических наук, автор более 200 исследований в области русской и зарубежной фольклористики. В сферу его научных интересов входит исследование философских аспектов отечественной литературы и культуры. В частности, А.Л. Налепин впервые в СССР выпустил книгу работ В.В. Розанова, особенностью которой была публикация текстов без каких-либо изъятий и сокращений, опубликовал запрещенную в СССР работу Е.Н. Трубецкого «Иное царство и его искатели в русской народной сказке». Как исследователь А.Л. Налепин сформулировал и разработал тему «Розанов и народная культура», «Роль фольклора в формировании социально-культурного мировоззрения». А.Л. Налепин поделился воспоминаниями о том, как создавался «Российский Архив» и какие трудности пришлось преодолеть его издателям за годы, минувшие со дня выхода первого тома альманаха. О А.Л. Налепине и альманахе рассказывали член редколлегии «Российского Архива» *Т.В. Померанская* (текст ее выступления помещен в настоящем выпуске «Бюллетеня»), доктор филологических наук *Е.В. Иванова* (ИМЛИ РАН) и ведущий вечера, член

редколлегии «Российского Архива», доктор филологических наук *В.М. Гуминский* (ИМЛИ РАН).

Продолжалась работа научного семинара «Доклассическая наука», руководимого проф. С.С. Демидовым (ИИЕТ РАН). Весьма живое обсуждение вызвал доклад *Сергея Николаевича Бычкова* (РГГУ) «Математика и гуманитарная культура Древней Греции», который состоялся 25 ноября 2006 г. Автор, размышляя о происхождении и природе греческой абстракции, построил свое выступление как развернутый комментарий известного эпизода из «Лягушек» Аристофана, где вводится образ весов (то ли метафизических, то ли метафорических, то ли реально-физических – эти возможности как раз и обсуждались), на которых происходит взвешивание стихов. Далее участниками семинара анализировались вопросы соотношения алгебраического и геометрического методов в их связи с метафорой, сравнивались смыслопорождающие потенции метафоры и катахрезы, ставилась широкая проблема соотношения слова и числа, выдвигалась тема стоического «лектон», получающая неожиданно современное значение не в последнюю очередь благодаря работам А.Ф. Лосева, рассматривались исторические примеры «вещной коннотации» ряда абстрактных понятий.

Не менее дискуссионным оказался состоявшийся 16 декабря 2006 г. доклад *Бранко Митровича* (Оклендский университет, Новая Зеландия) «Однородное пространство у Л.Б. Альберти». Синхронный перевод с английского языка осуществлял *Д.А. Баюк*. Отталкиваясь от классических исследований Э. Кассирера и Э. Пановского, докладчик использовал различия в представлениях о пустом пространстве и однородной среде и их роли для решения фундаментальной задачи согласования проекта и постройки. По мнению Б. Митровича, в конце концов Л.Б. Альберти порывал с авторитетом «Физики» Аристотеля и приходил, вероятно, не без влияния работ Филопона, к представлению о пустом пространстве и теории перспективной «завесы». В ходе последовавшего далее обсуждения стало ясно, что в затронутой теме целесообразно также привлекать к рассмотрению: представления о конечности и, вместе с тем, безграничности мира, который не может быть однородным (*Д.А. Баюк*), приемы архитектурной «оптической коррекции», известные со времен античности, и базовый пример изменения величины диска солнца у горизонта (*С.С. Демидов*), навыки картографирования в арабском мире (*М.М. Рожанская*), представления – пусть и рудиментарные – о пространстве постоянной кривизны (*В.П. Троицкий*), важно также понимать однородность как один из видов инвариантности и специально выделять, в частности, свойство изотропности пространства, совсем не затронутое в анализе докладчика (*Ю.В. Чайковский*). В целом участники дискуссии наметили существенно усложненную и разнопланово обрисованную картину зарождения столь важной в истории науки идеи пространства как «пустого вместилища».

19 декабря 2006 г. в «Доме А.Ф. Лосева» прошли заседания в рамках IX Международной Ивановской конференции, приуроченной к 140-летию Вяч. Иванова (подробный обзор конференции П.В. Дмитриева см. в настоящем выпуске «Бюллетеня»). К собравшимся в ее стенах участникам конференции с приветственным словом обратилась директор Биб-

лиотеки *В.В. Ильина*. То, что Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» наряду с Библиотекой-фондом «Русское Зарубежье», Исследовательским центром Вячеслава Иванова в Риме, Государственным Литературным музеем, Государственным музеем А.С. Пушкина (мемориальная квартира Андрея Белого) была одним из организаторов этого большого научного симпозиума, проходившего при участии ИМЛИ им. М. Горького РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, МГУ, РГУ, РГГУ РАШ и издательства «Прогресс-Плеяда», не случайно – А.Ф. Лосев считал себя одним из учеников Вяч. Иванова и хранителей его идей «реалистического символизма». Недаром еще до официального открытия Библиотеки, в 2000 г., в «Доме А.Ф. Лосева» прошла Международная научная конференция «Вяч. Иванов – творчество и судьба», на которую специально из Рима прибыл сын поэта-символиста Дмитрий Вячеславович Иванов. Никто тогда не предполагал, что это будет последний приезд Дмитрия Вячеславовича в Москву – в 2003 г. Дмитрий Вячеславович скончался. То, что этот последний приезд Д.В. Иванова был связан с «Домом А.Ф. Лосева» для нашей Библиотеке особенно символично.

19 декабря в «Доме А.Ф. Лосева» прошли заседания секций, круглый стол, посвященный поэме «Человек», вечер-презентация новых изданий. Презентацию вела *Е.А. Тахо-Годи*.

Собравшимся была представлена новая книга известной английской исследовательницы творчества Вяч. Иванова *Памелы Дэвидсон «Вячеслав Иванов и С. Баура: Переписка из двух углов о гуманизме» (2006)*. О том, как создавалась книга, рассказала автор, приехавшая в Москву на конференцию. Саму Памелу Дэвидсон и ее работу представили участникам симпозиума автор монографического исследования «Вяч. Иванов-мистик» *Геннадий Обатнин*, научный сотрудник Пушкинского Дома *К.Ю. Лаппо-Данилевский* (его рецензию на книгу П. Дэвидсон см. в справочно-библиографическом разделе настоящего выпуска «Бюллетеня») и такой знаток русского символизма как *Аврил Пайман*, чьи работы о литературе Серебряного века давно стали классикой. Одновременно Аврил Пайман поделилась своими воспоминаниями об одном из героев книги – о профессоре Сесиле Бауре, которого ей довелось знать лично.

О тематическом блоке, посвященном 140-летию Вяч. Иванова, напечатанном в третьем номере журнала «Русская литература» за 2006 г. рассказал редактор блока, *Геннадий Обатнин*, ныне работающий в университете Хельсинки. В тематический блок вошли статьи Г.В. Обатнина о «Miscellanea», О.А. Кузнецовой о сборнике Вяч. Иванова «Прозрачность», С.Н. Доценко о фольклорных источниках стихотворения Вяч.Иванова о св. Николае, К.М. Азадовского о Вяч. Иванове и Рильке, Е.В. Глухой о конспекте лекции Андрея Белого, сделанного Вяч. Ивановым, Р. Бёрда о неопубликованных текстах Вяч. Иванова о А.Н. Скрябине, М. Вахтеля о «дрезденских друзьях» поэта, М.К. Гидини и А.Б. Шишкина о письмах Вяч. Иванова к Ж. Маритену. С кратким обзором наиболее интересных публикаций блока выступила Памела Дэвидсон.

В тот же вечер прошла необычная презентация: присутствующим представлялась не книга, а живое научное сообщество – Парижский Соловьевский семинар, организованный почти полтора десятилетия назад

под председательством Бернара Маршадье, сотрудника ЮНЕСКО, известного переводчика, выпустившего на французском языке книги Вл. Соловьева, С. Франка, о. С. Булгакова, о. Александра Ельчанинова, С.С. Аверинцева, издателя французской версии книги В. Вейдле «Умирание искусства», автора двух сборников афоризмов и многочисленных статей по истории русской религиозной мысли и о судьбах русской эмиграции во Франции. Б. Маршадье специально приехал из Парижа, чтобы познакомить русскую аудиторию с работой, которая ведется им и его коллегами в Париже (см. его публикацию в настоящем номере «Бюллетеня»). В то же время он хотел посетить «Дом А.Ф. Лосева» и потому, что в свое время, хотя и заочно, активно участвовал в отстаивании идеи о необходимости существования в Москве такого культурного и научного учреждения, как «Дом А.Ф. Лосева». После яркого выступления Бернара Маршадье была прочитана страничка воспоминаний зам. декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова *А.П. Козырева* о его опыте участия в работе Соловьевского семинара в Париже. Эти воспоминания мы также публикуем в нашем «Бюллетене».

Особое внимание гостей «Дома А.Ф. Лосева» привлек доклад *Н.В. Котрелева*, одного из ведущих исследователей наследия Вяч. Иванова и Вл. Соловьева, состоявшийся после завершения конференции «Вяч. Иванов: Поэт – Мыслитель – Ученый», 22 декабря 2006 г. Доклад, озаглавленный «Вяч. Иванов и Вл. Соловьев – или Вл. Соловьев и Вяч. Иванов (к проблеме понимания мистического дискурса)» был посвящен вопросу, до настоящего времени остававшемуся в тени: о возможности влияния неопубликованных стихов Вяч. Иванова на поэзию Вл. Соловьева, знакомого со стихами своего младшего современника по их рукописной версии.

С. Гардзонио (Италия)

Моя «русская Италия»

Первое предложение издать собрание своих статей я получил от В.Н. Топорова, который мне посоветовал сгруппировать по темам (по теории и истории поэзии XVIII – XX вв., по русско-итальянским литературным связям, по истории русского зарубежья) все мои работы, разбросанные по разным русским и зарубежным журналам и сборникам. Проект прошел через несколько этапов. Решительной оказалась встреча с главой издательства «Водолей» Е.А. Кольчужкиным в Петербурге на Ивановской конференции в 2002 г. в Пушкинском Доме. Вскоре мы договорились о составе сборника и о его общем строении. Зная, что издательство «Водолей» специализируется по литературе XX века, я включил в сборник лишь те работы, которые отвечали этому профилю. Внутри книги выделены два раздела: *О русском модернизме и Русское Зарубежье*. Оба раздела включают подразделы: соответственно 1) *От Иванова до Вагинова, Омфалитический Олимп и Материалы*; 2) *Русские писатели в Италии и Русская политическая эмиграция*.

Скажу сначала кратко о самом характере этих работ. Они могут показаться написанными в каком то «минималистическом» духе. Это связано и с тем, что они писались мной прямо на русском языке, отсюда их

лаконичность. В то же время краткость является и творческим принципом, попыткой следовать примеру тех ученых, Н.И. Харджиева и М.Л. Гаспарова, которых я выбрал как образцы в начале своего исследовательского пути. Надо еще добавить, что я живу в каком-то двойственном языковом пространстве: когда я пишу на итальянском языке, пишу иначе (поэтому у меня нет чисто переводных текстов). В итальянских работах моими ориентирами оказались Р. Пиккио, М. Колуччи и рано ушедший из жизни славист и текстолог Анджиоло Данти, который меня когда-то убеждал, что в научном тексте, как в скульптуре, по выражению Микеланджело, главное – *l'arte del tórre* («искусство убавления»).

В сборнике переплелись многие, хотя и не все, мои научные интересы. Если смотреть на мою научную карьеру в диахронии, – не говоря о начальном ознакомлении с русским языком и литературой, когда, будучи еще школьником читал русскую классику и особенно любил Толстого, в 13 лет прочел «Войну и мир», – то стоит отметить, что я начал с XX века (дипломную работу я написал о Маяковском и сатириконской поэзии). Однако вскоре, сначала после встречи с М.Л. Гаспаровым, я сосредоточился на стиховедении, а потом, по совету Н.И. Харджиева, я стал одновременно изучать русский XVIII в. И здесь и там я начал заниматься вопросами сравнительного характера, что и привело меня к целому ряду трудов по русско-итальянской компаративистике (работы по стиховедению о Катенине, Шевыреве, Раиче, о стихе переводных либретто; справочник о русских переводах итальянской поэзии XVIII – начала XIX в., работы о разных аспектах русской поэзии XVIII в.). Здесь мне очень помогли русские итальянисты, сначала З.М. Потапова, потом Н. Котрелев и Л. Степанова.

Данное исследовательское направление я стал расширять в сторону поэзии XX века, и многие статьи сборника носят явный сравнительный характер. Одновременно я заинтересовался проблемами восприятия и передачи образов Италии и ее культуры (в частности, литературы) в русской поэзии, что стало основой нескольких статей об Иванове, Балтрушайтисе, Мандельштаме, Пастернаке и т.д. Особняком стоят работы о группе поэтов так называемого «Омфалитического Олимпа». Именно они послужили толчком для перехода к новым темам: с одной стороны, южнорусская поэзия, с другой, литература и история Русского зарубежья.

Дело в том, что когда-то давно, по просьбе М.О. Чудаковой, я разыскал родственников русского поэта Михаила Лопатто, который после революции переселился в Италию, во Флоренцию и здесь стал преуспевающим коммерсантом. В доме племянника, Эммануила, я нашел часть архива поэта (к сожалению, главная часть его потеряна) и начал заниматься творчеством Лопатто (данные о нем и очень интересные тексты переписки с ним издавал в «Тыняновских Чтениях» проф. В. Эджерсон). Занимаясь Лопатто, я наткнулся на его молодых соратников, поэтов и издателей группы «Омфалос», В. Бабаджана и Николая Бахтина (брата известного критика и философа Михаила). До эмиграции Лопатто жил и работал в Вильне, в Петербурге и потом в Одессе, следовательно, я искал материалы о нем, учитывая все его контакты и переезды. Мне очень помогли работы С. Лущика, с которым я потом лично

познакомился в 2004 году в Одессе и которого посетили родственники Лопатто, Эммануил и его жена Эмилия (дочь известного польского востоковеда Зайончковского). Так, я начал заниматься одесской и вообще южнорусской поэтической традицией (в сборнике есть, в частности, статьи о Бабаджане и письмо Э.Л. Миндлина В.И. Сидорову [В. Баяну]). В данный момент я продолжаю этим заниматься, и скоро у меня выйдут статьи о А. Соколовском и о А. Фиолетове (здесь мне помогли Н. Богомолов и А. Устинов).

Мой интерес к русской эмигрантской литературе в Италии связан не только с Лопатто. Примерно в те же годы известный итальянский поэт Марио Луци однажды в ходе беседы со мной упомянул русского поэта Анатолия Гейцельмана, который практически всю жизнь прожил во Флоренции (сам Луци преподавал в Лицее вместе с женой поэта Розой Хеллер). Мария Бианка Галлиаро-Лупорини (она была завкафедрой в Флорентийском университете) рассказывала мне, как он во время войны следил и переживал за ходом боев и как выражал свое счастье при каждом наступлении советской армии (он держал у себя карту Европы и отмечал все движения войск). Итак, я стал заниматься его архивом и изучать его творчество (ему посвящен целый ряд моих статей).

История русской эмиграции в Италии стала для меня одной из главных тем исследований, когда по приглашению Л. Флейшмана я смог поработать в Гуверовском архиве при Стэнфордском университете в Калифорнии. Там я собрал огромное количество материалов, которые лежат в основе многих моих работ по русскому зарубежью. В частности, это касается моего сборника: статей о писателе и журналисте Михаиле Первухине и всего подраздела *Русская политическая эмиграция*. В Риге мне удалось скопировать все статьи из русской зарубежной периодики, посвященные русской эмиграции в Италии. Я должен сразу сказать, что в моих исследованиях русского зарубежья мне очень помогли Лазарь Флейшман, Роман Тименчик, Борис Равдин и Евгений Витковский.

Особняком стоит мой интерес к творчеству Н. Бахтина. Дело в том, что по инициативе В.Н. Топорова и Т.В. Цивьян была начата подготовка собрания сочинений этого интереснейшего представителя русской культуры. В соответствии с проектом я занимался его поэтическим творчеством, работал в его архиве в Бирмингеме (тут существенна была помощь Галин Тиханов). Кончина В.Н. Топорова в ноябре 2005 года, конечно, тяжело отразилась и на судьбе проекта. Очень хочется, чтобы проект реализовался, став данью памяти великого ученого и прекрасного человека.

Вместе с тем я продолжал искать материалы по русской эмиграции в Италии (недавно вышла моя статья, посвященная русской римской колонии начала XX века и ее архиву), и мне посчастливилось познакомиться с внучкой поэта Василия Сумбатова, увы, недавно скончавшейся, Еленой Мариусовной. Я ее посетил в Кембридже и смог поработать в архиве деда. Потом уже в сотрудничестве с Л.Ф. Алексеевой нам удалось издать том стихов Сумбатова в России (в том же издательстве «Водолей» в серии «Русская Италия», где вышел также И.Н. Голенищев-Кутузов, и где мы с Е. Витковским, Е. Кольчужкиным и В. Резвым собираемся напечатать и других поэтов, живших в Италии, а именно М. Лопатто,

Г. Эрнстова, А. Гейнцельмана и др.). В Риме я разыскал и внуку писателя М. Первухина Цецилию Первухину-Суханову, от которой я смог получить новые сведения о русской колонии в Риме. Теперь готовлю новую обширную работу о русских писателях в Италии.

Из всего сказанного ясно, что данный сборник это лишь этап, и что в дальнейшем мне придется не раз возвращаться к своим любимым темам исследования.

М.В. Максимов (Иваново)

Соловьевский семинар в «Доме А.Ф. Лосева»

26 октября 2006 г. в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева» на Арбате прошла презентация Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьева – Соловьевского семинара. Событие, безусловно, важное и ответственное. «Дом А.Ф. Лосева» – настоящий философский центр Москвы. Благодаря его хозяину не прервалась традиция русской философии. И портрет Соловьева здесь – первый, открывающий в лицах интеллектуальную историю России прошедшего столетия. А в самом ближнем окружении Арбата и адреса, непосредственно связанные с судьбой В.С.Соловьева: от храма Воскресения Словущего на Остоженке, в котором философа крестили, до церкви св. мученицы Татианы на Моховой улице, где его отпевали.

К презентации готовились. Накануне в «Доме А.Ф. Лосева» была развернута экспозиция, представляющая в фотографиях заседания семинара, книжную выставку со всеми номерами «Соловьевских исследований» и публикациями о Соловьевском семинаре в российской периодике.

Презентационным материалом послужил также документальный фильм «Соловьевский семинар: вчера, сегодня, завтра», снятый творческой группой студии Студенческого телевидения (Иваново, ИГЭУ).

На самой презентации можно было встретить виднейших ученых МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ, МПГУ, Института философии РАН и других московских вузов и академических институтов, что в какой-то мере подтверждает высокий статус Семинара.

О работе Соловьевского семинара и его изданиях рассказали М.В. Максимов, Т.Б. Кудряшова, В.П. Океанский, К.Л. Ерофеева, О.Б. Куликова, Ю.Д. Кузин, Л.М. Максимова, Е.М. Раскатова.

Руководитель Соловьевского семинара д.филос. наук, профессор М.В. Максимов, представляя семинар, отметил, что соловьевоведение – одно из бурно развивающихся направлений философских исследований в современной России. Рост интереса к наследию В.С. Соловьева вполне закономерно поставил вопрос о необходимости формирования высокой профессиональной культуры, позволяющей успешно работать в пространстве истории отечественной и зарубежной философии XIX – XX вв.

Семинар по наследию В.С. Соловьева в ИГЭУ возник в 1999 г. как ответ на эти запросы российского научного сообщества. Его основные задачи – исследование наследия В.С. Соловьева, разработка и издание научных и учебных материалов, способствующих повышению уровня и качества образования в вузах России, проведение научных и культурно-

образовательных мероприятий (конференций, семинаров), развитие научных связей с зарубежными исследовательскими центрами, формирование соловьевской библиотеки.

В рамках Соловьевского семинара реализуются проекты по организации презентаций книг, посвященных творчеству В.С. Соловьева, изданию периодического сборника научных трудов «Соловьевские исследования», подготовке коллективных монографий, словаря-справочника «Соловьёведение в России XIX – XX вв.», «Материалов к библиографии работ о В.С. Соловьеве»; поддержанию сайта Соловьевского семинара (<http://solovyov-seminar.ispu.ru>).

За восемь лет существования Соловьевского семинара проделана существенная работа. Проведены 26 заседаний общероссийского и международного уровня, опубликованы 13 выпусков периодического сборника научных трудов «Соловьевские исследования», в которых нашли отражение результаты исследований важнейших проблем философии В.С. Соловьева – метафизики, теории познания, социальной философии и историософии, нравственной философии, этики и эстетики.

За прошедший период Соловьевский семинар проделал существенную эволюцию. Первый период его деятельности был связан с решением задач формирования коллектива исследователей, убежденных в необходимости всестороннего изучения наследия В.С. Соловьева, оказавшего решающее влияние на последующее развитие русской философии. Семинар стал центром, объединившим вокруг своей научной программы не только историков философии, но и специалистов в других областях социально-гуманитарного знания – филологов, историков, культурологов, политологов, правоведов. Второй период развития Соловьевского семинара был связан с исследованием основных разделов философской системы В.С. Соловьева. Результаты проведенных исследований опубликованы в тематических сборниках научных трудов «Метафизика и теория познания В.С. Соловьева», «Социальная философия и историософия В.С. Соловьева», «Нравственная философия Вл. Соловьева», «Философская публицистика В.С. Соловьева», «Эстетическая программа В.С. Соловьева», «Философская антропология В.С. Соловьева», «Вл. Соловьев и русская литература» и др.

С 2006 г. работа Соловьевского семинара выходит на новый этап. Главные усилия концентрируются на реализации проекта, нацеленного на изучение влияния В.С. Соловьева на основные течения отечественной и зарубежной философской мысли. Уже проведены три заседания, посвященные исследованию истоков, становления и эволюции социологического направления в русской философии и культуре и влияния на эти процессы философии В.С. Соловьева. Семинары 2007 г. будут посвящены теме «В.С. Соловьев и позитивистское направление в отечественной и зарубежной философии XIX – XX вв.». В последующие годы предполагаются исследования влияния мыслителя на становление и развитие таких направлений русской философии, как космизм, философия жизни, экзистенциализм, персонализм, феноменология, герменевтика, евразийство.

Сегодня Соловьевский семинар – мощный научный коллектив. Среди его участников, а это более 160 человек из 57 университетов России и

десяти зарубежных стран, – 59 докторов наук, профессоров, 60 кандидатов наук, доцентов, 18 докторантов, 17 аспирантов, 10 студентов. Такой коллектив способен успешно решать серьезные научные задачи, быть лабораторией идей, растить молодое поколение исследователей.

Результаты научной деятельности Соловьевского семинара – это не только статьи, опубликованные в «Соловьевских исследованиях», но и монографии, докторские и кандидатские диссертации, учебники и учебно-методические разработки участников семинара. За последние три года завершили докторские исследования и успешно защитили диссертации на соискание ученой степени доктора наук – известные специалисты разных областей социально-гуманитарного знания, активно работающие в семинаре практически с первых лет его существования – Т.Б. Кудряшова (Иваново), В.П. Океанский (Иваново), А.Г. Заховаева (Иваново), Н.П. Крохина (Шуя), Н.Г. Баранец (Ульяновск), Е.А. Тинякова (Курск), Т.Г. Щедрина (Москва).

Кандидатские диссертации защищены молодыми учеными, чья научная судьба также неразрывно связана с Соловьевским семинаром. Среди них – Р.Н. Холодов (Иваново), Е.П. Ращевская (Кострома), Ф.Т. Ахунзянова (Кострома), Д.Н. Ларин (Тамбов), С.В. Ковалева (Кострома), Е.А. Прибыткова (Москва).

Своими успехами семинар во многом обязан поддержке крупнейших научных центров России – философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Института философии РАН, кафедры истории отечественной философии РГГУ, кафедры философии МПГУ, известных отечественных и зарубежных ученых. Они вносят существенный вклад в реализацию научных проектов семинара, и учебно-воспитательную работу со студентами ИГЭУ. Эта работа получила высокую оценку со стороны ректората университета. В 2005 и 2006 гг. решением Ученого Совета присвоено звание Почетного профессора ИГЭУ крупным деятелям отечественной и зарубежной философии и культуры – Н.В. Мотрошиловой – зав. сектором Института философии РАН, М.Г. Шпет – хранительнице философского архива отечественного философа Г.Г. Шпета, профессору Латеранского университета П. де Лобье (Италия). Благодарственные письма ректора ИГЭУ вручены директору Института философии РАН академику А.А. Гусейнову, профессорам Н.В. Мотрошиловой (ИФ РАН), Л.А. Микешиной (МПГУ), В.В. Миронову (МГУ им. М.В. Ломоносова), М.А. Маслину (МГУ им. М.В. Ломоносова), И.Н. Грифцовой (МПГУ), В.В. Михайлову (МПГУ), Т.Г. Щедриной (МПГУ), С.Б. Роцинскому (РАГС при Президенте РФ), В.В. Сербиненко (РГГУ), доцентам А.П. Козыреву (МГУ им. М.В. Ломоносова), Б.В. Межуеву (МГУ им. М.В. Ломоносова), директору «Дома А.Ф. Лосева» В.В. Ильиной, Н.В. Котрелеву (ИМЛИ РАН), Е.А. Прибытковой (Институт государства и права РАН).

Исключительно большое значение в развитии семинара и соловьевских исследований имела и имеет поддержка со стороны РГНФ и РФФИ, которую семинар получал на протяжении последних лет. Неоценимую информационную поддержку Соловьевскому семинару оказывают такие авторитетные издания, как журналы «Новый мир», «Вопросы философии», «Вестник Российского гуманитарного научного фонда», «Вестник

Российского философского общества», «Философское образование». Регулярно информационные материалы о семинаре публикуют университетская газета «Всегда в движении», областные издания «Рабочий край» и «Ивановская газета».

Деятельность научного центра не ограничивается проведением заседаний семинара и изданием «Соловьевских исследований». Ведется работа по формированию соловьевской библиотеки, регулярно проводятся презентации и выставки новейших изданий, организовываются встречи студентов университета с крупнейшими российскими и зарубежными учеными.

Есть и практическая, образовательная сторона деятельности семинара. Участие преподавателей в его работе – выступления с докладами, публикации результатов научных исследований в соловьевских сборниках – это и повышение квалификации, и совершенствование учебных курсов по философским и социально-гуманитарным дисциплинам. За прошедший период более шестидесяти участников семинара – преподавателей вузов Иванова и других городов России – получили свидетельства о повышении квалификации в области истории русской философии.

Деятельность Соловьевского семинара самым непосредственным образом влияет на качество учебного процесса: формируется благоприятная среда для утверждения высокой интеллектуальной и духовной культуры, в преподавание философских и социально-гуманитарных дисциплин, в научно-исследовательскую работу студентов включаются богатейшие пласты отечественной и мировой культуры.

За последние годы значительно вырос уровень студенческой научно-исследовательской работы по соловьевской тематике. В 2004, 2005 и 2006 гг. в ИГЭУ были проведены студенческие научные конференции «В.С. Соловьев: личность и творчество». В 2006 г. был образован студенческий оргкомитет Соловьевского семинара, оказывающий существенную помощь не только в решении организационных вопросов подготовки и проведения заседаний семинара и студенческих конференций, но и ведущий фото- и кинолетопись основных событий жизни научного центра. Творческий коллектив Студии Студенческого телевидения ИГЭУ создал четыре документальных фильма, посвященных работе Соловьевского семинара. Совместно с областной телерадиокомпанией он обеспечивает регулярный выход в эфир новостных сюжетов о работе семинара.

В выступлениях участников презентации – проректора МГУ им. М.В. Ломоносова, декана философского факультета проф. В.В. Миронова, заведующего сектором историко-философских исследований Института философии РАН проф. Н.В. Мотрошиловой, заведующего кафедрой истории отечественной философии РГГУ проф. В.В. Сербиненко, старшего научного сотрудника «Дома А.Ф. Лосева» В.П. Троицкого была отмечено, что деятельность Соловьевского семинара в Ивановском государственном энергетическом университете – заметное явление в научной и культурной жизни города, региона, да и всей страны. За восемь лет своего существования он действительно превратился в Российский научный центр, эффективно выполняющий важные научные, образовательные, просветительские и воспитательные функции. Как отметила Н.В. Мотрошилова, «семинар стал одним из

важных событий в культурной жизни России последних лет. Весьма ценно, что в работе семинара участвуют философы, историки, литературоведы разных городов нашей страны, исследующие культурно-философское наследие России. Сотрудники Института философии РАН постоянно принимают участие в работе семинара и в публикации итоговых сборников. Мы расцениваем это как большую честь, как выражение плодотворности нашего взаимодействия, которое тем более важно, что это сотрудничество специалистов технических, естественных и гуманитарных наук, весьма нужное современной отечественной культуре».

В своем выступлении проректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Миронов отметил, что «практически с самого начала семинар проходил при поддержке кафедры истории русской философии философского факультета МГУ и ее сотрудников. За прошедшие годы семинар стал авторитетным центром научных исследований, объединяющим российских и зарубежных ученых.

Удачной находкой семинара стало сочетание научной программы и учебно-методической работы, переподготовки преподавателей философии из различных регионов. Хочется с удовлетворением отметить, что в России не так много подобных примеров, когда в техническом вузе возникает центр, не только популяризирующий философию, но и дающий реальные исследовательские результаты».

Презентация – это праздник. Но работа семинара – это и будни и проблемы. Самые насущные – даже не те, что связаны с финансовым и материально-техническим обеспечением. Здесь недостаток средств пока еще компенсируется энтузиазмом и верой в то, что дело, затеянное в Иванове, не напрасное, нужное современной и будущей России. Есть проблема, решение которой не требует особых затрат. И предстает она как некий абсурд. В Ивановском государственном энергетическом университете, выпестовавшем научный центр европейского уровня и притягивающий молодых исследователей со всей России, нет аспирантуры по философским специальностям. ИГЭУ вообще – единственный из ивановских университетов, не имеющий философской аспирантуры. Как в этом случае сохранить и развивать накопленный опыт и научные традиции? Или они не важны для ИГЭУ и Ивановского региона?...

Вот так и получается: с одной стороны, Правительство РФ на протяжении всех лет существования Соловьевского семинара поддерживает его через гранты РГНФ и РФФИ, а с другой – Министерство образования и науки с удивительной настойчивостью отвергая все доводы жизни, указывает на букву закона: нет философского факультета – не будет и аспирантуры по философии. Что и говорить: *Dura lex...* Вот и задумаешься о молодой смене и перспективах научного центра, когда ежегодно 4–5 человек, обращающихся на кафедру философии ИГЭУ по поводу поступления в аспирантуру и желающих специализироваться по истории отечественной философии, получают отказ. Философии нет в списках...

Т.В. Померанская

О «Российском Архиве» и его героях

Исторический альманах «Российский Архив» – уникальное много-томное периодическое (один том в год) издание, продолжающее просветительские традиции знаменитого журнала П.И. Бартенева «Русский Архив», который вплоть до 1917 года нес образованной российской публике объективное историческое знание, лежащее в основе всякой цивилизованной государственности и важное не столько для настоящего, сколько для будущего. Великий русский поэт Ф.И. Тютчев в свое время лучше всех оценил смысл этой культурной работы в письме к Бартеневу: «По моему, ни одна из наших современных газет не способствует столько уразумению и правильной оценке настоящего, сколько ваше издание, по преимуществу посвященное прошедшему».

К этому стремятся сегодня и издатели «Российского Архива». Главный принцип выпускаемого ими исторического альманаха – публиковать новонайденные, никогда не печатавшиеся архивные документы по русской истории XVIII – начала XX веков полностью и по рукописям, дать профессионалам и любителям отечественной старины именно *альманах*, то есть занимательную, иллюстрированную, хорошо изданную, постоянно обновляющуюся книгу для семейного чтения, где рядом помещены исторические источники самого разного рода и размера, эпох и жанра – от объемных мемуаров и дневников до частных писем, деловой документации и библиографии. Здесь нет пространных исследовательских статей «с концепциями», есть краткие вступительные заметки, необходимые комментарии и сами тексты. Важен их продуманный подбор, за которым и стоит главная идея издания. Делать выводы предстоит читателю. Тексты должны говорить за себя сами – на то и скромное очарование архивного документа, из которого слова не выкинешь, как и из нашей многосложной истории.

С самого своего возникновения в 1990 году издательство «Российский Архив», именовавшееся тогда редакционно-издательским отделом «Студии ТРИТЭ», привлекло к сотрудничеству профессиональных архивистов, историков, музейных работников, краеведов, российские и зарубежные архивохранилища, библиотеки, музеи, частные коллекции. Большая часть документов отбиралась и заказывалась издательством, многое присылалось, передавалось в дар, своим наследием поделилась эмиграция.

Главой и душой альманаха стал Алексей Леонидович Налепин, доктор филологических наук, автор более 200 исследований в области русской и зарубежной фольклористики, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства (1998).

В 2002 и 2003 году книги «Российский Архив» т. 12 и «Записки адмирала П.В. Чичагова» получили Национальную премию «Лучшие книги года» (Учредители премии – Российская государственная библиотека и Русский Биографический институт).

Уже опубликованы такие материалы, как биографический словарь русских генералов-участников Отечественной войны 1812 года, мемуары П.И. Бартенева, Б.Н. Чичерина, А.В. Олсуфьевой-Левицкой, Б.А. Садовского, М.О. Меньшикова, М.А. Муравьева, Н.А. Вельяминова, Ю.К. Мейера, Е.И. Достовалова, дневники А.Д. Меньшикова, Л.В. Дубельта, Цесаревича Александра Александровича, Б.Л. Модзалевского,

А.Н. Куропаткина, Е.Я. Кизеветтер, письма императоров Александра II, Александра III, Николая II, В.А. Жуковского, И.А. Гончарова, Н.М. Карамзина, М.И. Кутузова, Ф.И. Тютчева, К.Н. Леонтьева, В.Ф. Одоевского, И.В. Киреевского, записные книжки И.Е. Забелина, материалы по истории масонства, эмиграции и евразийства, по генеалогии и библиографии, неизвестные сочинения А.Т. Болотова, Андрея Белого, А.А. Ванновского, формулярные списки, императорские указы, многие другие архивные документы из хранилищ России и зарубежья. В восьмом томе впервые опубликованы полностью уникальные документы и фотографии из парижского архива следователя Н.А. Соколова – «Дело об убийстве Царской семь».

В качестве приложения к альманаху выпущены прекрасно оформленная книга «Никита Михалков. Фильмографический и библиографический указатель», повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» с уникальными, находящимися в зарубежной частной коллекции рисунками известного художника Анатолия Зверева, фундаментальный иллюстрированный справочник-энциклопедия «Российский историко-бытовой словарь», воспоминания известной киноактрисы Инны Макаровой «Благодарение», вышел уникальный словарь-справочник крупнейшего русского эмигрантского историка Н.Н. Рутыча (Рутченко), содержащий подробные биографии всех русских генералов – участников Белого движения. Издательство намерено продолжать выпуск книжной серии. В качестве приложения к альманаху «Российский Архив» выпущены в свет три книги мемуаров Д.А. Милютина (1816–1912), военного министра, генерал-фельдмаршала, служившего под началом четырех императоров, первого геополитика в России.

В 2001 г. издательство «Российский Архив» подготовило и выпустило сборник документов, связанных с именем Императора Александра III, время правления которого, да и сама его личность наименее изучены. Даже в императорской России не было издано ни одной монографии, ему посвященной, а в «Русском биографическом словаре» В. Половцова отсутствует статья о нем.

«Российский Архив» одним из первых начал публиковать документы, связанные с именем Александра III: «Воспоминания об императоре Александре III» его лейб-медика, выдающегося хирурга, организатора санитарной службы в России, Николая Александровича Вельяминова (т. V), дневник 1880 г. самого Императора, тогда еще Наследника Цесаревича (т. VI) и, наконец, все сохранившиеся письма Императора Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу (последнее письмо от 14 апреля 1894 г. – поздравление с помолвкой) (т. IX).

Основу сборника составляет первый том монографии «Император Александр III. Его жизнь и царствование» историка Сергея Спиридоновича Татищева, подзаголовок тома – «Детство и юность Великого Князя Александра Александровича», время – от рождения Великого Князя 26 февраля 1845 г. до 1864 г., года смерти Наследника Цесаревича Николая Александровича, старшего брата Великого Князя Александра. Том был подготовлен в 1904 г. и получил одобрение Императора Николая II. Историк приступил к работе над вторым томом – о государственной и во-

енной службе Цесаревича, но не успел довести до конца свой труд. В 1906 г. С.С. Татищев скончался.

Дополнением к монографии С.С. Татищева служат материалы, составившие второй, третий и четвертый разделы сборника: «Из дневника Н.П. Литвинова 1861–1862 г.», «Полный послужной список Наследника Цесаревича Александра Александровича» (1881 г.), «Каталоги картин, принадлежащих Наследнику Цесаревичу Александру Александровичу и Цесаревне Марии Федоровне», составивших в дальнейшем основу картинного собрания Русского Музея.

Сборник богато иллюстрирован (более 70 илл.), в том числе представлены детские рисунки Императора, портреты лиц из его ближайшего окружения. Все изобразительные материалы предоставлены ГАРФ и РГИА из личных фондов императорской фамилии. Имеется развернутый именной указатель.

В 2002 г. издательство выпустило восьмисотстраничный том «Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова первого по времени морского министра».

«Записки» охватывают период с 1726 по 1800 гг. Это не только история рода замечательных русских флотоводцев Чичаговых, но и история России и флота. В «Записках» повествуется о первых экспедициях к Северному полюсу (1764), походах в Средиземное море по случаю войны с Турцией (1768–1770), русско-шведской войне (1787–1790), морской блокаде революционной Франции, о посещении и учебе в Англии, о сложных взаимоотношениях с Павлом I, дается развернутая характеристика правлению Петра I и Екатерины II.

П.В. Чичагов писал «Записки», живя во Франции, куда он выехал в 1814 г. Ослепший, больной, незаслуженно обиженный, он писал на разных языках, дополняя порой на отдельных листках написанное ранее. Адмирал не собирался сам публиковать свои мемуары, но считал необходимым оставить своим потомкам воспоминания не только о себе и своем отце, но о самой эпохе, в которую им обоим довелось жить и служить России. Публикацию «Записок» начал в 1883 г. внук адмирала Леонид Михайлович Чичагов, будущий священномученик владыка Серафим. Им были переведены и подготовлены к печати 32 главы, но опубликованы в «Русской Старине» только 15 глав. В 1990-е гг. настоятельница Новодевичьего монастыря игуменья Серафима, внучка владыки Серафима, предложила альманаху «Российский Архив» издать «Записки» П.В. Чичагова, чудом сохранившиеся в Российском Военно-Историческом Архиве.

Издание иллюстрировано, снабжено предисловием и комментариями ведущего сотрудника РГА ВМФ Т.С. Федоровой, имеются географический и именной указатели.

В 2003–2006 гг. издательство подготовило и выпустило очередные книги из серии «Приложение к "Российскому Архиву"»: «Сага о Кантакузиных» (история семьи с древнейших времен до революции 1917 г.); Н. Струйский. «Еротоиды. Анакреонтические оды»; А.М. Гиппинг. «Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц»; «Михайловский Замок», сборник документов; Филологический факультет МГУ (1950–1955). Воспоминания, документы, материалы; «Труды и дни князя

Александра Даниловича Меншикова»; Сводный указатель I–X томов Российского Архива (1991–2000); И.С. Шмелев и литературный процесс XX–XXI вв.: итоги, проблемы, перспективы (X Крымские Международные Шмелевские чтения); «Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского. 1756–1776». В книге дается развернутая характеристика важнейших исторических событий второй половины XVIII века, когда во многом определялось политическое будущее России: Семилетняя война, действия России против польских католических конфедераций, военные кампании в Причерноморье и Крыму во время Первой русско-турецкой войны. Книга подготовлена и откомментирована сотрудниками Государственного Исторического Музея, имеются именной и географический указатели. Вышла книга А.О. Корниловича «Записки из Алексеевского рavelина». А.О. Корнилович (1800–1834) – штабс-капитан Гвардейского Генерального штаба, историк, литератор, за участие в событиях 14 декабря 1825 г. оказался в ссылке в Сибири, а затем провел пять лет в одиночной камере Алексеевского рavelина. Здесь им были составлены на высочайшее имя 37 записок по вопросам внутренней и внешней политики, экономики, истории и литературы, воспитания, образования и религии. Кроме записок, которые впервые публикуются полностью, в книгу вошли ответы Корниловича на «вопросные пункты» по делу о связях декабристов с австрийским правительством, его письма 1826–1834 гг. и роман «Андрей Безыменный», также написанный в заключении. Издание иллюстрировано, снабжено научно-справочным аппаратом.

Последний вышедший том – «Россия под надзором». В него вошли ежегодные отчеты III отделения императорам Николаю I и Александру II с 1827 по 1869 г. Отчеты представляют собой обзор важнейших событий как внутри страны, так и за рубежом. Как и все материалы, публикуемые «Российским Архивом», отчеты никогда не печатались. Материалы подготовлены и откомментированы сотрудниками ГА РФ М.В. Сидоровой и Е.Ю. Щербаковой.

П.В. Дмитриев (С.-Петербург)

«Поэт – Мыслитель – Ученый».

IX Международная Ивановская конференция.

К 140-летию Вяч. Иванова.

Москва. 18–23 декабря 2006 г.

Нет практически ни одного значительного культурного начинания в жизни двух столиц начала XX века, в которых Вяч. Иванов не принял бы участия. И в поэзии по своей значимости он, как минимум, равновелик с такими гигантами, как Брюсов, Бальмонт, Сологуб, Блок и Белый. А как мыслитель (и это становится понятно только в последнее время) он встает в один ряд с Вл. Соловьевым, Бердяевым, Булгаковым, Франком и Шестовым. Но парадокс заключается как раз в том, что хотя масштаб его личности осознается наконец и на его родине, творчество Иванова остается пока малоизученным (несмотря на появляющиеся публикации). Прошедшая конференция – один из первых шагов в этом направлении.

К сожалению, за время, прошедшее с предыдущих чтений не стало главных «идейных вдохновителей» прежних лет: Дмитрия Вячеславовича Иванова, сына поэта, и Сергея Сергеевича Аверинцева – крупнейшего ученого, одного из зачинателей изучения творчества Вяч. Иванова в России. Сама конференция проходила четыре дня, с 18 по 21 декабря, но мероприятия, входившие в программу, продолжались вплоть до 23 декабря. Финансовая поддержка конференции была оказана Управляющей компанией ПБЛ Холдинг.

Главной базой конференции стала Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»: здесь шли основные пленарные и секционные заседания. Один день, 19 декабря, работа конференции проходила по секциям в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» на Арбате. Симпозиум собрал ученых буквально со всего света – от Америки до Японии. Открыл конференцию один из старейших участников Ивановских торжеств Денис Мицкевич, профессор американского университета, родившийся в России. Первый день был, как ему и следует, представительским: выступали видные, преимущественно зарубежные, ученые – традиционная дань вежливости гостям. Среди них следует назвать англичанок Аврил Пайман из университета в Дареме и Памелу Дэвидсон из Лондона (Великобритания), Омри Ронена из мичиганского университета в Анн Арборе, Дмитрия Сегала (Иерусалимский университет). Российскую науку представляли академик Н.Н. Казанский (Санкт-Петербург), прочитавший доклад «Мифотворчество в научной парадигме Вяч. Иванова», академик Г.М. Бонгард-Левин (Москва) – «Индия и индологи в жизни и творчестве Вяч. Иванова», посвященный неизвестным переводческим опытам Иванова из древнеиндийской литературы. Член-корреспондент Российской академии наук В.Е. Багно (Санкт-Петербург) познакомил собравшихся с «испанской» темой в творчестве Иванова – его соприкосновением с классиками испанской литературы Сервантесом и Кальдероном. Программу первого дня завершили доклады москвичей: искусствоведа Н.В. Злыдневой «Павел Филонов и Вяч. Иванов: К проблеме дионисийства в позднем авангарде» и поэта, литературоведа и переводчика В.Б. Микушевича «Лирическая стихия» Вяч. Иванова.

Всего же за четыре дня прозвучало около девяноста выступлений. Всю конференцию обрамляли пленарные заседания, собиравшие всех присутствующих; в остальные дни работа велась по секциям: «Античный мир и философия», «Поэтика» и «Стихovedение». Тематически доклады и сообщения группировались вокруг историко-культурных моментов в биографии Вяч. Иванова (Е. Иванова, К. Лаппо-Данилевский и др.), особенностей поэтики и стихотворной техники (А. Белова, А. Грек, О. Кузнецова, Д. Магомедова, С. Матяш, Ю. Орлицкий, Л. Павлова, В. Прокофьева, А. Степанов, О. Федотов, Е. Хворостьянова А. Шишкин), поэтических подтекстов в его произведениях (С. Доценко, Т. Игошева, Н. Прозорова, Е. Тахо-Годи), переводческого метода Иванова (С. Завьялов), генезису его поэтических и философских идей и их историческому контексту (Ф. Вестбрук, В. Визгин, Г. Нефедьев, В. Полонский, Б. Сабо, С. Титаренко, В. Троицкий и др.). Часть сообщений была посвящена ближайшему окружению Вяч. Иванова, сопоставительному анализу с творчеством других фигур Серебряного века:

Л.Д. Зиновьевой-Аннибал (М. Межиева, М. Михайлова, Н. Сегал-Рудник), М. Кузмина (И. Вишневецкий, П. Дмитриев), С. Ауслендера (А. Грачева) и других (Ю. Галанина, Е. Глухова, А. Кобринский, С. Кормилов, И. Левичев, М. Шапошников). Большой блок выступлений был посвящен специально творческим взаимовлияниям Вяч. Иванова и А. Белого (А. Бойчук, Дж. Джулиано, О. Лекманов, Э. Свенцицкая). На материалах обширного эпистолярия Вяч. Иванова были основаны доклады С. Гардзонио, Ф. Лесур, А. Юдина.

Специальное заседание в «Доме А.Ф. Лосева» было посвящено только одному, но необычайно значительному философско-поэтическому произведению – «мелопее» Вяч. Иванова «Человек». Оно завершившись после специальных докладов круглым столом под названием «“Человек” Вяч. Иванова – поэзия и философия». Всего же в обсуждении этого произведения приняли участие около десятка исследователей (А. Доброхотов, А. Дудек, Е. Димитров, А. Козырев, В. Никитин, В. Паперный, С. Титаренко, С. Федотова, М. Цимборска-Лебода и др.).

Важное место в программе конференции заняли «сопутствующие» мероприятия, центральное среди них – представления новых книг и проектов, посвященных не только персонально Вяч. Иванову, но всему кругу проблем, с ним связанных. 19 декабря в «Доме А.Ф. Лосева» представлялась новая книга Памелы Дэвидсон «Вячеслав Иванов и С.М. Баура: Переписка из двух углов о гуманизме». П. Дэвидсон – одна из авторитетнейших зарубежных специалистов по Вяч. Иванову, составитель до сих пор единственной библиографии его жизни и творчества. Новая книга – итог кропотливых и упорных архивных разысканий, результатом которых явилась публикация пусть небольшой, но чрезвычайно содержательной переписки Вяч. Иванова с профессором Оксфордского университета С. Баура. Любопытно отметить тот факт, что в представлении книги приняла участие и Аврил Пайман, ученица этого известного в свое время ученого. Книга П. Дэвидсон – яркий образчик «культурной памяти», своим названием рождающая ассоциации с известным философским диспутом Вяч. Иванова и М. Гершензона «Переписка из двух углов», вышедшей в 1920 году отдельной брошюрой. Теперь стараниями англо-американского исследователя Роберта Бёрда и этот диалог переиздан. Но уже не в виде брошюры, ибо Бёрд не только откомментировал сами письма «из двух углов», но и сопровождал их очерком, где дал предысторию этой переписки, а также рассказал о ее дальнейшей читательской судьбе. Книга вышла недавно в издательстве «Водолей Publishers» (совместно с «Прогресс-Плеяда») и была представлена в «Доме А.Ф. Лосева» еще в июне 2006 г. (см.: Бюллетень № 4). Геннадий Обатнин представил блок ивановских материалов, подготовленный им для журнала «Русская литература» (№ 3 за 2006 год). В конце работы конференции в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» на заседании, которое вела сотрудник «Дома А.Ф. Лосева» Е.А. Тахо-Годи, собравшимся был продемонстрирован еще целый ряд изданий, в первую очередь коллективный труд «Башня Вяч. Иванова и культура Серебряного века», выпущенный в Петербурге буквально накануне конференции.

Примета нового времени – представление электронных проектов. С двумя сообщениями на тему издания произведений Вяч. Иванова в элек-

тронной форме (как это уже сделано с некоторыми классиками русской литературы на известных любому гуманитарии сайтах ФЭБ и РВБ) выступили Игорь Пильщиков (Москва) и Владимир Литвинов (Челябинск).

В программу конференции вошло также оригинальное выступление Евгения Верещагина «Попытка устного прочтения "Повести о Светомире" Вячеслава Иванова» и показ на большом экране документов и рисунков и фотографий из Римского архива.

В заключение конференции Омри Ронен, Анджей Дудек, Денис Мицкевич и Андрей Шишкин в нескольких кратких словах подвели черту всему научному съезду. И хотя выступающие не были единодушны в оценках, можно было понять, что встречи, объединенные именем Вяч. Иванова продолжатся, причем в ближайшем обозримом будущем. Каковы же итоги и перспективные планы? Во-первых, это целостный и разносторонний подход к отдельным важнейшим для самого Вяч. Иванова произведениям (и опыт с «Человеком» и «Светомиром-царевичем» наглядно показал успешность такого метода). Во-вторых, конференция высветила слабые стороны в иванововедении: отсутствие работ, анализирующих философскую и критическую прозу Вяч. Иванова. И в-третьих (но, как раз это, может быть, самое главное), в России до сих пор нет собрания сочинений, которое позволило бы такую работу осуществлять.

Важной составляющей конференции, как уже было сказано, стали «сопроводительные» мероприятия. 18 декабря состоялся концерт в Доме Литераторов, где были исполнены «Римские сонеты» Вяч. Иванова, положенные на музыку Александром Гречаниновым, и сонет «Аpollini» на музыку Д. Мицкевича, посвятившего много лет изучению этого произведения. В конце вечера В. Микушевич прочел венок сонетов Вяч. Иванова «Два града» из мелопеи «Человек» и сонет на немецком языке собственного сочинения, посвященный «Учителю».

В этот вечер Н.В. Котрелевым была также прочитана лекция «Вяч. Иванов – до "Кормчих звезд"», характеризующая ранний период творчества поэта. Не можем не посетовать, что для всех, кто знаком с работами этого известного историка литературы, крупнейшего «иванововеда», досадно было наблюдать, что оба его замечательных выступления (другая лекция о Вяч. Иванове и Вл. Соловьеве была прочитана 22 декабря в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева») прошли вне рамок ивановских торжеств.

На следующий день после завершения симпозиума в Соборе Св. Георгия на Большой Грузинской улице в присутствии участников конференции была отслужена панихида по Вяч. Иванову. В этом храме он был крещен (поэт вспоминает об этом в поэме «Младенчество»). В тот же день Моника Спивак, заведующая мемориальной квартирой Андрея Белого на Арбате, провела содержательную экскурсию для участников симпозиума. А завершила программу поездка в Музей-заповедник Александра Блока в Шахматово, организованная С.С. Лесневским, главным редактором издательства «Прогресс-Плеяда». Между прочим, именно его любезности участники фестиваля были обязаны получением целого рождественского «пакета» подарков, состоящего из превосходных книг, вы-

пущенных возглавляемым им издательством – произведений поэта, мыслителя и ученого Вячеслава Ивановича Иванова.

Мелопея Вяч. Иванова «Человек» звучала по-болгарски

...Да, звучала – на проходившем 19 декабря 2006 г. в «Доме А.Ф. Лосева» заседании «круглого стола» в рамках IX Международной научной конференции «Поэт – Мыслитель – Ученый», посвященной 140-летию со дня рождения Вяч. Иванова. Перед собравшимися исследователями и любителями творчества Вяч. Иванова выступил известный болгарский переводчик и книгоиздатель *Эмил Димитров*. Он – давний ценитель, почитатель и, что особо отметим, пропагандист русской культуры. В Болгарии широко известна издаваемая им книжная серия «Славянская библиотека», именно в ней в 2003 г. увидела свет на болгарском языке знаменитая «Диалектика мифа» А.Ф. Лосева (разумеется, Эмил – автор перевода и комментариев). Вот и некоторые переводы из поэтического наследия Вяч. Иванова, бывая в Риме, Э. Димитров показывал Димитрию Вячеславовичу Иванову, сыну поэта, и получил полное одобрение своему почину.

Чтению стихов в «Доме А.Ф. Лосева» Э. Димитров предпослал небольшое эссе на тему встреч и узнаваний в пространстве культуры, после чего предложил свой первый опыт перевода на болгарский язык отрывков из мелопеи «Человек». Слушание болгарской речи и прилаживание, сочетание ее со знакомыми русскими звучаниями, мысленное погружение в эту единую музыку стиха почти невольно заставляло присутствующих вспоминать давние ивановские размышления о «внутреннем единстве славянского мира», – том единстве, что «назвало себя племенем Слова».

Ниже мы с благодарностью публикуем прозвучавшие на вечере отрывки и параллельно – для удобства читателя, – воспроизводим соответствующие тексты русского оригинала: здесь переводчик выбрал из части «Аз есмь» заключительную строфу стиха *α* и две строфы стиха *β* из ряда «мелосов» (первый отрывок), из той же части взято начало строфы стиха *γ* из ряда «антимелосов» (второй отрывок) и из части «Ты еси» – строфа *ακμῆ* (третий отрывок).

Понеже ангела и звяра
И образите на стихиите вовек
Пое и с лицемерие без мяра
Нарече маската: Човек.

Иконописец и Икона
Ти, Човеко, си и зрим, и свят,
И звездните ти знаци в небосклона
Във мен просветват и горят.

Но в благолепна тишина
Земята бяла се явява
А после като пенеста вълна
Горнякът я разтапя и я сгрява.

* * *

"Аз" и "Съм" – лъчи в елмаз:
В него смърт, живот оставят дия,
"Съм" залязва – ей го "Аз"
В "Съм" възкръсва – и умира.

* * *

С Вечното за право първородно
Спори – отричайки се пак и пак
От наследство в битие свободно
Човекът. Но Бог: "Не прекослови,
Понеже ти си!
Царският кръст си носи!..."
И тъй, в състезание, спори любовта им!

Затем что ангела и зверя
И лики всех стихий навек
В себе замкнул, кто, лицемеря,
Назвал личину: Человек.

Творец икон и сам Икона,
Ты, Человек, мне в ближнем свят,
И в звездных знаках небосклона
Твои мне знаменья горят.

Но благолепной пеленою
Земля лежит убелена,
Доколе мутною волною
Не размятежится весна.

* * *

Аз и *Есмь* лучит алмаз:
В нем с могилой жизнь играет.
Есмь угаснет – вспыхнет Аз,
В *Есмь* воскресшем – умирает.

* * *

С Вечным так о праве първородном
Спорит, – отрекаясь вновь и вновь
От преемства в бытии свободном, –
Человек. Но Бог: «Не прекословь,
Ибо ты еси!
Царский крест неси!...»
Состязаясь, спорит их любовь!

**Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата»
(октябрь 2006 г. – январь 2007 г.)**

19 октября 2006 г. состоялось пятидесятое, юбилейное заседание «Зеленой Лампы Арбата» – первое в восьмом сезоне работы Клуба. Собщив о плане предстоящих мероприятий, председатель Клуба В.В. Португалова предоставила слово директору Государственного Исторического музея, доктору исторических наук *Вадиму Леонидовичу Егорову*. Тема его выступления – «История Государства Российского на Красной площади». Вадим Леонидович увлекательно рассказал об истории основанного в 1872 г. стараниями русской интеллигенции Исторического музея и его филиала на Варварке. После разрушения Дома А.С. Хомякова на Собачьей площадке знаменитая «говорильня» А.С. Хомякова была воссоздана в одном из помещений Исторического музея. Теперь, после окончания чрезвычайно затянувшегося ремонта, Исторический музей опять открыт и ждет посетителей.

Лауреат премии ТЭФИ, искусствовед *Глеб Анатольевич Скороходов* стал гостем «Дома А.Ф. Лосева» и «Зеленой лампы Арбата» 16 ноября 2006 г. Тема заседания была заявлена следующим образом: «Жизнь и песни Клавдии Шульженко (1906 – 1984). К столетию со дня рождения певицы». Как и в прошлое посещение Глебом Анатольевичем «Дома А.Ф. Лосева», состоявшееся 20 октября 2005 г., встреча с ним стала настоящим событием. Собравшиеся еще раз смогли убедиться в его неподражаемом даре рассказчика. Глеб Анатольевич говорил не очень громко, но слушатели со вниманием ловили каждое его слово. Из рассказа Глеба Анатольевича все присутствующие с удивлением узнали, что и Клавдия Ивановна от природы обладала не очень громким голосом, но всегда пела без всякого усиления звука, причем так, что каждое слово было слышно даже в самых дальних рядах. Клавдии Ивановне приходилось выступать и в нетопленных залах, как это было на съемках документального фильма для фронта, когда кинооператору приходилось просить ее, чтобы не было видно, что у нее изо рта идет пар. А она была в легком платице! Клавдию Ивановну по праву можно считать основательницей жанра отечественной эстрадной песни. Слушатели отпустили Глеба Анатольевича лишь тогда, когда он дал твердое обещание открыть своим выступлением следующий сезон «Зеленой лампы Арбата».

21 декабря 2006 г. состоялась встреча с советником Мэра г. Москвы, профессором МГУ им. М.В. Ломоносова *Александром Ильичем Музыкантским*. Тема заседания: «Культурная жизнь центра столицы в 90-х годах XX века. К 15-летию Центрального административного округа». Александр Ильич рассказал о драматической истории становления культурной жизни ЦАО г. Москвы, в которой «не все было гладко». К числу своих несомненных успехов Александр Ильич отнес сохранение «Дома А.Ф. Лосева», что сделало возможным открытие Библиотеки 23 сентября 2004 г. С этим горячо согласились все присутствующие. Со словами искренней благодарности Александру Ильичу за его труды по сохранению культурного наследия Москвы выступили директор Библиотеки В.В. Ильина и старейший летописец Арбата академик С.О. Шмидт.

18 января 2007 г. перед гостями «Зеленой лампы Арбата» выступил ректор театрального училища им. Б.В. Щукина, народный артист России *Евгений Владимирович Князев*. Евгений Владимирович – человек без «свободного времени»: ведь он не только ректор Щукинского училища, но и актер Вахтанговского театра, а также киноактер. Только за минувшее лето Евгений Владимирович снялся в нескольких фильмах. Однако он нашел время для соседей по Арбату и пришел выступить в «Доме А.Ф. Лосева». Евгений Владимирович рассказал об истории основанного еще 23 октября 1914 г. Театрального училища, располагавшегося тогда в Мансуровском переулке, а также о своем творческом пути. Присутствующие засыпали Евгения Владимировича целым градом вопросов, обнаружив огромную осведомленность арбатцев (а также всех друзей «Зеленой лампы») во всем, что касается Театра. К этому вечеру Библиотекой была подготовлена книжно-иллюстративная выставка книг о Москве.

О.М. Ланенкина

**Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева»:
октябрь 2006 г. – январь 2007 г.**

С октября по январь в Музыкальной гостиной «Дома А.Ф. Лосева» прошла серия концертов классической музыки.

В октябрьском концерте был представлен ансамбль старинной музыки «Ладъ», (художественный руководитель – Заслуженный артист России Алексей Семёнов). В программу были включены произведения Д. Бортнянского и ряда западноевропейских композиторов XVII - XVIII вв. В концерте приняли участие лауреаты Международных конкурсов Ольга Гречко – сопрано, Александр Коломиец – барочный фагот, Назар Кожухарь барочная скрипка и виола да гамба.

В ноябре любителям музыки и посетителям «Дома А.Ф. Лосева» было представлено искусство фламенко. Народный танец и пение Андалусии оказало значительное влияние не только на музыку, но и на поэзию Испании и развитие культуры этой страны в целом. Ф. Гарсия Лорка говорил, что в этом танце выражает себя личность испанца, привносящая в него свой народный дух. Сегодня искусство фламенко известно во всём мире, оно продолжает жить как в народном творчестве, так и в произведениях Мануэля де Фалья, Э. Вила-Лобоса, М.Л. Анидо и других композиторов.

В концерте, состоящем их двух отделений, принимали участие гитаристы Владимир Шебзухов и Михаил Шелудяков.

Начинается
плач гитары.
Разбивается чаша
утра. Начинается
плач гитары. О,
не жди от неё
молчанья, не
проси у неё о
молчанье!

Так плачет закат о рассвете, так
плачет стрела без цели, так песок
раскалённый плачет о прохладной
красе камелий (Ф.Г. Лорка)

В декабрьском концерте под общим названием «Музыкальный салон конца XVIII века» выступил ансамбль старинной музыки «Орфарион» (художественный руководитель Олег Худяков). В программу были включены произведения Д. Бортнянского, Ек. Синявиной, Г.Н. Теплова, Ек. Лыкошиной, Ф.М. Дубянского, Дж. Сартти, О.К. Козловского.

Бурный всплеск русского музыкального искусства во второй половине XIX в., давший целую плеяду замечательных композиторов, музыка которых любима и популярна во всем мире, может показаться, на первый взгляд, неожиданным. Ведь в отличие от Западной Европы в России до XVIII в. мы, за редким исключением, не знаем имен композиторов. Однако это явление станет более понятным, если мы проведем аналогию с древней русской иконописью и русской живописью XIX в., где первая ассоциируется с искусством древнерусских роспевщиков, которое в отличие от иконы безвозвратно ушло от нас в своем подлинном виде.

В концерте был представлен характерный пласт русской культуры, известный в искусствоведении как сентиментализм. За исключением Дж. Сартти, все авторы исполненных произведений считали себя любителями, однако уровень их творчества настолько высок, что и сегодня провести грань между любительством и профессионализмом очень трудно. В концерте приняли участие лауреат Международных конкурсов Яна Иванилова – сопрано, Андрей Спиридонов – виолончель, Олег Бойко – гитара и Олег Худяков – флейта.

В январе в «Музыкальной гостиной» состоялся фортепианный концерт лауреата Международных конкурсов Павла Шатского. Концерт был приурочен к 135-летию гениального русского композитора и виртуозного пианиста А.Н. Скрябина. В концерте были исполнены произведения С. Рахманинова и А. Скрябина.

Творчество этого ярчайшего представителя мировой культуры было озарено философскими исканиями высшего смысла и бытия. Композитор стремился к созданию произведений, несущих людям некую важную истину, ведущую мир к благотворным всеобщим переменам, верил в преобразующую, совершенствующую личность силу искусства, называл искусство «волшебным даром», приносящим людям утешение и рождающим «чувств безбрежный океан». Он стремился к созданию «всемирной» музыки; вот почему в финале его шестой симфонии звучит написанный в духе ораториальной классики хор: «Придите, все народы мира, искусству славу воспойм!»

В этом же месяце состоялся концерт скрипичной музыки лауреата Международных конкурсов Евгения Стамбольского и заслуженной артистки России, лауреата Молодёжной премии «Триумф» Елены Ревич. Прозвучали сонаты А. Вивальди, С. Прокофьева и Э. Изаи.

Из архива

Алексей Лосев

Значение общения с умными людьми и с добрыми

7 дек<абря> 1910 г.

План

Вступление. Разнообразие человеческих характеров.

Изложение. Значение общения с умными людьми и с добрыми.

А. Польза, приносимая умными людьми.

а) Развитие умственных способностей:

1) развитие определенных взглядов на природу и чело<ека> ,

2) искоренение предрассудков,

3) свобода в научных исследованиях;

б) развитие положительных знаний в

1) естественных и

2) гуманитарных н<ауках> ,

в) развитие материальной культуры.

Б. Значение добрых людей.

а) Личное воспитание нравственности, или

1) воспитание нравств<енного> сознания и

2) воспитание нравств<енных> сил;

б) развитие общественной этики, или

1) развитие филантропич<еских> обществ и

2) их деятельности.

Заключение. Науки и искусства при отсутствии возможности непосредственного общения с умными и добрыми людьми.

Велик и чуден Божий мир в своих бесконечных и разнообразных явлениях. Все живет, все движется, все развивается; жизнь бьет везде могучим ключом, и, куда ни обратит свой взор наблюдатель, везде перед ним предстает дивный калейдоскоп постоянно движущейся и вечно молодой жизни. Велик и чуден и духовный мир человека в его бесконечных и разнообразных проявлениях, в его особенностях – то величественных и прекрасных, то в ничтожных и уродливых, то в истинно геройских и великодушных, то в злодейских и узко-себялюбивых. По мере того, как человек начинает сознавать себя «общественным животным» и действовать согласно такому сознанию, он все больше и больше втягивается в этот круговорот жизненных явлений, и все глубже становятся в нем следы влияния его окружающих. В современной культурной жизни, когда при сложности общественных отношений отдельная личность получает развитие, неизвестное прежней истории, этот круговорот культурных и социальных явлений служит одним из главных факторов, определяющих духовное состояние человека. Конечно, мы не скажем вместе с Руссо, что «человек есть воспитание», но обязаны признать, что в очень многих отношениях человек всегда продукт окружающей среды. И как велика, как разнообразна жизнь одних людей, так разнообразно и ее влияние на других: жизнь ума дает одно, жизнь сердца влияет по-другому. Но каковы результаты того и другого действия, если влияющие ум и сердце высоки, а воспринимающие – покорны?

Польза общения с умными людьми может быть двоякого рода. Она проявляется 1) в развитии наших умственных сил и 2) в приложении этих сил в жизни. Умный человек только потому и может считаться таковым, что у него есть на все точный и определенный взгляд, взгляд верный и логически (сознательно или бессознательно – безразлично) обоснованный. Эта, если можно так выразиться, стройность ума делает его более тонким и подвижным в исследованиях, свободным в отношении к предрассудкам и беспристрастным в суждениях о людях. «Познайте истину», говорит Евангелие, «и истина сделает вас свободными». И по-настоящему образованный, умный человек действительно всегда свободен, потому что у него никто не может похитить его духовных благ и ему не за чем быть в зависимости от других; такому человеку легко девиз:

«Дорогою свободной

Иди, куда влечет тебя свободный ум».

Другими словами, свобода ума, полученная как результат познания истины, есть его сила; в этой же силе заключается как его собственное достоинство, так и польза общения с ним других умов.

Но понятие свободы в исканиях истины, конечно, предполагает собою и наличность самой истины. Отсюда второй важный пункт значения общения с умными людьми, – изучение положительных наук, которое дает возможность выработать ясное воззрение на природу и место в ней человека. Гуманитарные науки уясняют нам все относящееся к человеку, к его духовному миру; естественные говорят нам о законах, которым подчинена жизнь во вселенной. И те и другие науки имеют поэтому великое значение. – Еще осязательнее становится польза общения с людьми науки, если мы примем во внимание, что все те удобства в жизни, вся та материальная культура, без которой не могло бы быть и высокой духовной культуры, создались именно благодаря человеческому уму, что каждый из нас, будучи представлен самому себе, не достиг бы и малой доли удобств, которые нас теперь окружают. «Умный человек» и строит жилище, и возит нас с одного конца земли на другой, и лечит наши болезни... Словом, бесконечно прав был Соломон, сказавший в своих «Притчах»: «Ходяй съ премудрыми премудръ будеть».

Мы значительно упростили задачу определения влияния других людей на нас, отбросивши все человеческие способности, кроме разума. Но на самом деле, всякому известно, что человек не есть голый рассудок, что понятие рассудка есть абстракция. Поэтому, определяя влияние тех бесчисленных фактов чужой жизни, о которых мы говорили вначале, мы обязаны рассмотреть значение общения и с другой областью человеческой души, с сердцем. Подобно тому, как польза общения с умными людьми проявляется в развитии самого ума и приложения его в жизни, так и польза общения с высоконравственными людьми исчерпывается, во-первых, развитием нравственного сознания, а во-вторых, развитием нравственных сил, или умения согласовывать идеалы с действительностью. Психологи особенное значение в жизни как отдельного лица, так и всего человечества отводят трем чувствам: 1) нравственному, 2) религиозному и 3) эстетическому. По этим же пунктам мы и должны рассматривать пользу общения с добрыми людьми.

Что сила, которою обладает добрый человек, велика, это каждый из нас знает как по собственному опыту, так и по наблюдению за посторонними. «Подобно тому», говорит Шопенгауэр, «как факелы и фейерверки бледнеют и делаются невидимыми при свете солнца, так и ум, даже гений, а равно и красота блекнут и затмеваются перед сердечной добротой». Разумеется, для благотворного влияния доброты нужно только восприимчивое сердце. При развитии нравственных сил дело обстоит несколько иначе. Здесь польза общения с добрыми людьми может быть только при условии нашего активного участия. Не нужно, впрочем, забывать и того, что в этих случаях добрые люди влияют сильнее, чем в тех, когда дело идет о развитии только нравственного сознания.

Наконец, польза общения с высоконравственными людьми проявляется в развитии общественной этики, потому что всякий человек находится в самой тесной связи с тем обществом, к которому он принадлежит. Конечно, разум человеческий сам по себе приходит к мысли о необходимости подчинения граждан определенным законам, иногда даже входящим в область нравственности, и в этом смысле Аристотель прав, когда говорит в своей «Политике», что, «происходя просто по нужде жизни, государство в сущности есть среда счастливой жизни». Но никогда не следует забывать, что право еще не есть главное и исключительное основание государства и общества; если бы не было, кроме правовых, еще и нравственных отношений, то государство было бы далеко от того состояния, в котором его можно назвать «средой счастливой жизни». Чем же создаются и поддерживаются эти нравственные отношения в обществе? Они создаются под влиянием отдельных лиц, достигших больше или меньше высокого нравственного развития. Личная инициатива значит все, и поэтому нельзя мечтать об идеальном обществе, не признавая необходимости развития за каждой отдельной личностью, равно как и воздействия добрых членов общества на дурных. «Были бы братья, будет и братство» (Ф.М. Достоевский).

Вывод, сам собою напрашивающийся из всего вышесказанного, слишком ясен для того, чтобы нам нужно было здесь о нем распространяться. Мы укажем только на то, что очень часто человек лишен возможности иметь общение с умными и добрыми людьми и что, тем не менее, он может иметь такую же пользу, как и в случае влияния на него образованных людей, если только не **большую**. Дело в том, что человек может создать себе искусственную идеальную среду путем общения с великими людьми в истории и в литературе. Быть хорошим учеником цивилизации во многих отношениях даже полезнее и менее трудно, чем – членом общества, отзывчивым на всякие явления, происходящие в последнем. Одно искусство дает в этом отношении целые богатства. Раскрывая внутренний мир человека, т.е. сближая и обогащая души, развивая симпатическое воображение, которое является одной из сил, творящих мораль, и, наконец, приближая человека к тому высшему альтруизму, который не исключает из своих объектов никого ни в прошлом, ни в настоящем и будущем, искусство является одной из величайших сил, помогающих каждому верно исполнять предначертанный долг человека. Поэтому, пусть не отчаивается тот, кого судьба лишила возможности иметь непосредственное общение с умными и добрыми людьми. Нужно

только искренне желать добра и неустанно стремиться упорядочить свои мысли и чувства. «Ищите прежде Царствия Божия, а прочее все приложится вам».

Примечания

Данное гимназическое сочинение, публикуемое здесь впервые по рукописи из архива А.Ф. Лосева, имеет точную датировку – 7 декабря 1910 года. В это время Лосев обучался в выпускном VIII классе Новочеркасской классической гимназии. Судя по лапидарному характеру текста, сочинение было классным, т.е. не предполагало долгого обдумывания и подготовки, как то возможно для сочинений «на дом». Как обычно в случае Лосева, сочинение «Значение общения с умными людьми и с добрыми» получило от преподавателя оценку «5».

Несмотря на малый размер, публикуемый текст хорошо демонстрирует способность юного автора предметно и весьма детально рассуждать на «общие темы», а также умело, к месту пользоваться высказываниями великих людей. Здесь встречаются цитаты из Ж.Ж. Руссо («Эмиль или О воспитании»), А.С. Пушкина (сонет «Поэту»), библейского царя Соломона («Притчи», 13.21), А. Шопенгауэра (один из афоризмов), Аристотеля («Политика», кн. VII), Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы», слова старца Зосимы), дважды с небольшими неточностями, – вероятно, из-за цитирования по памяти, – привлекались Евангелия: от Иоанна, 8.32 в начале сочинения и от Луки, 12.31 в заключительной строке.

*Публикация А.А. Тахо-Годи,
подготовка рукописи к публикации
и примечания В.П. Троицкого*

А.И. Резниченко

Сергей Раевский и Марина Цветаева: прогулки в тени Вавилонской башни (из архива С.Н. Дурылина)

В Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина в Болшеве хранится немало документов, решительно ставящих в тупик неискушенного описывателя чужих архивов. Такой, к примеру:

Листы обычной школьной тетради в линейку развернуты по вертикали и соединены между собой в самодельную книжицу. На титульном листе книжицы (стандартная обложка школьной тетради) название:

МУСАГЕТ,
1911 ГОД. АНТОЛОГИЯ.

И инскрипт: «Милая моя Ариша, дарю тебе эту книжку, полную воспоминаний о том, что кажется небывалым, невозможным, но что было, было, было. С.Д.»¹

Текст самих стихотворений отсутствует. Зато есть то, что традиционно считается контекстным, маргинальным по отношению к Тексту – к примеру, оглавление сборника, каталоги издательств «Альциона», «Скорпион», «Мусагет», «Орфей» – с комментарием Дурылина по поводу роли и статуса каждого из них; роспись философского журнала «Логос» (напомню, что в современной исследовательской науке росписи «Ло-

госа» появились только в 1991 г., в первом номере журнала, носящего то же название, а окончательная научная роспись Логоса вышла лишь в 2005 г. усилиями А.А. Ермичева); рецензия Н. Гумилева на сборник – причем в «переплетенку» включена практически вся библиографическая подборка того номера «Аполлона», в котором эта рецензия была опубликована, в том числе и рецензия на «Cor Ardens» Вяч. Иванова, и некрологи, посвященные Константину Фофанову и Виктору Гофману; обзоры русских и иностранных журналов.

И – более чем через тридцать лет после выхода мусagetской антологии в свет – комментарий Дурылина к этим стихам, сопровождаемый кратким очерком-портретом стихотворца.

Это абсолютно свободное, неподцензурное повествование. Дурылинские оценки переполняет радость от этой свободы. Автор их волен не считаться ни с чем, кроме собственной «памяти сердца»: ни идеологическими стереотипами (напомню, что текст книжицы, судя по сообщению (неточному) о годе и месте гибели Марины Ивановны Цветаевой, написан после 1942 г.), ни с традиционной, уже выстраивавшейся к середине XX в. «табели о рангах» русской поэзии начала века. Разумеется, эти ремарки субъективны. Однако примерно в то же время «большевский мудрец» так обосновывал почти кьеркегоровский пафос истинности собственной субъективности:

«Былое подобно стране, которую когда-то посетил, в которой когда-то жил, – и теперь, когда не живешь и не можешь жить в ней, а пытаешься рассказать о ней, встречаешь одно неодолимое препятствие <...>: можно весьма точно рассказать о поверхности этой страны о ее растительности, о ее племенах о городах, – но как передать тот воздух, которым дышалось, когда жил в ней? Как вернуть тот аромат цветущих садов и лугов, который невозвратим? Как передать тот свет, который струился и трепетал над этими лугами, лесами и равнинами? Человек со всеми его делами и деяниями – передаваем ли без той атмосферы мыслительной, сердечной, духовной, которою он был окружен когда-то, которою он дышал, в которую сам он вносил свое дыхание детства, отрочества, юности, молодости? Как поймать это дыхание, давным-давно канувшее в вечность? Как воплотить его в слова, в образы, как передать его другим? <...>

Человек без дыхания – мертв. <...>

Да, инвентарь, опись прошлого мы создать можем, но его душа, его дыхание – вишневы́й белый сон младенчества, первые грозы ранней юности, “осенний мелкий дождичек” эти же первых юных лет, впервые предупреждающий о том, что жизнь скоро и грубо сорвет с календаря листок с “апрелем” и заменит его “ноябрем”, – все это атмосферическое, подлинно живое, что было в минувшем, не только невозвратимо (в этом еще не вся боль) – оно непередаваемо, ибо оно ... невспоминаемо!

И единственное, что мы можем сделать, чтобы как-то сохранить это “дыхательное” своего прошлого, – это сберечь подлинные листки своего былого “апреля” <...>

Я помню, следовательно, я существую.

Меня уже нет на свете, как младенца, тянущегося к цветущей яблоне в саду, как отрока, впервые читающего Лермонтова за маленьким

столиком с зеленым сукном; меня нет уже как юноши, впервые наклонившегося над волною белого моря в солнечную ночь, но я, старик, одновременно <...> помню себя в этом ребенке, отроке, юноше и ощущаю их *небытие* во вне <...>, как действительное *бытие* (курсив С. Дурылина – А.Р.) во мне самом, в неразложимости моего “я есмь”.

Вспоминая, я живу сам и оживляю других, поглощенных временем. Более того: *я живу в других, я живу в чужом или стороннем бытии, как в своем собственном* (курсив мой. – А.Р.)»².

(Из «Вступления» ко второй редакции
«В родном углу», 1942 г.)

Иными словами: пространства прошлого нет вне воспоминания о нем. Не обладая статусом наличного бытия, как вещь среди других вещей, дух-душа-дыхание прошлого воплощается в «другом» – пространстве «я есмь» памятующего – и координирует (дурылинский термин) это «я». «Я» – это единственное место бытия прошлого. «Другое» (или «другие») при-сутствуют в пространстве «я». Возможны случаи, когда «прошлое» моего «я» присутствует в нем сегодняшнем как его «другое».

Искренность здесь – не прихоть мемуариста, но единственное условие достоверности – иначе будут нарушены коммуникации между «мной» и «другим»; кроме того, акт воспоминания для Дурылина – акт онтологический³. Возможность фактических нарушений – ошибки памяти (как мы увидим ниже, они вполне возможны) – отнюдь не нарушает этой установки, поскольку речь идет не об истории *фактов* или *событий* («опись прошлого»), которой с успехом занимаются историки литературы. Скорее, речь идет об истории *отношений* и *смыслов, рецепций и ценностей* – если речь **вообще** идет об истории.

Однако вернемся к «Антологии “Мусaget”», дурылинском тексте «минус Текст», который полностью подтверждает сказанное выше. В нем нет ни слова – о А. Блоке, Н. Гумилеве, Вяч. Иванове, Сергее Клычкове, М. Кузмине.

Очень язвительно – об А.А. Сидорове: «А.А. Сидоров – теперь член-корреспондент Академии наук, заслуженный деятель искусств и т.д., и т.п.». Не менее язвительно – о Сергее Городецком и о Любове Столице, псевдонародность которых Дурылин, как человек глубоко знавший реальную, а не стилизованную народную культуру, понимает, терпеть не мог.

О себе: как бы со стороны, от третьего лица, как о другом, чужом человеке. Но следует помнить, что «Сергей Раевский» – один из наиболее любимых псевдонимов Дурылина, – испытанный «alter ego» автора не только в 1910-е и в 1920-е годы («Рассказы Сергея Раевского»), но и в 1930-е, и в 1940-е («Записки Раевского» – центральная часть первой редакции «В родном углу» датируются 1939–1942 годами).

О себе:

СЕРГЕЙ РАЕВСКИЙ
Четыре стихотворения

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой

Этот «Сергей Раевский» – я.

До того я писал под псевдонимом «Сергей Северный» – а после – уже с 1912 года – только под своей фамилией (говорю о времени до 1918 года).

Гумилев нашел «католические сонеты Раевского невыдержанными, фальшивыми и скучными». Невыдержаны ли они, скучны ли – это дело вкуса; в «Мусагете» большие поэты не находили их такими, иначе и не поместили бы их в этой книге; но что они не были «фальшивы» – это несомненно.

«С. Раевский» не стилизовал себя под «францисканца», и тем более под «католика», а переживал действительное сердечное умиление перед личностью, проповедью и подвигом Франциска Ассизского. Еще в детстве он прочел маленькую книжку о нем (Свешникова) в издании «Посредника», и в детское сердце запал образ бедняка Христова. В весьма тяжелых условиях, попросту сказать – в тюрьме он прочел книгу о Франциске П. Сабатье, и она – это было в 1907 году – произвела огромное впечатление на Раевского. В 1911 году он, вместе с А.П. Печковским, замыслил сборник «Сказание о бедняке Христовом», в котором, под псевдонимом «Сергей Северный» поместил «Житие Франциска Ассизского». Сборник был приветливо встречен Брюсовым в «Русской мысли». Сонеты в честь Франциска были, таким образом, выражением давней благоговейной любви к этому древнему подвижнику – по-эту-проповеднику любви ко всей твари. «Хвалы Франциска» только отобразили его «Гимн солнцу», переведенный С. Северным в «Житии». Одновременно замыслен был первый вольный перевод «Цветочков» (Fioretti) А.П. Печковского с древне-итальянского и издан «Мусагетом» (1913 г.) со вступительной статьей уже не «Северного» и «Раевского», а С. Дурылина. Для этой статьи были выписаны из Италии «Opiscula St. Francisci» и «Documenta antique franciscane» – в Москве этих книг не было ни в одной библиотеке; там же приведены цитаты из «Speculum perfectionis», которые С.Д. замыслил перевести целиком и начал свой перевод, работу над которым оборвала война 1914 года. «Цветочки» со статьей вышли под издательским именем «Мусагета», и изданы были «Цветочки» на средства П.П. Картушина, после издателя Ал. Добролюбова, изданы нарочито дешево (75 к. !), чтобы дать, чтобы дать широкий и далекий путь книге в народе.

Сколько русского было в этом «францисканстве» С. Раевского, явствует из его 4-го стихотворения: оно вовсе не было замечено Гумилевым, но оно насквозь – русское, православное, а тон его тот же, что тон и напев якобы «католических сонетов». На посвящении «Сказаний о бедняке Христовом» Северный писал: «Цветочки Умбрии Вы те же, в благоуханьи тех же сил, что Сергей тихий в Радонеже во дни святые

насадил». Верилось, что Франциск и Сергей животворят одной молитвой, одной правдой».

Много, хорошо и точно – о тех, кого Дурылин действительно любил – независимо от того места в культуре «официоза», которое те занимали, не занимали или по понятным причинам не могли занимать: о Максимилиане Волошине, Сергее Соловьеве, Борисе Садовском, Владиславе Ходасевиче, Валериане Бородаевском, Кобылинском-Эллисе – ну и о себе разумеется.

И о Марине Цветаевой:

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Два стихотворения.

Дочь профессора И.В. Цветаева – создателя Музея изящных искусств в Москве.

Тогда была почти девочкой. Всех моложе в «Антологии» по годам⁴ – не всех ли талантливей по поэтическому дару?

Она покончила самоубийством в 1942 году в Чистополе. Повесилась⁵.

Она девочкой играла в рыцарей и в стихийного Эллиса⁶; он ей рассказывал о Граале и Лоэнгрине. Что-то детское осталось в ней навсегда – детски-чистое, девичьи-пугливое. Ее первая книжка вышла под детским заглавием «Волшебный фонарь», а издательство ее выпускавшее, называлось «Оле-Лук-Ойе» – название одной из сказок Андерсена⁷.

И в «Антологии» ее стихи о детях, но в одном – «Девочка-смерть», а в другом – из усталых ручек девочки (описан Пречистенский бульвар, где был «Мусагет») –

Мчится в розовые тучки

Синий шар⁸

Так и «синий шар» самой Марины – ее поэзия и жизнь – умчался в черные руки Невроды⁹...

Удивительно промахнулся Гумилев в ее оценке – ничего не нашел в ее стихах!¹⁰

Примечания

¹Весь сборник – машинописная копия с рукописной правкой С.Н. Дурылина.

²Архив Мемориального Дома-музея С.Н. Дурылина в Болшеве. Из-за незавершенности разбора архива указания на единицы хранения не даются. Авторские подчеркивания в машинописи переданы курсивом.

³Да и статус этого акта предельно высок. «Память» фактически равна «бытию» (и соответственно, забвение – небытию): «Казнь забвением – самая страшная из казней, постигающих человека и недаром Церковь опуская человека в землю, молит о памятовании его: “и сотвори ему вечную память” – молить о кончаемом бытии человека в нескончаемой памяти Божией. <...> Человечу бесконечно далеко до этой животворящей памяти, но он не был бы человеком, если б его не просветлял луч этого светозарного Солнца памяти». – Дурылин С.Н. В родном углу. Вступление. II ред. (1942) // Архив Мемориального Дома-музея С.Н. Дурылина в Болшеве. Интересно отметить явно вычитывающуюся платонико-христианскую семантику Солнца (=Света) и лучей, общую, наверно, для всей философской культуры первой трети XX в.

⁴ Марине Цветаевой к моменту выхода антологии было девятнадцать лет.

⁵ Ошибка С.Н. Дурылина, возможно, вызванная простым незнанием реальной ситуации: как известно, Марина Цветаева покончила с собой 31 августа 1941 в Елабуге.

⁶ Лев Львович Кобылиский (1877–1947). Показательна ремарка Николая Гумилева о стихах Эллиса в «Антологии "Мусагет"»: «Эллис пишет длинно, скучно, с претензиями на изысканность и с большими промахами».

⁷ Ошибка памяти С.Н. Дурылина. Первая книга Марины Цветаевой – «Вечерний альбом» – увидела свет в 1910 году: *Марина Цветаева. Вечерний альбом*. М.: Т-во тип. Мамонтова, 1910. – 224 с., 18х13,5 см. (Часть тиража в обл., часть в пер.), [500 экз.]. Последняя страница помечена ошибочно: 124. «Сказочная» книга, о которой говорит Дурылин, была второй: *Марина Цветаева. Волшебный фонарь*. М.,: Оле-Лукое (Т-во скоропечатни Левенсона), 1912. – 148 с., 12,5х10 см. (В пер. и футл.), [500 экз.]. Оба стихотворения из мусагетской антологии вошли в этот сборник.

⁸ Две заключительные строки стихотворения «На бульваре».

⁹ *Неврод* (Нимрод, Немврод, Быт. 10. 8-9; Мих. 5.6.) – внук библейского Хама, темнокожий жестокий строитель и правитель Вавилона, легендарный «идеолог» постройки Вавилонской башни. Культурно-историческая аллюзия очевидна.

¹⁰ По оценке Н. Гумилева, «два стихотворения Марины Цветаевой не прибавляют ничего к впечатлению, полученному от ее книги, недавно вышедшей» (Антология «Мусагет»).

In memoriam

А.А. Тахо-Годи

О Владимире Бибихине

Я знала Володю Бибихина очень много лет. Никто из вас его столько лет не знал. С тех пор, когда он был студентом третьего курса. Дело в том, что Юдифь Матвеевна Каган, дочь известного неокантианца Матвея Исаевича Кагана, близкого к Лосеву в 20-е годы, ученица Алексея Федоровича и моя подруга, прислала нам этого студента, потому что, к всеобщему удивлению, он читал платоновского «Федра» самостоятельно. В то время как его соученики занимались элементарной грамматикой. Она была настолько поражена, что решила прислать его к Лосеву, чтобы он поучился систематически и упорядоченно, а не интуитивно схватывать текст. Вот так Володя появился в нашем доме. Это был как будто 64-й год. Алексей Федорович вел занятия с аспирантами, лингвистами с кафедры общего языкознания. Занятия по сравнительному индоевропейскому языкознанию велись достаточно сложно.

Володя включился в занятия: приходил, сидел, старательно записывал. Между прочим, у меня есть списки всех, кто за все годы присутствовал на этих занятиях. Их у меня более 600 душ. Встречались интересные люди и судьба их тоже небезынтересна.

Володя вынужден был войти в эту систему. А человек-то он был очень широко-о-о-кий, всем интересовался, и философией, и Лосевым. А надо много зубрить, лингвистические таблицы чертить. Тут санскрит, церковнославянский, древнегреческий, латинский. Во всяком случае, Володя прижился. И потом, в дальнейшем, оказалось, что необходим Алексею Федоровичу помощник, так называемый секретарь, который бы приносил книги, читал вслух, вел запись под диктовку Алексея Федоровича, лез в словари и так далее. И Володя с радостью схватился за такую работу и стал выполнять свои обязанности. Причем, надо отметить, что он вначале ничего о себе не рассказывал. Поэтому совершенно было неизвестно, как он живет, что с ним происходит, есть ли у него кто-нибудь, есть ли у него семья. Вообще ничего не было известно. Но потом постепенно стала вырисовываться картина. Приходит Володя и приносит какое-то растение. И говорит:

- Это папирус. Папа сказал, чтобы поставить в кабинет Лосеву обязательно. Что это очень живительно.

Папирус этот довольно долго стоял. Там воду надо было особым образом менять.

Затем он принес столетник:

- Папа сказал, что это очень полезно Алексею Федоровичу.

Потомки этого столетника стоят у нас до сих пор.

Далее принес Володя большую банку воды:

- Папа сказал, что эту воду надо глотками пить Алексею Федоровичу. Это очень полезно.

Папа также советовал:

- Мед разводить в воде и пить на ночь.

Володя знал, что Алексей Федорович страдает страшной бессонницей и пьет снотворное. И ничего ему не помогает. И, видимо, он рассказал об этом своему отцу.

Потом, вдруг, совершенно неожиданно звонок в дверь. Володя занимается в это время с Алексеем Федоровичем. Я открываю – стоит прелестная молодая дама. Настоящая испанка, такая красавица. Спрашивает Володю. Я говорю:

- Володя, там какая-то очень интересная дама.

Он выходит и отвечает:

- А это моя жена.

Так выяснилось, что у него жена Вероника. Они ее звали Вероника. Или просто Вероня.

В том заведении, в котором учился Володя, в Лингвистическом институте им. Мориса Тореза в свое время открыли большое испанское отделение. Считали, что нужны обязательно испанисты. Всех пошлют в Южную Америку, где произойдет революция.

Никуда никого не послали. Все оказались безработными. И, между прочим, кое-кто из этих так называемых испанцев тоже к нам приходил в помощь Алексею Федоровичу. Очаровательные девушки. Вероня как раз была с этого испанского отделения.

А затем оказалось, что еще есть дочка, которую зовут Рената. И вообще, что у Володи работы никакой нет. Целых два года у него никакой официальной работы не было. Он никакой ставки не имел. Только где-то там осенью 1972 года он вдруг получил ставку в институте философии. Как ему жить? Алексей Федорович сказал:

- Надо ему как-то помочь. Может быть, денег дать? Хотя, он же не возьмет, не возьмет никогда.

Я говорю:

- А почему? Может, так сделать – давать ему книги, чтобы он делал рефераты. Вы сейчас сочиняете «Эстетику Возрождения», «Символ и проблему реалистического искусства». Здесь же идет Аристотель. Надо же как-то и Вам помочь. Я одна уже не успеваю, потому что у меня кафедра в университете, аспиранты, студенты, занятия и так далее.

Володя так и называл нас: «Вы наши кормильцы». Алексей Федорович платил хорошо.

Занимались обычно так. Володя являлся в двенадцать. Вместе с нами завтракал. Потом шли в кабинет и Володя набирал разные книги. Особенно он любил словарь Лидлл-Скотта, филологи хорошо знают этот роскошный толстый греко-английский словарь. Володя обожал его. Причем, он всегда стоял около стола с этим словарем в руках, который и в руках удержать трудно. Затем он обожал Аристотелевский словарь Германа Боница. У нас было старое издание «Academia Borussica». То есть издание Прусской академии наук, а затем и переизданное в ГДР. И конечно, знаменитый Платоновский словарь Фр. Аста, да и другие словари. Алексей Федорович их любил особенно со своей филологической стороны. Володя в эти словари совершенно погружался. Такая красота – возиться со словами, термины выяснять. А этимологические словари какие великолепные! Вот так они вдвоем тихо, мирно и занимались. Мы привыкли к Володе как к человеку домашнему.

Летом на даче открывается калитка, идет Володя и держит за руку девочку. Это его дочь. Рената. Пока Володя работает с Алексеем Федоровичем, она играет на веранде вместе с моей и Алексея Федоровича племянницей, Леночкой. Елена Аркадьевна теперь доктор филологических наук. А тогда Леночка и Рената играли. Причем, Рената приходила с какой-то очень обтрепанной, матерчатой мартышкой, с ней она не расставалась. Положит ее на диван на веранде. Кошки подходят, понюхают, уйдут, презрительно пофыркивая.

Я спрашиваю:

- Рената, а как зовут твою игрушку?

Она говорит:

- Доктор Мартин Хайдеггер!

Говорит она, между прочим, басом. Вот вам, какая замечательная картинка! Видно сразу, чем занимается ее отец. Потом Рената на участке собирает грибы лилового цвета. И Володя вместе с Ренатой собирали целые пакеты этих грибов, увозили домой. Все это мелкие подробности из быта будущего философа Бибихина.

Надо сказать, что Володя совершенно не заботился о своем, как теперь любят говорить, статусе. Ему это было решительно все равно. Каждый раз он говорил Алексею Федоровичу:

- Брошу я этот лингвистический институт! На что он мне нужен? Я знаю уже все языки, которые мне необходимы. Ничему они меня не могут научить.

Алексей Федорович его уговаривал:

- Нет, давай для порядка ты все-таки заверши свое учение.

- Да не надо мне.

И почему-то он все время рвался в Баку куда-то уехать. Не знаю, почему в Баку? Что там такое было у него?

(реплика из зала):

- Вячеслав Иванов!

- О-о-о-о! В это время все уже давным-давно забыли, что там, бог весть когда-а-а, был Вячеслав Иванов.

(Опять из зала):

- *Маковельский!*

Вот то, что Маковельский. Да нет, Маковельский ничего не мог дать Володе с его интересами. Маковельский совсем другой тип историка философии, Володе не интересный. Просто, может быть, Володю влекла экзотика. Бросить эту самую Москву со своей подозрительной лингвистикой и исчезнуть.

Во всяком случае, Алексей Федорович добился, в конце концов, что Володя закончил институт. Это, надо сказать, заслуга Лосевская, иначе Бибихин, который был самостоятельным в целом ряде вещей, никогда ничего бы не закончил.

Затем встал вопрос о защите диссертации. Алексей Федорович говорит:

- Владимир, ты должен обязательно защитить диссертацию.

- А зачем она мне нужна, какая еще диссертация?

- Обязательно. Потому что станешь работать, тебя будут принимать как кандидата наук. А так ты совершенно никто. В наше время должен

быть порядок. Ты знаешь много, вот и представь документ, что ты кандидат наук.

Володя страшно упирался. Он ведь упрямым был, надо сказать. И тогда пришлось уже мне действовать. Я пошла к профессору Николаю Сергеевичу Чемоданову. Он возглавлял на факультете лингвистический Ученый совет и от него все зависело. Кроме того, он заведовал кафедрой германистики. Человек старого закала, партийный естественно, достаточно сложный и трудный. Но к моей кафедре классической филологии относился хорошо. Мы же не были соперниками. В конце концов, я договорилась с Николаем Сергеевичем, что к нему придет не совсем обычный молодой человек. Володю мы соответственно наставили, как он должен себя держать и что говорить. Пришел он к Николаю Сергеевичу, и что вы думаете? В конце концов, Владимир Бибахин защитил кандидатскую диссертацию.

Так что для порядка все получилось как надо. Но несмотря на такую, казалось бы, свою неукорененность в бытии, Володя был способен на большие поступки. Хотя бы один из последних, Сергей Сергеевич (обращается к проф. Хоружему), Вы же хорошо это знаете. Вы вместе с Володей обследовали библиотеку «Дом А.Ф. Лосева». Помните? Да, да, да. Когда библиотека никак не открывалась для читателей. Четыре года проходит, а она не открывается для читателей. Невыгодно было прежнему директору, чтобы она открылась и чтобы читатели ходили. Спокойней, когда все закрыто. Вот когда мы писали очередное послание в Московское Правительство и Володя поставил первый свою подпись. Помните, как это было?

(С.С. Хоружий: «Да, да.»)

Да, вы вместе ходили здесь по залам в качестве главных экспертов, можно сказать.

(Хоружий: «Да, уже будучи достаточно больным»)

Да! Он ничего не боялся. Но вот какое было еще очень важное дело.

70-е годы, А.Ф. Лосев писал «Эстетику Возрождения». Был большой скандал в издательстве «Искусство». Не хотели пускать статью Алексея Федоровича по эстетике Возрождения в антологию, возглавляемую Славой Шестаковым. Лосев написал туда вступительную статью в четыре печатных листа. Конечно, первым делом издатели посылают на рецензию. А издательство «Искусство» славилось своими придирами. Володя там в свое время много чего натерпелся, печатая свои книжки. Так что, конечно, сразу начали прорабатывать Лосева и решили, что эта статья не пойдет. Оказывается, что у Лосева человек эпохи Возрождения возомнил себя божеством, ставит себя на место Господа Бога. Как это может быть? А если он даже это и делал, то и это очень хорошо. Потому что ведь он титан. Все ему можно и все доступно. Послали на рецензию профессору Гращенкову. А Гращенков тогда вместо уже покойного знаменитого Лазарева ведал на истфаке университета отделением искусствоведения и вообще был личностью непререкаемой. Гращенков, да и все тамошние искусствоведы-историки вопреки Лосеву воспевали титанов эпохи Возрождения. Поэтому Гращенков дал не просто отрицатель-

ный, но безобразный отзыв. Все эти злобные рецензии хранятся у меня в архиве.

Шестаков же старался все-таки протолкнуть статью Алексея Федоровича и бесконечно ее исправлял. Три варианта его исправлений лежат у меня в архиве. Очень интересно посмотреть, что делает человек, когда пытается приспособить работу к мнению рецензентов, задобрить их. Алексею Федоровичу так надоели эти искажения его мысли, что он отказался от переделок. А главное, он в это время кончал не статью, а целую книгу «Эстетика Возрождения». Что ему была эта статья! Но Володя, прочитав отзыв Гращенкова, пошел в университет на истфак, разыскивать заведующего кафедрой, так как вообще раньше и в глаза его не видел. Володя нашел этого Гращенкова. Дождался, когда тот кончит лекции, попросил разрешения с ним побеседовать и стал ему втолковывать, что Лосева надо печатать, а не писать отрицательные отзывы. Это была замечательная история. Вы можете всю ее проверить, потому что сотрудница издательства «Искусство» Галина Даниловна Белова, с которой Володя Биbihин был в самых лучших дружеских отношениях, до сих пор вспоминает эту историю, которую Володя сам ей рассказывал. Биbihин, мало кому тогда известный, был единственный человек, выступивший в тот момент в защиту Лосева. Поступок совершенно необычный, прямо героический.

Надо сказать, что Алексей Федорович очень был с Володей откровенен, хотя говорил: «О-о-о, меня уже переехали в свое время, поэтому никому ничего нельзя говорить лишнего». И во время своих занятий иной раз беседовали они на самые разнообразные темы. Как-то раз Володя сказал мне, что он на оборотиках кое-что записывал за Алексеем Федоровичем, то ли стенографировал, то ли имел свою скоропись. Он стенографию знал. Я просила Володю обязательно расшифровать эти записи и потом напечатать. И он понемногу печатал, в «Вопросах философии», в журнале «Начала», в книге «Имя». Но были и большие скандалы в издательстве «Наука», где важная редакторша заявила: «Лосев не мог критиковать Пушкина. Пушкин – великий писатель. Лосев не мог говорить о Есенине, что тот был алкоголик. Ничего из этого не пойдет. Зарежем весь сборник».

А это как раз был замечательный сборник по материалам научной конференции, посвященной Вячеславу Иванову, «Вячеслав Иванов – творчество и судьба», когда приезжал сюда Димитрий Вячеславович Иванов. Мы все на ниточке висели – могли решительно закрыть издание. Редакторша была готова идти к самому главе издательства «Наука», звонила к Володе с угрозами, но Володя просто сказал: «Делайте, что хотите». Ему противно было уговаривать. Сборник вышел в 2002 г., но почти всё лосевское выбросили.

Однажды Володя сказал: «Знаете что, Аза Алибековна, поскольку Вы нашли разные опечатки и несообразности в моих записях, я дам Вам свои тексты». И мне он принес два экземпляра. Один – записи до 85-го года, а другой – до 2004 года. Где уже совсем не Володин голос, а голоса разных лиц, для многих непонятные и неизвестные, а мне очень хорошо известные. В тексте также есть пометки и карандашные исправления самого Володи. Тогда он решил сделать интересную вещь. Он сказал

мне: «Давайте с Вами напишем общую книгу. Издадим. Будет мой текст, и пойдет Ваш комментарий. Комментарий, который бы рассказывал о той обстановке, в которой мы с Алексеем Федоровичем работали, о тех людях, которые его окружали и которых я вообще не знал. О тех ученых, которых он вспоминал, и о которых я не могу ничего сказать. Какой очень интересный был бы культурный и научный фон».

Он поехал сам в издательство «Молодая гвардия», а по издательствам он не любил ходить. Сам поехал, сам договорился. Глава редакции «Жизнь замечательных людей», Андрей Витальевич Петров, дал свое согласие. Выделили Ольгу Ивановну Ярикову, хорошего редактора, который любит свое дело. Даже уже распределили и разметили страницы, где будет текст Азы Алибековны, где будет текст Володи. Может быть, мой пойдет курсивом, а его будет другого шрифта. Все уже сделали, можно сказать, для издания этой книги. И вдруг, выясняется, куда-то Володя пропал. А потом оказалось, что вышла совсем другая книга. Стало понятно, что с Володей нечто происходит тяжелое. И он торопится, не может ждать. Издают ведь медленно. Года два пройдет, а болезнь, которая в нем гнездилась, и о которой он знал, но которую он не вспоминал и не говорил, она давала себя знать. Ему хотелось, чтобы все шло быстрее, а быстрее никак не могло быть, хотя, между прочим, он сказал: «Работайте, Аза Алибековна». И я уже написала на 40 страниц его текста 70 своего. Это как раз аспирантские годы, различные профессора, книги, которыми пользовались и многое другое. У меня есть компьютерный экземпляр текста и распечатка.

Но и я сама в это время тоже болела, – повредила позвоночник, была в тяжелом состоянии. Ждать Володя тоже не мог.

Вот так, наше общее дело и кончилось. Но Володя обещал принести и вышедшую неожиданно книгу. И действительно, принес. Он ехал с детишками в машине на дачу, он ведь их очень любил. Их был целый выводок. Одного из них, маленького Олега он приводил к нам домой. А тот распевал: «Кот не может быть хорошим, кот не может быть хорошим». А наша кошка сидела на шкафах, смотрела злобно и готова была прыгнуть ему на голову. Я не понимала, в чем дело. Причем тут «кот не может быть хорошим»? А потом жена Володи, Ольга, мне пояснила. Это, оказывается, в одном мультфильме пели мыши, так что Олег, видимо, изображал хор мышей.

Володя оставил детишек в машине, пришел ко мне и подарил мне книгу с надписью: «Дорогой Азе Алибековне с постоянным уважением и надеждой». *Что же крылось в этих словах? Какая надежда? На что он надеялся? То ли надеялся на то, что поправится, то ли надеялся на нашу с ним работу, то ли на новые какие-то встречи.* В общем, это осталось загадкой. Отмечу также, что Володя никогда случайно не приходил. Он все-таки был символист. И поэтому учитывал значимость разных дней и их символику. А поскольку он знал, что у меня есть два моих личных праздника: один – мой день Ангела, именины (я во крещении Наталья), а другой – мой день рождения. Именины мои падают на 8-е сентября – Владимирская Божья мать. День рождения 26 октября совпадает с Иверской Божьей Матерью. Я ждала Володю: или 8-го сентября или 26-го октября. Он пришел 8-го сентября и приход его был печален.

Кто хочет знать, как зрелый Бибахин писал о Лосеве, читайте, пожалуйста, его статью «Двери жизни», напечатанную в томе сочинений Алексея Федоровича под названием «Личность и абсолют» М., «Мысль». 1999 г.

Вы, наверное, помните, в Евангелии от Иоанна притчи Господни. Среди них о пастыре добром. Господь говорит там: «Я есмь дверь, кто войдет Мною, тот спасется» (Ин. 10:9). И вот в эту дверь жизни вошел и Алексей Федорович Лосев, и вошел его молодой друг Владимир Бибахин.
12 декабря 2006 г.

Философ Владимир Бибахин в его письмах

У Владимира Вениаминовича Бибахина стихия слова и искусство письма едва ли не сливались друг с другом. Это про него сказано: *говорит как пишет*. С равным правом было бы можно сказать: *пишет как говорит*. Я бы даже, пожалуй, предположил, что писать ему было несколько легче: живущие в памяти сцены с В.В. разговаривающим создают впечатление, что каждое слово в его речи выпускается им на свет отдельно и с известной задержкой, будто проходит на выходе техконтроль – так что устная речь его – дискретный процесс; меж тем как речь письменная льется непрерывно, стройно и складно, и не просто литературно, а мастерски, всегда с чувством стиля и живой интонацией. Разумеется, это – редкая особенность и способность, свидетельство филологической одаренности; и она имеет прямое отношение к этой небольшой публикации, впервые знакомящей русского читателя с эпистолярным наследием нашего выдающегося современника.

Стоит напомнить: в последние десятилетия советского режима эпистолярная культура русского общества почти умерла. При тоталитаризме люди боялись доверять письму свои мысли; и если в позднесоветский период они стали бояться заметно меньше, то зато и мыслей – а равно и культуры их выражения – к этому времени у них стало тоже заметно меньше. В.В. был несомненным и ярким исключением из общего правила эпистолярной одичалости; но, к сожалению, я – не был. Точнее, в раннюю пору нашего знакомства – а это уж лет сорок назад, помилуй Бог! – боялся-то я по молодости лет мало, но выражал свои мысли с большой натугой, особенно на письме, и письма со сколь-нибудь заметным умственным содержанием чрезвычайно редко выходили из-под пера моего. Меж тем, знакомство довольно быстро сделалось обоюдно-заинтересованным и достаточно близким, и В.В., коль скоро это было естественно для него, время от времени писал мне (но почти никогда письма не посылал почтой, а передавал с кем-нибудь или как-нибудь). Я писал много реже, больше высказывался в долгих телефонных разговорах, которые у нас случались. Так шло до самой эпохи электронной почты, изменившей многие стереотипы и паттерны общения. В эти последние годы наш эпистолярный обмен наконец стал честным с моей стороны обменом, равночисленным. Но – другие дни, другие гнезда... – мы почти уже не писали друг другу длинных писем с философскими рассуждениями...

Еще не знаю, сколько писем его сохранилось среди моих бумаг. Публикуемые отрывки – часть тех, что были выбраны мною для чтения

на Вечере его памяти в «Доме А.Ф. Лосева, в двухлетнюю годовщину его кончины. Работа над эпистолярным наследием большого русского мыслителя еще впереди.

***

Без даты [Осень 1977г.]

... [Н]е могу Вам передать, какой трудной и даже неприступной мне кажется задача русского предисловия к Паламе [1]. Я уверен, что человек, взявшийся за нее, должен ночами просыпаться от ужаса и тревоги неведомой. Главное – проблема оценки, которую Ио. М[ейендор]ф в основном обошел. То есть о величине и даже величии говорилось, тут нет спора, но Палама допускает столько толкований, что если не сказать, например, что он стоит в традиции какого-нибудь «библейского понимания человека», мы его оставим беззащитным, – а если сказать так, то все нерешенные вопросы православного богословия уже свалились на нашу голову. Есть еще опасность – этому способствует полемический стиль – что его будут понимать в каком-нибудь жестком и нетерпимом смысле. Наконец, те, кто пишет русское предисловие, должны «взять на себя ответственность за него» (против обвинений, жестоких и едких, и не только западных, – один П. Минин [2] чего стоит), как говорится, причем безусловно, как именно за *своего*, чтобы он не остался сиротой. Но как это сделать? Ведь не заявить же, например, что Чаадаев или Флоренский выросли в той же традиции – это будет слишком рискованно.

Мне кажется, надо сначала подчеркнуть, в какой, сущности, пустыне сложился Палама. Может быть, процитировать Карсавина, что богословская мысль к этому времени давно уже разве что только не умерла, «...с одной стороны, сосредоточилась в себе, уйдя в созерцательную тишину келий и пустынь (а, впрочем, была ли таковая, не идиллия ли это, не было ли и там суеты?); с другой – она оставалась действительным основанием жизни и знания для самого мира» [3] (но и здесь двусмысленность: жизни – да, знания – как сказать, если все таилось где-то в подсознании). Указав на это обнищание и разорение Византии, провести невольную параллель с нашим состоянием. Сказать о тепле молчаливого православия, которое таилось под внешним оскудением (упомянуть, например, что для посольства к папе не нашлось никого лучше того же Варлаама [4], потому что патриарх и епископы не были горазды говорить). То есть подвести к тому, что Палама не вещает от изобилия всезнания, а наоборот, очень понимает и слабость защищаемых монахов, и свою собственную, но не может молчать, когда делается попытка ликвидировать теплицу православной веры. Можно ли при этом в полный голос заговаривать о платонизме, рационализме и т.д.? Как бы не подвести здесь Паламу, который в тонких философских вопросах не так уж страшно компетентен. Может быть, достаточно настаивать на его праве самым резким образом отталкиваться и противиться попыткам разместить действительность в перспективе, удалить мир в перспективу знания, а человека – в субъект. Палама настаивал на близости, интимности Бога. Я помню, Левитин-Краснов [5] говорил, что главная черта русской мистики – интимность обращения с Богом, святыми. Можно сказать в конце, что не разгаданные, не завершённые задатки восточной веры –

Ваша идея – все еще ждут своего развертывания; еще раз подчеркнуть, что у Паламы нет философских ответов, только сокровище веры.

[...] Что Вы думаете о заглавии «Краткие сведения о житии и мысли св. Григория Паламы»?

Ваш В.

[1] В 1977 г. В.В. Бибихиным был уже выполнен перевод «Триад в защиту священнобезмолвствующих» св. Григория Паламы, и намечалась публикация перевода в журнале «Богословские труды» со вступительной статьей, совместно написанной им и мною. Перевод и статья были набраны, но публикация запрещена в последний момент. Часть статьи, принадлежащая В.В., позднее появилась в свет в «Журнале Московской Патриархии» под названием «О житии и богословском наследии святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонийского» (1984, №№ 8, 10).

[2] Имеется в виду сочинение: *Минин П.М.* Главные направления древне-церковной мистики. Сергиев Посад, 1916.

[3] Варлаам Калабрийский (1290 – 1348), первый и главный оппонент Паламы в Исихастских спорах.

[4] А.Э. Краснов-Левитин – известный христианский публицист-диссидент 60 – 70-х гг., эмигрировавший в Швейцарию.

Зосимова пустынь, 4.7.1995

[...] Как мне было бы нужно знать твои впечатления от Рима [1].
[...] Как раз в день той вашей встречи мне, может быть телепатически, стало как-то особенно ясно что спор внутри христианства (исихастский как эпизод другого, тысячелетнего) это способ существования истины, т.е. «экуменизм» недоразумение или хуже, так же как «уния» или, наоборот, ожесточение в самоправедности. Лучше ясное сознание обреченности на спор, полярности (чреватой, позитивной) самого христианского пространства – обещания ах какого будущего. Но это, может быть, мои провинциальные впечатления, и вдруг ты был бы расположен мне даже что-нибудь об Риме написать. – Зосимова пустынь, центр имяславия, куда часто ездил Лосев, поздно уже разгромленный, в полутора километрах от нас, т.е. это вообще ближайший ориентир к нам с историческим и человеческим именем, и хотя место основательно разгромлено, я постоянно чувствую его близость. На удивление я могу печатать (как сейчас, на третьем этаже, под треугольным большим косым окошком, из которого можно смотреть и вертикально вверх, но которое я задумал и сделал так, чтобы сам оставался невидим ниоткуда) спокойно и много, как никогда, и закончить «Бытие и время» до конца сентября, когда я похоже поеду в Фрейбург, как бы уже неизбежно. Эта работа меня захватывает все больше, дикая простота, сырость, детскость Хайдеггера открываются все больше. Философия в России приросла не к тому месту, к голове, а в Германии к брюху, и я смело восстанавливаю равновесие, возвращаясь одновременно к переводческим принципам Кирилла и Мефодия. [...] [В]се свои публикации я отложил ради «Бытия и времени», мне нравится этот большой кирпич [...] Ах на всё судьба. – В Германию поехать похоже тоже судьба, предложения сразу трех видов, и это явно нужно для моего отрезвления. Я даже и не подумаю там говорить ни о чем «русском», мне это будет противно как в Париже, и значит у меня будет немота и амехания хуже чем в Париже, туда мне и дорога. В Па-

риже я был шокирован плотностью и неприступностью пространства, пусть временно пустующего, мысли и языка, автономных, так сказать, совсем других чем наши. То же в Германии. Роман [2] задумчиво осмысливает ту правду, что червяк прочнее и надежнее трактора. Еще прочнее, надежнее и нерушимее дух, это такой дикий зверь в берлоге, что к нему не подступишься, и он на каждом месте размахивается без оглядки, слепо. Международная иллюзия, ООНизированный усредненный интеллект – только пыль, сор, раздуваемый ветром, в настоящей загранице узнаешь свое, только надежно защищенное дружостью. Ты все это знаешь. [...]

[1] В конце июня 1995 г. в Риме состоялась встреча с Папой Иоанном Павлом II небольшой группы православных из России, куда входили близкие друзья В.В. Библихина.

[2] Старший из мальчиков в семье В.В. Библихина и О.Е. Лебедевой.

Зосимова пустынь, 10.7.1995

[...] однажды в полусне даже почувствовал себя немцем; воздухом Германии, накатывающимся, цепким и грозным, я напитаюсь теперь, как и новой немотой, о которой я тебе писал. Россия и Германия совсем рядом, мистически почти одно, и в своем переводе я буквально проваливаюсь, в первое мгновение с испугом, потом с согласным узнаванием, в сходство, да что там, в одинаковость языков. Как бы то, чего не договорила Россия, выговорила Германия, и наоборот. Мне кажется, что и мое незнание немецкого теперь не помеха: поймут и так, без слов, что надо понять. [...]

Я решил издать «Бытие и время» без предисловия и примечаний, без фамилии переводчика, сохраняя нумерацию страниц оригинала, в строгом, как я тебе уже говорил, «буквализме» перевода, чтобы видя русский можно было без труда восстановить немецкий. [...]

Зосимова пустынь, 4.8.1995

[...] Спросим: есть ли у человечества возможность, способность, сила, дар, надежда, перспектива даже еще и в теперешнем положении, когда земля готова (если кто-нибудь сказал бы: вполне готова, я бы прислушался и не стал сразу протестовать) к новому потопу, возможно огненному, спастись, не в смысле переселения в подземные бункера или на луну или на другие планеты, а в том смысле, в каком Хайдеггер за Гельдерлином говорит о спасении [1]? Отвечать можно, по-моему, как раз с отчетливой, веселой однозначностью: сам перебор вариантов, подсчет сценариев, оценка ресурсов отдает чем-то недолжным или гадким; если хоть чего-то стоят наши упоминания, пусть редкие, имени Божия (пишу, так сказать, у подножия хоть и разоренного, но все-таки центра, до 1927 г., когда туда ездил Лосев, подмосковного имяславия), то конечно спасение открыто, и тысячу раз открыто, и обязательно. Теперь тогда второй вопрос: является ли шагом к этому спасению бионика (или можно подставить другое из этого ряда ИЛИ ИЗ ЛЮБОГО РЯДА, в том числе богословского)? С этим вопросом дело обстоит хуже чем с предыдущим. Если тот еще вполне правомерно можно задать, только рассусоливать ответ (как делают армии «глобалистов») подло, то во втором во-

просе в самом уже подсовывается негодность, что-то вроде утренней вязкой лени, когда вместо вставания хочется досмотреть сон. Второй вопрос вырастает из уже ввевшегося, давно привычного жеста искать, шарить под рукой орудия или оружия, топора или спичек или тоже умственного приема.

Я говорю, что человечество фатально проигрывает в биологической стратегии из-за привычки опираться на орудие, от костра до богословского термина, пусть то даже термин «Бог». Всякое орудие всегда существует внутри софийной автоматики мира (космоса), всегда опирается на нее и всегда достигает цели (всегда же не той, которая была поставлена, а опять фатально ДРУГОЙ) только за счет использования сторон, выходов, аспектов этой автоматики (говорю «автомат» даже не в аристотелевском, а точнее в лейбницеvском смысле, когда любая часть автомата тоже автомат и так до божественной бесконечности, «достаточного основания» всего: вообще Лейбниц стоит, неразгаданный, у начала Нового времени, его математики и техники, и указывает на совершенно другой путь, которым все могло – может – пойти). Всякое орудие всегда СУЖЕНИЕ, огрубление, срыв Софии, как молоток огрубление кулака и костер только символ духовного пожара и озарения, молнии (о Флоренском я все время помню, но и он увлекся орудием, как его символизм орудование софийным автоматом, чье отличие от компьютера в отсутствии кнопок; Флоренский кнопки искал и находил, но автомат при этом терял, в руках у него оказывался компьютер такого рода, к которому возможно придет бионика).

Отношение к автомату, из-за загубленности этого слова поддельным новоевропейским автоматом приходится добавлять к автомату Софии. Еще для ясности можно добавить – мировой или божественной, это не поиски на нем кнопок или параллельное конструирование скажем искусственной клетки, а то, что Пифагор, и потом ранние учителя Церкви, и потом философская поэзия Данте называли фило-софией, миром (этимологически *филия* – мир) с Софией; Данте переводит фило-софия *atogoso uso di sapienza* [2]. Дальше я скажу коротко, потому что вроде бы где-то уже подробнее говорил: у Пифагора уже не спросишь, что такое фило-софия, но намеком можно считать открытие им несоизмеримости. София (автомат мира) несоизмерима самому измерению или исчислению, планированию, целеполаганию, вокруг которых орудие (до бионики). К этой несоизмеримости я склонен относиться очень серьезно, она начинается рано, проходит через все и никогда не кончается, обманута быть не может. Планк, Бор, Гейзенберг, Шредингер очень красиво показали, как наука может и наверное должна, раз она это начала в дифференциальном исчислении, обходить несоизмеримость, СТРОИТЬ СИСТЕМУ, КОТОРАЯ, ОБОЙДЯ НЕСОИЗМЕРИМОСТЬ, ОБЕСПЕЧИЛА БЫ ВОЗМОЖНОСТЬ И ДАЛЬШЕ СТРОИТЬ БОЛЕЕ ТОНКИЕ ОРУДИЯ. На этом пути встречи с несоизмеримостью еще будут у науки – ВСТРЕЧИ КАК БЫ ЗАНОВО, КАК БУДТО ТОЙ РАННЕЙ ПИФАГОРОВОЙ И ПАРМЕНИДОВОЙ ВСТРЕЧИ С СОФИЕЙ И НЕ БЫЛО. После этого говори, что я заостряю и люблю крайности. Наука и философия совсем рядом, более близких и нет, они в каком-то смысле совсем одно, и они же соседствуют как слепо- и глухо-немые. В этом есть загадка, прямое присутствие среди нас

все той же Софии, поэтому я лучше буду упрямо повторять то, что теперь вроде бы все-таки уже ясно: все человечество со своим пристрастием к орудиям проигрывает, страшно и гадко сказать, крысе, которую я вчера видел спокойно сидящей в коридоре университета между сберегательной кассой и большой книжной торговлей. Я крысу боюсь, крысу надо уничтожить, человечество с его искусством и культурой прекраснее, но крыса сюда пришла как раз из-за меня и ради меня, показать мне то, что я не хочу замечать, любя красивое: крысиное. Крыса мне напомнит, что я и заметить не успел, как красивое стало для меня тоже орудием своеобразного улаживания, устраивания самого себя. София еще несоизмеримее с моими конструктами, чем крыса. [...]

[1] В целом ряде текстов (напр., «Поворот», «Вопрос о технике» и др.) Хайдеггер цитирует и обсуждает строку Гельдерлина из стихотворения «Патмос»: «Где, однако, опасность, / Там и спасение вырастает».

[2] любовное пользование мудростью (ит.).

Публикация С.С. Хоружего

Е.А. Тахо-Годи

Не последняя встреча

Это была не последняя встреча – мы еще виделись потом, хотя и мельком и почти бессловно – бессловно, может быть, потому что все главное было понято тогда, на лестнице, весной 2004 года, когда он уже собирался переступить через порог нашего дома и уйти.

Однажды, задолго до той весны, Станислав Джимбинов сказал мне: «Учтите, при нем ни о чем нельзя говорить – он все записывает. Каждое Ваше слово потом окажется на бумаге». Я рассмеялась в ответ: уже ли он не знает *кого* записывать, ведь не просто же записывает он «слова», а я – какой я «объект» для его наблюдений, да и какие такие разговоры мы ведем, чтобы можно было их фиксировать.

Показавшись своему собеседнику непростительно легкомысленной, я продолжала не заботиться о словах и о том, найдут они себе отзыв и какой. С тем же легкомыслием говорила я и тогда, но не оттого, как думаю, нигде в его бумагах следы этого разговора не отыщутся, а потому что и разговора, по сути, не было: был мой монолог и его взгляд – больше ничего. Вот этот взгляд я и помню. Об этом взгляде и хочу написать, и не знаю – *как* – да и можно ли, а все кажется, что нужно. Бывают минуты, когда открывается в одном взгляде весь человек, вся его душа, все его думы, вся его боль. Открывается на одно мгновение, чтобы вновь уйти, заслониться, спрятаться за маску обычного, житейского, будничного, повседневного. Что в сравнении с этим взглядом любая исповедь, любые слова – разве живая мука обычными словами передается? Поэтому и не знаю, как на бумаге передать то, что проглянуло в его глазах, и не знаю, стоит ли боль другого делать достоянием, быть может, равнодушных или предубежденных? И все же пишу как свидетель, ибо других свидетелей в тот момент не было.

Он пришел к нам в самом начале марта 2004 г. на Арбат по делу – чтобы подписать письмо в защиту «Дома А.Ф. Лосева». Ситуация была

абсурдная: «Дом А.Ф. Лосева» надо было защищать от его директора, а нас – от нашего давнего знакомого, потерявшего представления не только о долге и чести, но и об элементарной порядочности. Все это было и больно, и горько. Разговаривали бесконечно. Мы – о исчезнувших книгах, о «телегах», которые «директор» писал на нас в инстанции, уверяя свое начальство, что переданное в «Дом А.Ф. Лосева» собрание не представляет никакой ценности, ибо Лосев был слеп и книг этих читать не мог. Он – как вместе с С.С. Хоружим ходил беседовать с «директором» и какое впечатление произвел на него этот «тяжелый антропософ». И тут же уносился в мечтах о возможном семинаре по философии, который следовало бы устроить под сенью дома Алексея Федоровича и жалел, и даже сердился, что нам кажется, что в данную минуту это не так уж и актуально – какой уж тут семинар, если на глазах рушится сам «Дом А.Ф. Лосева», а вместе с ним и идея создания Дома как памятника всей русской философской мысли. Но ему хотелось, чтобы не потом, а теперь, быстрее... Борьба – это рутинная работа, семинар – это прекрасно, это душа. И он спорил. Глаза буравили, иронические интонации сменялись лирическими, потом полемически страстными, затухая в эпических – о семинаре по Витгенштейну, который он тогда вел. В общем, жизнь кипела, была ключом. И я радовалась, глядя на него, что все ужасы минувшего года для него позади. И это после всего, что он пережил, представлялось мне, сторонней наблюдательнице, чудом: мне казалось, что он выздоровел, почти окончательно и будет жить еще долго, вести семинары, пугать Джимбинова перспективой, что донесет следующим поколениям все-все сказанные им слова...

Человек благоденствующий никогда не вызывал у меня какого-либо интереса. Разве что почти риторический вопрос: неужели и такое возможно? И я, грешная, почти не вспоминала о тех, кто был, с моей точки зрения, благополучен. Человек страдающий – вот тот, к кому тянулся мой мысленный взор. Я могла молчать, могла ничего не предпринимать, если от меня не ждали какой-то реальной помощи, но не могла не думать. Так я думала весь минувший год о нем – об операциях, о мучительном голодании, через которое он прошел, о его малышах, об этом жутком балансировании между бытием и небытием. И мне было его мучительно жаль, как жалеют близкого человека, хотя мы и не были вовсе близки. Он видел меня пару раз маленькой девочкой, потом мы вновь познакомились, когда я была уже взрослой и он величал меня уже исключительно по имени-отчеству, что было не столько знаком его почтения, а скорее даже отстранения, где-то на грани иронии – с такой примерно серьезностью взрослые порой общаются с малыми детьми. Что ж, я и не претендовала на какую-то иную роль, какое-то иное место.

Я говорила о делах, тихо радуясь про себя, что он выглядит, как прежде – невероятно внутренне динамичен при всей своей внешней статичности и отстраненности, весел, любезен, грозен, шутив, самоуничижителен – в общем, обычный, такой, как всегда, прежний, почти что вечный.

Наконец, всем долгим беседам пришел конец, письмо мэру с его подписью давно лежало на столе, он собрался домой и я пошла его провожать по лестнице. Почему-то, не помню уже почему, я вдруг завела

разговор на любимую свою тему – на тему судьбы и смерти. Завела, быть может, потому, что решила, что и для него эта проблема теперь уже только предмет для размышлений, а не сугубо-практический вопрос. Как-то само собой мой монолог коснулся судьбы нашего общего знакомого, входившего как раз в число «объектов», за которыми мой собеседник следил с ревниво-почтительным неотступным вниманием. Недавняя кончина и все ужасы, предшествовавшие ей, заставляли о многом задуматься. Больше всего в этот момент меня занимала неразрешимая и оттого практически пустая дилемма: почему именно теперь он умер, а не тогда, десять лет назад, когда уже стоял перед смертью, а она вдруг отступила, дав ему десять лет жить и видеть признание. Для чего был дан этот шанс и почему ему был положен предел: потому что все уже выполнено или, напротив, потому что что-то главное, ради чего были даны эти десять лет, оказалось забыто, не сделано, невыполнимо?..

Когда я дошла до этих слов, мы как раз спустились до средней площадки лестницы, он уже сбросил тапочки, обулся и стоял прямо напротив меня – лицом к лицу на этом узком каменном пяточке. И тогда я увидела этот ужас в его глазах, который не могу передать, но не могу и забыть.

Нет, он думал в этот момент не о почившем – он думал о себе, о своей жизни, о ее смысле, о ему самому отпущенном сроке. Все слова вылетели из моей головы и в ней калейдоскопично вдруг закружилось то, что, видимо, встало в этот миг перед его мысленным взором: та страшная катастрофа, происшедшая с ним почти десять лет назад, его умирание тогда, дни в реанимации, благополучный исход, мир и покой во вновь обретенном доме, вышедшие работы, не написанные еще книги, страшный диагноз прошлого года, непонятная пауза в болезни теперь и весь ужас этой паузы – ужас от неведомого – куда теперь, что теперь, все эти «за что» и «почему»...

Проклиная себя, свою духовную бестактность, я кое-как выбралась из охватившей меня немоты и перевела тему. Еще прежде взгляд был загашен, веки опущены. Мы простились по-обычному, с полушутливой торжественностью, словно ничего такого, свехдозволенного, и не было, словно я и не задала ему тот вопрос, который он, видимо, задавал или не в силах был задать себе, а тем более разрешить. Почему этот вопрос был поручен мне? Судьба?.. Если бы знать...

Я видела его последний раз во время официального открытия «Дома А.Ф. Лосева», 23 сентября 2004 г. Он сидел почти неподвижный, почти какой-то окаменевший среди суетящейся публики. Но в брошенном на меня взгляде был какой-то неопределенный вопрос, сомнение, тревога. Я знала, что его беспокоит и то, как мы отнесемся к его стремительно, вопреки всем прежним договоренностям, вышедшей книге бесед: пойдем, простим его пристрастный взгляд, его трактовки, его ошибки?.. Он бы изумился, сознав, что и я чувствовала себя виновной – не я ли мудрствовала тогда на лестнице о том, что у каждого есть свой долг, свое «задание», ради которого человек приходит в мир, и жизнь – это только шанс для его воплощения?..

Какие бы там ни были ошибки и трактовки, он сделал все, что мог сделать для истории, а в истории не бывает иначе – история и есть лето-

пись трактовок и ошибок. Нет ошибок только в одной книге, в которой все расчислено с верностью до последнего мгновения, до каждого слова и взгляда, – в Книге Жизни. Но эту книгу нам самим никогда не прочесть, ибо не нами она пишется.

–Вы знаете, я только что с панихиды по Володе Бибихину, – сказал мне через пару месяцев случайно встретившийся в троллейбусе Сергей Бочаров. Случайно встретившийся... Так они и складываются эти странички в Книге Жизни, так они перелистываются.

Наши публикации

Е.Ю. Гениева

Культура как открытая площадка диалога и взаимодействия, или три тезиса о культуре Д.С. Лихачева

Дмитрий Сергеевич Лихачев относился к тем редким ученым, наследие которых является поистине универсальным не только с точки зрения разнообразия тем, которые он затрагивает в своих исследованиях, но и в плане общеметодологической постановки проблем гуманитарного знания. Это особенно очевидно, если мы рассмотрим, какой универсальный и глубокий смысл придавал Дмитрий Сергеевич одному из ключевых понятий гуманитарной науки – понятию «культура».

Культуру определяют по-разному. Как «вторую природу». Как традиции и социальное наследие общества. Как совокупность правил, организующих человеческое поведение и т.д., и т.п. В настоящее время насчитывается более 500 определений понятия «культура», принадлежащих различным ученым; существуют десятки школ и направлений, в рамках которых выработаны собственные определения. Все они правомерны, поскольку продиктованы определенным взглядом на предмет исследования. В то же время в каждом определении проглядывает и та общая «картина мира», которой руководствуется ученый.

Чем же отличается от других определение культуры, принадлежащее академику Д.С. Лихачеву? Прежде всего, Дмитрий Сергеевич особо подчеркивал, что *культура противостоит хаосу как организующая и преобразующая сила*. Хаос природного бытия страшил и раздражал человека, средством преодоления этого страха и раздражения и стала культура, которая своей упорядоченностью вносит в мир смысл и оправданность. Она делает это двояким образом. Во-первых, запечатлевая окружающий мир, она как бы нейтрализует его, останавливает опасное и непредсказуемое развитие: изображая дикого быка на стенах пещеры древний человек выявлял и «обездвиживал» реальную опасность. Во-вторых, культура не просто воспроизводит действительность, но преобразует ее, строит собственные образы, «модели» мира, сообщая им линии, цвета, колорит, подчиняя «мир и части мира определенной композиционной системе», населяя «окружающее идеями там, где их без искусства нельзя <...> заметить, обнаружить, открыть»¹.

Преобразования направлены не только на внешнее бытие, но и на внутренний мир самого человека, что помогает преодолеть душевный хаос, уныние, растерянность, смятение, неуверенность. Существенно и то, что упорядоченность, привносимая культурой, не бывает однообразной, раз и навсегда заданной, но всякий раз различной. «Памятники искусства – это разные “модели”, разные попытки внесения системы в бессистемный мир»².

Во-вторых, Дмитрий Сергеевич *воспринимал понятие культуры целостно*. Культура для него выходила далеко за пределы явлений искусства, но охватывала, кроме них, «богословие и философию, публицистику и научную жизнь, быт и нравы, жизнь городов и монастырей», сферу образования, издательского дела, музеи, библиотеки и архивы,

садово-парковую архитектуру, памятники, мебель, коллекции, нравственные и моральные нормы поведения людей и государств, эстетические представления определенных эпох, одним словом, всю мировую человеческую «концептосферу» и ее воплощения – очень широкую область жизни и деятельности, творимую людьми ежедневно, ежеминутно на протяжении всего срока существования человечества и отражаемую в памятниках мысли, творчества и деятельной практике.

Термин «концептосфера» был заимствован Дмитрием Сергеевичем у С.А. Аскольдова-Алексеева (который впервые использовал это понятие в статье 1928 года⁴, посвященной лингвистическим проблемам) и существенно переосмыслен в сторону историко-культурного обобщения проблематики.

Исходная посылка С.А. Аскольдова-Алексеева состоит в том, что «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли определенное множество предметов одного и того же рода». К примеру, когда мы слышим слово «стол», мы отвлекаемся от представлений о реальных столах, встреченных нами в жизни, от их формы, материала, из которых они изготовлены, местоположения, цвета, запаха и т.д. – перед нами возникает емкий образ «стола вообще». «Концепты, – продолжает эту мысль Д.С. Лихачев, – существуют не сами по себе в некоторой независимой невесомости, а в определенной человеческой «идеосфере». У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков <...>, которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений»⁵, из чего совершенно логично вытекает следующая мысль Д.С. Лихачева: «Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами»⁶.

«Концептосферы» определяют особенности, различные «лица» культуры, и, одновременно, связывают каждую отдельную культуру с другими. Это происходит потому, утверждает Д.С. Лихачев, что культура – это *целостная среда*, существующая в динамике и различии. «Культура не имеет границ и обогащается в развитии своих особенностей от общения с другими культурами. Национальная замкнутость неизбежно ведет к обеднению и вырождению культуры, к гибели ее индивидуальности».

Третья, и, с нашей точки зрения, наиболее существенная, черта культуры, выделяемая Д.С. Лихачевым, проявляется в том, что культура стремится к универсальности, т.е. усвоению «лучших сторон всех культур человечества». И это не просто свойство, но и *особая нравственная сущность культуры*. «Культура – это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации» – пишет Д.С. Лихачев. Подобное оправдание культуры возможно, когда она обладает терпимостью к восприятию иных культур, всячески стремится не обособиться, а войти в соприкосновение, солидаризироваться с ними. «Для существования и развития настоящей, большой культуры в обществе должна наличествовать высокая культурная осведомленность,

более того – культурная среда, среда, владеющая не только национальными культурными ценностями, но ценностями, принадлежащими всему человечеству»⁹.

Такова, в виде краткого резюме, основная мысль Д.С. Лихачева, и нам представляется, что такое видение культуры в наши дни является остро актуальным.

Современная действительность дает нам примеры острейших конфликтов, возникающих из-за отсутствия толерантности и действенной культурной коммуникации между индивидами и целыми народами. При столкновении культур часто возникает непонимание, когда ценности одной группы не воспринимаются другой, когда люди, не имея информации или не умея ею воспользоваться, составляют друг о друге превратное мнение. Тот же эффект мы наблюдаем и при обращении аудитории к культурным объектам – книгам в библиотеке, экспозициям в музее или на выставке, постановкам и спектаклям в театре, зрелищным представлениям в концертных залах и на дискотеках, к различного рода информационной и художественной продукции, распространяемой по каналам средств массовой информации. Всегда и везде отчуждение происходит из-за того, что нарушается механизм межкультурной коммуникации: либо мы имеем дело с пассивным состоянием аудитории или учреждения культуры, когда каждая из сторон стремится «закрыться в своем понимании», не войти в соприкосновение с иной реальностью, либо используемые механизмы обратной связи недостаточно эффективны.

Если господствующая в обществе модель культурной коммуникации закрывает возможность плодотворного обогащения и взаимопроникновения культур (т.е. способность к восприятию любых иных смыслов, которые выходят за рамки непосредственного опыта индивида и его культурного ареала), – культура вырождается, теряет свои продуктивные способности.

В качестве примера можно привести негативные последствия инерции тоталитарного мышления, господствовавшего в советскую эпоху российской истории, для издательского и книготоргового дела в первые годы перестройки и вплоть до настоящего времени.

Наблюдаемое сегодня быстрое поглощение российского культурного поля массовой беллетристической продукцией социологи объясняют значительным ослаблением гуманитарных коммуникаций (наличия критики, дискуссий, общественных обсуждений) в советский период, когда «как бы гарантированные всей системой институтов, роль, состав, трактовка литературы, заданные и фиксированные наперед, не требовали ее обсуждения, тем более, в публичной форме, в виде реального диалога, открытой полемики. Соответственно не появлялось фигур, обладающих подобными социальными умениями (а общаться на равных – наука, которой в социуме и сами социумы долго, тяжело обучаются на “собственной шкуре”), имеющих для этого гибкий, разработанный язык, понятия, систему аргументации»¹⁰. Подобное состояние характеризует общества, ориентированные на информационную изоляцию от всего нового – идей, культурных образцов, творческих концепций, от всего, что представляет иные точки зрения на бытование культур, иные горизонты и перспективы их развития. Серьезным следствием для такого социума является не только культурная

изоляция и возникающее на ее почве невежество, но и, что более существенно, утрата способности к критическому мышлению и пониманию, что влечет за собой неизбежное «подавление механизма культурной и социальной новации»¹¹.

Советское наследство сыграло злую шутку: деидеологизированное *de jure*, российское общество начала 90-х оказалось *de facto* абсолютно неспособным к новому состоянию: «инновационный поиск», «новое социальное действие» на многих направлениях буксовали, зато в полной мере стали возрождаться старые и регрессивные культурные модели, основанные на «заимствовании, подражании, тиражировании привычного, рутинного, традиционного»¹². Книжный рынок был быстро заполнен легкими жанрами – детективами, «дамскими романами», фэнтези, приключениями и боевиками. Почти полностью утратил свое значение у публики интеллектуальный роман. При общем увеличении объема переводных изданий доля в нем актуальной научной литературы снизилась до одного-двух процентов. В целом в чтении стала преобладать «установка на развлечение и отвлечение от проблем повседневной жизни, от актуальности, от современных проблем»¹³.

Все это симптомы не одной лишь дезориентации «вкуса» в переходную эпоху, это признаки *пассивно-адаптивной модели культурного поведения общества*, отученного в открытых обсуждениях выбирать, оценивать, критиковать, порождать и вводить в практику новые культурные формы. Современная российская жизнь требует активности, усилий по преодолению сложной, меняющейся реальности, но значительная часть общества, подобно страусу, зарывает голову в песок, либо уходит от проблем в сферу приватной жизни, либо заменяет их легким и приятным суррогатом – фиктивным миром вымышленной действительности.

Мы привели пример внутрикультурной инертности, снижающей потенциал отдельного социума. Но особенно негативными являются последствия охранительной, замкнутой модели культуры, когда она выходит в мир внешний в условиях глобализации.

В самом общем виде глобализация – это процесс утверждения в социуме единой мировой общности на основе таких стандартов, которые позволили бы осуществлять взаимодействие различных народов на уровне экономики, политики и культуры. Глобализация вызвана к жизни интересами сотрудничества, объединения, преодоления барьеров и в этом смысле представляет объективный и прогрессивный процесс. Однако он имеет существенные «побочные эффекты»: глобальная реальность размывает границы национальных культур, стандартизация – как основа взаимодействия – неизбежно приводит к унификации. А унификация и утрата границ в сфере культуры чреваты утратой культурной идентичности, что является прямой угрозой для существования локальных культур и этносов.

Поэтому вполне закономерно, что концепция глобализации имеет как своих сторонников, так и противников. Существует точка зрения, согласно которой культуры людей настолько различны, что какое бы то ни было сотрудничество, взаимопонимание между ними полностью исключено. Такого мнения придерживается в своей знаменитой книге С. Хантингтон¹⁴. Его противники, напротив, утверждают, что, при всей

уникальности и неустрашимости различий между отдельными цивилизациями, единство мировой цивилизации не является чем-то утопическим. Во все века не существовало полностью изолированных культур, они всегда были связаны многочисленными культурными и торгово-экономическими связями, что обуславливало их влияние друг на друга. Существуют и универсальные духовные структуры, которые основаны на общности условий человеческого бытия, не ограниченной локальными, географическими и этническими рамками. К таким универсалиям относятся, к примеру, способность человека усваивать новые языки, развивать механизмы логического и образного мышления, осуществлять открытия, т.е. существенным образом изменять первоначальные мыслительные и культурные установки сознания. К ним же относятся и так называемые «общечеловеческие ценности», обеспечивающие духовное единство человеческого рода в целом. Эти связи и эти универсалии позволяют говорить о том, что процесс глобализации может рассматриваться как сугубо положительный интегративный процесс, как формирование и постоянное расширение общего «словаря бытия», охватывающего все человечество, как процесс формирования общего поликультурного пространства.

Современная динамичная и толерантная культура – культура, создающая условия для полноценного диалога и взаимодействия носителей различных «концептосфер» – это единая интернациональная культура Земли, где культуре каждого народа предоставлено право участвовать в развитии всего человечества. Роль такой культуры чрезвычайно важна и возвышенна, она – открытая площадка для диалога и взаимопонимания народов мира, а ведь именно такой диалог, по словам Д.С. Лихачева, является «залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн»¹⁵.

Итогом такого диалога культур является не «истина в последней инстанции», не переход или «перетягивание» на иную точку зрения, не унификация культур по единому образцу, но возникающее в процессе общения и взаимообогащения чувство *сопричастности* и своего рода «катарсис», снятие напряжения, снятие барьеров непонимания. Барьеры непонимания процветают лишь тогда, когда у разъединенных групп людей нет информации друг о друге, когда их «концептосферы» не соприкасаются. Если же культурный процесс организован так, что создает специальные пространства, предоставляющие возможности взаимодействия, диалога, взаимообогащения, природное любопытство, интерес к новым формам мысли, действия и творчества неизбежно вовлекают людей в культурное сотрудничество и сотворчество, из которого они выходят иными, обогащенными новыми знаниями и творческими перспективами.

Именно такое понимание открытого и толерантного процесса культурной коммуникации и позволяет нам говорить о том, что культура – это универсальный фундамент человеческого существования.

Ноябрь 2006, Санкт-Петербург

Примечания

¹Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 7.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 30.

⁴ *Аскольдов-Алексеев С.А.* Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. Вып. II. Л., 1928. С. 28-44

⁵ *Лихачев Д.С.* Указ. соч. С. 319.

⁶ Там же. С. 320 – 321.

⁷ Там же. С. 361 – 362.

⁸ Там же. С. 349.

⁹ Там же. С. 359 – 360.

¹⁰ *Дубин Б.В.* Обживание распада, или рутинизация как прием // Читающий мир и мир чтения. Сб. ст. по мат. междунар. конф. М.: Рудомино, 2003. С. 42.

¹¹ *Гудков Л.Д.* Институциональные рамки чтения: консервация культурных разрывов // Читающий мир и мир чтения. С. 21.

¹² *Зоркая Н.А.* Чтение в контексте масс-коммуникативной деятельности // Читающий мир и мир чтения. С. 80.

¹³ Там же. С. 74.

¹⁴ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка: новая постиндустриальная волна на Западе. М.: АСТ, 2003. 603 с.

¹⁵ *Лихачев Д.С.* Указ. соч. С. 392.

А.Л. Доброхотов

«Принцип бытия» в мелопее Вяч. Иванова «Человек»¹

Пожалуй, 19 декабря 2006 года может стать еще одной знаменательной датой в календаре русской культуры. Представленное в этот день в «Доме А.Ф. Лосева» первое отечественное издание мелопеи Вяч. Иванова «Человек»² вернуло, надо надеяться, в горизонт нашего внимания один из шедевров русской мысли. Решусь причислить творение Вяч. Иванова «Человек» к главным книгам XX века: на это дает право благодатно достигнутое поэтом соединение предельной жизненной значимости, метафизической глубины и невероятной формальной изощренности. Но судьба шедевра сложилась непросто. Ее создание сопровождали невиданные еще человечеством войны, революции, перевороты, а через несколько дней после публикации грянула Вторая мировая. Этот жуткий фон соответствует эсхатологическому духу «Человека» по всем правилам эстетики «возвышенного», но не лучшим образом располагает публику к чтению. Поэтому не приходится удивляться, что мелопея – произведение и без того замкнутое в непреступный чертог крепко сцепленных друг с другом смыслов – не вышла в широкое культурное пространство, осталась по существу непрочитанной. Предстоит большой (уже блестяще начатый упомянутым изданием) труд экзегезы и герменевтики, потребуется много читательского терпения и прилежания, но состоялось главное: книга у нас в руках. Свою лепту хотелось бы внести и мне: ниже я предлагаю несколько конспективных замечаний об одной из важных тем мелопеи, о даре бытия.

Композиционная техника мелопеи отсылает нас к опыту Данте, к технике встраивания в большое повествование малых, но целостных сюжетов, своего рода «инфра-фабул», которые на свой лад повторяют и формулируют смысл целого. Такой инфрафабулой является тема бытийного дара. В явном виде она представлена в мелосах первой и второй

части, а также в примечаниях, в глоссе «Алмаз». Но в латентных формах она пронизывает всю поэму, да и, пожалуй, все творчество Вяч. Иванова. (Во всяком случае, без привлечения и тематически близких работ, как статья 1907 г. «Ты еси», и относительно далеких, как «Переписка из двух углов», трансмутации «бытия» в поэме останутся не вполне понятными.)

Сюжетным стержнем темы является дар, полученный Денницей (Люцифером) как «наследником престола» от Бога-отца. Это – перстень с алмазом, в котором как перекрестье двух лучей начертаны имя «Аз» и глагол «Есмь». Смыслу дара и трагедии его ложного истолкования посвящены в первой части антимелосы Бета, Гамма и Дельта, а во второй части – Акме и антимелосы Тета, Эта и Дзета. IX сонет третьей части дает своего рода репризу темы и антимелос Альфа четвертой части дает формулу решения всей «алмазной» коллизии. Фабула этого мистического События выстроена как тезис, антитезис и синтез. Вначале Денница принимает дар, но истолковывает его как свою собственность, которая дает ему право на самоутверждение. Затем Человек в разных обличьях переживает опыт самоотречения в любви и, в этом смысле, – отказа от дара бытия, растворения в Другом. Но обе версии ответа на священный дар оказываются ущербными. Истиной оказывается утверждение себя и принесение себя в дар – через восстановленную любовью связь – Тому, от кого было получено бытие.

Весьма значимо то, что Иванов в своих кратких примечаниях («глоссах», по его выражению) дает парафразу этой темы на «школьном» языке профессиональной философии. «ему [Люциферу] дается самосознание (аз), но качество этого самосознания определяется свободно избираемым отношением сознавшего себя духа к принципу бытия (есмь). В абсолютном, божественном сознании “Аз-Есмь” есть суждение тождественное: “Аз есмь Бытие”, “Бытие есть Аз”. <...> мнимая полнота тварного духа, отражая в своей среде тождественное суждение Единого Сущего, искажает его в суждение аналитическое: бытие есть признак и изъяснение моего “аз”; нет другого бытия, кроме во мне содержимого и из меня истекающего. <...> Творец ожидает от возносимого Им над тварностью духа действия творческого: таким было бы превращение Имени в суждение синтетическое. “Аз есмь” должно значить: “Аз” есть “Есмь”; мое отдельное бытие (“аз”) есть Единый Сущий (“Есмь”) во мне, сыне; Сын и Отец одно. Логическая связка “есть” знаменует связь любви <...>»³. Три формы суждения здесь не просто – логическая метафора. Поэт опосредует ими указание на целый пласт философских дискуссий о бытии, которые могут высветлить смысл поэмы.

Не затрагивая многовековую европейскую традицию, укажем только на возможный контекст русской философии. В 90-е годы XIX в. в интеллектуальной среде журнала «Вопросы философии и психологии» активно дискутируется проблема самосознания и его отношения к онтологической и психической реальности. Отчасти эти споры были инициированы нарастающим влиянием неокантианской школы (и таких тематически близких ей течений, как имманентизм и «второй позитивизм»). Но были и свои российские истоки: возникающее стремление отмежеваться от позитивизма и «материализма», найти им достойные спиритуалисти-

ческие альтернативы. Особенно примечательны в этом отношении работы Вл.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, Л.М. Лопатина. В частности спор Соловьева и Лопатина затронул проблему, близкую мелопее Иванова: может ли акт самосознания нести в себе само бытие и тем самым выводит наше Я из субъективной замкнутости. Естественно, Декарт становится одним из фокусов данной полемики, но показательно и то, что бл. Августин, давший эпиграф к мелопее и неявно присутствующий во многих мотивах «Человека», собственно и был родоначальником темы cogito в европейской философии. Некоторые формулировки Соловьева, порожденные этой темой, весьма напоминают концепцию «гlossы» Иванова⁴. В дальнейшем тема спора Соловьева и Лопатина была подхвачена и продолжена в ряде работ Е.Н. Трубецкого, Н.О. Лосского, Г.Г. Шпета, А.Ф. Лосева. Вряд ли Иванов, внимательно следивший за современными умственными баталиями, мог не заметить темпераментный спор о том, что так занимало его в связи с работой над мелопеей: об отношении безлично-всеобщего бытия к существованию предельно-личностного сознания и о религиозно-моральных импликациях этого отношения.

В контексте этой насыщенной теоретической среды особенно хорошо заметны собственные мыслительные конфигурации Иванова, не повторяющие готовых решений. Так, стоит отметить метафизическую оригинальность соотношения Аз и Есмь, выстроенного как крест вертикали небесного и горизонтали земного. Для Иванова каждый из двух основных ошибочных шагов Человека (о чем см. выше) ведет к потере («угасанию») одной из координат («лучей»), что в свою очередь трагически размыкает цепь бытия, ведет к распаду универсума и «одиночеству» его составляющих. Но статическое единство этих координат также невозможно, поскольку они по своей онтологической природе отрицают друг друга: говоря «да» одной, говоришь «нет» другой. Вертикальное и горизонтальное может быть собрано только как Крест, и путь этого воссоединения составляет, как показывает поэма, сакральную историю Человека.

Исследование смысловой среды мелопеи Иванова соединенными усилиями гуманитариев по существу только начинается, но с уверенностью можно ждать от этой работы богатых и, возможно, неожиданных результатов.

Примечания

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 06-03-02092а.

² *Иванов В.И.* Человек. Репр. изд.(Т. 1); Приложение: Статьи и материалы. (Т. 2). – М.: Прогресс-Плеяда, 2006.

³ Там же. – Т. 1. – С. 105–106.

⁴ Например: «С исчезновением всякой психологической действительности индивидуальное я совпадает с безразличным феноменологическим субъектом, и личное тождество сводится на форму тождества вообще $A=A$. Ничего большего по праву и не может заключать в себе декартовское cogito ergo sum». См.: *Соловьев В.С.* Теоретическая философия // Соч.: В 2-х т. – Т. 1. – М., 1988. – С. 791.

О парижском Обществе Вл. Соловьева

Парижское Соловьевское общество возникло не на пустом месте. Как у всего живого, у него есть своя родословная и свой путь развития. Об этом и пойдет речь в нижеследующих кратких заметках.

Изначальным толчком к созданию нашего Общества стало первое заседание, состоявшееся 26 декабря 1991 г., «Международного общества имени Соловьева», только что созданного совместными усилиями Игоря Виноградова и Патрика де Лобье (Patrick de Laubier), в то время профессора социологии Женевского университета, ныне католического священника. Это эпохальное событие произошло в Москве, в Государственной библиотеке иностранной литературы. Присутствовали, кроме Игоря Виноградова и П. де Лобье, Екатерина Гениева, академики Вячеслав Иванов и Сергей Аверинцев, Рената Гальцева, Владимир Зелинский и о. Александр Шаргунов.

Вскоре после этой первой встречи П. де Лобье организовал в мае 1992 г. в Женеве, в прекрасном особняке XVIII века, принадлежащем Женевскому университету («villa Rigot»), первую конференцию, посвященную творчеству Владимира Соловьева. В ней участвовали Жорж Нива (профессор Женевского университета), Жаклин де Пруаяр (университет г. Бордо), иезуит Франсуа Руло, Мариза Денн (Тулuzский университет) и Жан Гальперин (директор Еврейского института при Женевском университете и потомок талмудиста Файвеля Бенциловича Геца, у которого Соловьев учился древнееврейскому). Присутствовал и я, уже к тому времени переведший на французский язык три книги Соловьева.

Следующая встреча (на тему «Эсхатология Владимира Соловьева») состоялась в Москве, в Институте мировой литературы 23–24 сентября 1992 г. Из «новых лиц» на ней выступили Николай Котрелев, о. Бернар Дюпюи [Dupuy] (до 2005 г. редактор парижского экуменического журнала «Istina»), Георгий Чистяков. Впервые появились молодые философы – Мишель Грабар и Игорь Сокологорский (Париж), Алексей Козырев (Москва). Вскоре после этой очень удачной конференции Патрик де Лобье при встрече с Игорем Сокологорским, Мишелем Грабаром и мной сказал нам: «Соловьевские общества уже есть в Москве, Петербурге, Женеве, говорят, даже в Америке, а в Париже – столице русской интеллектуальной эмиграции – такого общества нет. Давайте создадим такое общество в Париже. Бернар – ты старший. Будешь председателем». Так и было решено: в марте 1994 г. Парижское Соловьевское общество было официально, согласно французскому законодательству, зарегистрировано как «ассоциация». Согласно закону был избран президиум во главе с председателем (Б. Маршадье) и вице-председателем (М. Грабар), а также секретарем (Илья Платов) и казначеем (Бернар Гэно). Однако еще до официальной регистрации мы уже организовали в Сорбонне большую конференцию «Владимир Соловьев и западная философия», в которой участвовали такие русские гости, как Сергей Аверинцев, Игорь Виноградов, Константин Сигов, а из западных славистов – Мишель Окутюрье [Aucouturier], Жорж Нива, о. Бернар Дюпюи, Жан Гальперин, о. Франсуа Руло, Мишель Грабар, философ Игорь Сокологорский, богослов Оливье

Клеман [Olivier Clément]. Конференция получилась очень удачной. Наш пробный ход оказался мастерским, как говорится у Корнеля. Однако последующие годы показали, что сильной стороной парижского Соловьевского общества является не организация больших конференций, а проведение регулярных встреч. Сегодня я вижу наше предназначение в том, чтобы проводить семинары по русской философии. Опыт показал, что, говоря коммерческим языком, на русскую философию есть «спрос». Первое заседание нашего семинара состоялось 18 марта 1993 г., и с тех пор он продолжает не только существовать, но и процветать, его регулярно посещает человек 20 (что для парижского университетского семинара является редкостью).

Семинар проходит раз в месяц, по субботам, в здании EHESS – Ecole des hautes études en sciences sociales (Высший институт общественных наук), по адресу, 54, бульвар Распай. Хотя это стеклянное здание, построенное в 70-е годы на месте мрачной военной тюрьмы «Cherche-Midi», не обладает никакой особой привлекательностью (окна не открываются и по существующим правилам администрация выключает вентиляцию за четверть часа до окончания семинара), оно, как место проведения нашего семинара, представляет для нас большую ценность.

EHESS был основан в 1947 г. историками Люсьеном Февром [Lucien Fèbvre] и Фернаном Броделем [Fernand Braudel], представителями школы историков «Анналы» («Les Annales»). Потом EHESS стал храмом постмодернизма – ведь в нем преподавали такие звезды постмодернизма, как Ролан Барт, Жак Деррида, Пьер Бурдьё [Pierre Bourdieu], Жерар Женет [Gérard Genette], и такие крупные современные историки, как Франсуа Фюре [François Furet], Жак Ле Гоф [Jacques Le Goff], Эмманюэль Ле Руа-Лядюри [Emmanuel Le Roy-Ladurie] и Пьер Нора [Pierre Nora]. С уважением относясь к суровым требованиям науки – философии, истории и филологии, – мы выбрали место, где они соблюдаются в современных условиях, без стилизации под прошлое (что не означает, что мы принимаем софизмы постмодернизма).

Это особенно важно, так как в нашей интеллектуальной работе мы вдохновляемся идеями такого конфессионально насыщенного философа, как Владимир Соловьев. Поэтому нейтралитет «науки» существенно важен. Вся наша деятельность была бы невозможна без покровительства Ютты Шерер, историка, специалиста по России и СССР, профессора EHESS. Мы являемся «приглашенным семинаром» и 14 лет реально существуем благодаря ее доверию и щедрой дружбе.

С 1995 г. семинар имеет устойчивую структуру. Он длится 3 часа и состоит из двух докладов, которые не должны быть слишком длинными, чтобы оставить время для обсуждения. После семинара обсуждение обычно продолжается во время обеда в ближайшем кафе, где у нас уже есть свои традиционные места. Первый доклад – по теме года (об этом ниже), второй – на свободную тему, в зависимости от событий или условий: кто-то защитил диссертацию, перевел книгу, написал статью, кто-то приехал из России, из Риги, Рима, Вильнюса...

Тема года выбирается в сентябре на собрании членов Соловьевского общества. Перечень наших тем таков:

1995 г. – «Философия имени» С. Булгакова

- 1996 г. – «Столп и утверждение истины» П. Флоренского
- 1997 г. – «Смысл творчества» Н. Бердяева
- 1998 г. – «Афины и Иерусалим» Л. Шестова
- 1999 г. – «Непостижимое» С. Франка
- 2000 г. – Сборник «Вехи»
- 2001 г. – «Россия и Европа» Н. Данилевского
- 2002 г. – «Оправдание добра» В. Соловьева
- 2003 г. – Творчество М. Бахтина
- 2004 г. – Русская философия и тема войны
- 2005, 2006 гг. – Россия и римская идея.

Обсуждения после докладов всегда носят оживленный характер. Это во многом связано с тем, что Общество существует уже 14 лет и его ядро составляет круг людей, связанных дружбой (но не всегда единомыслием!). Парижское Соловьевское общество не научный центр (оно для этого слишком бедное, так как у него нет средств на печатание собственных трудов), оно – скорее очаг, вокруг которого собираются люди, где поощряется и стимулируется их интеллектуальная работа. В Соловьевском обществе сложилось ядро французских переводчиков «Словаря русской философии» М. Маслина, «Непостижимого» С. Франка и сочинений С. Аверинцева.

Здесь необходимо ответить на вопрос, который естественно возникает: зачем французам русская философия? Или, как меня один раз спросили в Москве: «Зачем вы нами интересуетесь?»

Конечно, здесь может играть свою роль интерес французов к экзотике (в этом случае, к России как к экзотике), ницшеанская «любовь к дальнему», однако за этим интересом легко различить нечто более весомое, например, чувство, что наше европейское наследие – то, что до XVIII века называли «christianitas» (христианский мир), – не останавливается на границе Дуная, Вислы или Буга и что важно ничего не потерять из этого наследия ни в пространстве, ни во времени. Это стремление – одно из оправданий эрудиции.

У Вл. Соловьева в «Трех разговорах» Политик говорит, что «русский» – это прилагательное, которое относится только к имени «европеец», так что «русский» сам по себе не существует, а есть только тогда, когда он «европеец». Наверное, то же самое можно сказать и о французе: он не существует без Европы, без Рима, без Италии, без Англии, без Германии, без Польши. Если позволительно о себе говорить, я скажу, что огромную роль в моей личной жизни играли – и продолжают играть – русские эмигранты (Бердяев, Бунин, Франк, Федотов, Вейдле и многие другие), а также советские диссиденты (Солженицын, Шаламов) или польские оппозиционеры (Чеслав Милош, Густав Герлинг-Грудинский, Иосиф Чапский, Збигнев Герберт, Ежи Гедройт), которые мне навсегда дали понять, что против ужасов варварства, против унижений и порабощения умов и сердец надо бороться через культуру и в рамках цивилизации, а не через революционную контркультуру, которая проповедовалась и продолжает проповедоваться у нас до такой степени, что в кругах интеллектуалов это считается само собой разумеющимся.

Эрудиция всегда имела – и имеет – какую-то связь с декадентством. Возьмем церковную эрудицию, например, у бенедиктинцев. Ее

традиционная цель – не терять, возобновлять связь с классическим и библейским миром как источником животворной воды в мире, где из-за духовной засухи благодати трудно себя проявить.

Существует также эрудиция гуманистическая. Она все время старается поддерживать, перестраивать и укреплять здание Цивилизации, которое варвары всех мастей постоянно грозят разрушить или обезличить. Подобного рода гуманизм не лишен духовного измерения. Весь путь, описанный Данте в «Божественной Комедии», идет от «umanar» («гуманизации») к «trasumanar» («трансгуманизации»). Опять-таки, дорога к высшим истинам духа в нормальных условиях начинается с культуры, а восхождение к раю начинается внизу, «в темном лесу», в сопровождении Вергилия, представителя Цивилизации.

Есть, наконец, и эрудиция декадентская. Ее приверженцы, или жрецы, убеждены, что ничего уже нельзя спасти, что ни вера, ни общество («civitas», град), ни искусство уже не вернуться к состоянию здоровья, и они стремятся иронически резюмировать достижения человечества в каком-то всех изумляющем фейерверке, который будет поистине *окончательным*.

Эти три вида эрудиции можно обнаружить и в нашем Соловьевском обществе. Они существовали также у Владимира Соловьева. В его «Трех разговорах», например, они даже имеют лицо: первая эрудиция – это «Господин Z», вторая – «Политик» и третья – сам Антихрист. В личности Соловьева все эти персонажи сосуществовали, но он «искушение окончательного фейерверка» преодолел, и мы, следуя его философии, находимся в надежных руках. Наш русский Вергилий – надежный вожатый.

А.П. Козырев

О Соловьевском семинаре Бернара Маршадье

С Бернаром Маршадье меня свела судьба в 1992 году, когда я, тогда еще вчерашний студент, увлеченный изучением соловьевского архива, пришел на Конференцию в Библиотеке Иностранной Литературы. Помню его доклад «Лик Антихриста у Владимира Соловьева», очень интересный и содержательный, который мне было поручено перевести на русский язык.

Общество существует там, где существует общение – дружеское и бескорыстное. Видимо Москве с ее сумбуром 90-х такого бескорыстия не хватило. Кто-то попытался поднять Соловьева на знамя, ожидая привлечения скорых инвестиций с Запада, кто-то просто, что называется, «попал не туда», кто-то по природе своей человек оказался не общественный, вопреки Аристотелю, полагавшему обратное. А вот в Париже хватило энтузиазма Бернару, чтобы огонек дружбы вокруг Соловьева теплится и перерос в систематический, как теперь говорят, «проект», которому должно быть больше 10 лет уже.

Мне только один раз посчастливилось выступать на Семинаре Бернара в Школе Высших гуманитарных исследований на Бульваре Распай. Он проходил тогда раз в месяц по субботам, когда нету учебных занятий. Семинар того года был посвящен «Философии имени» С. Булгакова и заключался в докладе по одной конкретной главе и втором – на более сво-

бодную тему. Текст этот, вышедший поздно, в 1953 г., почему-то не был переведен Константином Андрониковым. Почему – я так и не узнал, не встретив его в тот год – а ведь это была последняя и единственная возможность: Андроников умер в сентябре того же года.

Что осталось в памяти от семинара? Совместное продирирование через текст, не только иноязычный, но и в смысловом своем поле чуждый французской критической культуре. Помню даже протестные реплики приглашенных языковедов, воспитанных на Соссюре, – как можно писать такое? Семинар был важен как опыт узнавания другой культуры, а в аудитории собирались люди, готовые стать мостом, предъявив свой богатый научный и экзистенциальный опыт существования в двух культурах. Помню отца Николая Озолина, настоятеля храма на Сергиевском подворье, Жаклин де Пруаяр, знаменитую исследовательницу Пастернака, более молодых Михайлов – Грабара и Ельчанинова. Жаль, что больше не пришлось мне пока что продолжить мое участие в семинаре, но я с интересом узнавал темы – это и «Непостижимое» Семена Франка, и философия Льва Шестова, и Рим – от Первого до Третьего.

У нас в Москве есть теперь свой семинар по русской философии, который длится только два с половиной года. Но жизнь показывает, что никакие институты, кафедры, факультеты не могут обеспечить живого и дышащего общения, если нет сердобольной души того, кто бросит искорку в сердца людей, будет теплить ее, иногда и понукая, не давая лениваться. Как хотелось бы, чтобы мы сами поняли, что существование таких семинаров необходимо прежде всего для нас. И надо его поддерживать, в том числе и нашим властям, как поддерживают французы продвижение своей культурной традиции в России.

Б.В. Емельянов (Екатеринбург)

**Книга А.Ф. Лосева «Вл. Соловьев»:
путь из Свердловска в Москву**

История философии пишется, как правило, единообразно, как история идей, реже она «разворачивается» как интеллектуальная биография философа. Вне внимания историков философии остаются факты бытия мысли, жизни философа, судьбы его произведений. И хотя таких фактов бывает много, и они представляют немалый интерес, их судьба печальна: их постепенно забывают, их актуальность исчезает, а это означает одно: историю философии мы знаем неполно, однобоко.

Об одном таком малоизвестном факте жизни А.Ф. Лосева, вернее, его первой книге о В.С. Соловьеве я хотел бы рассказать.

Я, как профессор много лет читающий историю философии на философском факультете Уральского университета констатирую, что «философию всеединства» в полном объеме начали читать в начале 70-х годов. А источников, т.е. текстов Соловьева (они появились лишь в конце 80-х) и работ о нем не было. Правда, были изданы «Стихотворения и шуточные пьесы» (М., 1974) философа, но этого было мало для изучения его взглядов. Справедливости ради отмечу, что мои поиски тогда хоть чего-либо о философии Соловьева натолкнули меня на информацию о том, что в Ленинграде Г.К. Бушуев на основе своей кандидатской дис-

сертации, кажется, самой первой, у нас, издал в 1973 г. книжку о Соловьеве. Я тогда часто бывал в Ленинграде, но ни у друзей – историков русской философии, ни в библиотеках эту книгу не обнаружил.

Поэтому-то все, кто имел хоть какое-то отношение к истории русской философии, помнят, как восторженно был воспринят выход книги А.Ф. Лосева «Вл. Соловьев» в пользующейся большой популярностью серии «Мыслители прошлого». Правда, до Свердловска доходили слухи, что цензура и партийные органы остались недовольны книгой и, «опомнившись», решили предпринять меры. Но какие, мы не знали. И вот раздался звонок из Москвы: известный историк философии, профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС И.С. Нарский сообщил зав. кафедрой истории философии Уральского университета профессору К.Н. Любутину, что рецензенты книги А.Ф. Лосева профессора П.П. Гайдено и А.В. Гулыга, и выпускающая редакция получил по выговору, а саму книгу запретили продавать в европейской части СССР. Таким образом москвичи остались без этой книги. Вот Нарский и попросил нас прислать хоть сколько-нибудь ее экземпляров. Мы с Константином Николаевичем пошли в местную «Политкнигу», где был отдел философии, и купили на все наличные (благо книга стоила 25 коп.) около сотни книжек. Упаковав их во взятую в ближайшем хлебном магазине коробку из-под конфет, мы отправили их в Москву, с удовлетворением почувствовав себя приобщенными к борьбе за Соловьева и за Лосева.

М.С. Серпигов

Дом А.Ф. Лосева на Воздвиженке, 13.

В сентябре 2006 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» открылась выставка «Спасенная библиотека», на которой были представлены издания из книжной коллекции А.Ф. Лосева, поврежденные при разрушении дома на Воздвиженке в августе 1941 г. и переданные в фонды Библиотеки вместе с другими книгами наследницей А.Ф. Лосева А.А. Тахо-Годи.

В процессе подготовки выставки назрела необходимость ликвидировать некоторые «белые пятна» краеведческого характера, связанные с жизнью и деятельностью ученого и имеющие непосредственное отношение к теме экспозиции.

Речь шла о получении иллюстративных материалов, связанных с несохранившимися домами № 6 в Староваганьковском переулке и № 13 по ул. Воздвиженка, где до 1941 г. жил А.Ф. Лосев и находилась его библиотека. Данные адреса включены в карту «Философский Арбат», но, к сожалению, представлены только фотографиями настоящего времени, на которых эти здания отсутствуют.

В фототеке Музея архитектуры им. А.В. Щусева, в коллекции Рэда Борисовича Котельникова (фотографа-краеведа и внештатного сотрудника ГНИМА) удалось обнаружить несколько кадров фотопленки 1978 года, на которых запечатлен дом № 6 в Староваганьковском переулке (во время съемки – улицы Маркса-Энгельса), где в квартире № 1 с 1915 по 1917 г., после окончания Московского университета, жил А.Ф. Лосев. Здание было снесено в конце 1980х – начале 1990х гг. Об истории этого дома будет рассказано в последующих выпусках.

Основным объектом поисков был дом № 13. Именно в нем и находилась библиотека ученого в ту трагическую ночь с 11 на 12 августа 1941 г., когда 500-килограммовая фугасная бомба превратила большую часть здания, а также находившийся рядом Арбатский рынок в руины (по свидетельству краеведов и научных сотрудников Музея архитектуры им. Щусева сохранившаяся часть здания просуществовала еще примерно до середины 1960х гг.).

По данным статистики, за 4 месяца бомбежек Москвы, начавшихся в июле 1941 г., на столицу были сброшены 1521 фугасная бомба и 56 620 зажигательных. Погибли более 1 тысячи горожан и около 2 тысяч были ранены. При этом были полностью разрушены 402 здания, в их числе был и дом № 13 по Воздвиженке.

Кстати, нечетная сторона Воздвиженки пострадала впоследствии еще раз. По решению московских властей в 1984 г соседний дом № 11 (дом Фаста), где в 1893-1894 гг. и с осени 1902 г. до весны 1905 г. в меблированных комнатах «Америка» жил *С.В. Рахманинов (1843-1973)*, также был разрушен. Он оказался помехой при строительстве нового здания военного ведомства (1979 –1987 гг.).

Между прочим, дом № 13 по Воздвиженке также был отмечен присутствием знаменитого музыканта: он жил в нем зимой 1892/93.

Обратимся теперь к истории дома №13. За время своего существования он сменил множество владельцев, жильцов и названий. Установлено, что здание с круглой ротондой, было построено в 1777 г. и принадлежало *камер-юнкеру Василию Семеновичу Васильчикову (1743 – 1808)*. По некоторым данным, в нем появился на свет *граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790 – 1863)*, сын фаворита императрицы Екатерины II, графа Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова, работавший совместно с генерал-майором М.Ф. Орловым (1788 – 1842) проект организации «Орден русских рыцарей» и широкой программы либеральных реформ (конституция, отмена крепостничества, суд присяжных, свобода печати), сочетающихся на английский манер с властью аристократии и нарождающейся буржуазии.

После 1812 г. новый владелец, меценат, драматург и театральный деятель, директор московского театра (1823 – 1831), председатель московского Общества любителей российской словесности (1827 – 1830) *Федор Федорович Кокошкин (1773 – 1838)* устраивал в доме любительские спектакли и театральные вечера. Здесь выступал с лекциями, собиравшими цвет литературного и аристократического общества, известный критик и поэт, профессор кафедры русского красноречия и поэзии Московского университета, ученый, признанный самым видным представителем университетской словесной науки первой трети XIX в., *Алексей Федорович Мерзляков (1778 – 1830)*. Публичные лекции начались в начале 1812 г. до нашествия Наполеона и возобновились в 1816 г. с анализа новейших произведений русской литературы.

С 1866 г. в этом же здании, арендованном у очередного владельца, *баронессы Черкасовой*, разместилась Московская консерватория, открытая известным пианистом *Николаем Григорьевичем Рубинштейном (1835 – 1881)* на базе основанных им же в 1860 г. музыкальных классов Московского отделения Императорского Русского музыкального общества

(ИРМО). Сам основатель и первый директор нового учебного заведения жил в соседнем с консерваторией флигеле. В этом же здании находилась квартира пианиста, педагога, дирижера, профессора, а впоследствии – директора консерватории (1889 – 1905) *Василия Ильича Сафонова (1852 – 1918)*, в которой в течение 4-х лет жил *Петр Ильич Чайковский (1840 – 1893)*. Некоторое время Рубинштейн и Чайковский были соседями по дому: Петр Ильич жил выше, а Николай Григорьевич ниже и имел возможность прямого перехода из своих комнат в консерваторские помещения. В 1867 г. дом на Воздвиженке посетил французский композитор *Гектор Берлиоз (1803 – 1869)*, в честь которого московскими музыкантами был устроен торжественный обед. В 1871 г. консерватория переехала на Б. Никитскую в дом Воронцова, на месте которого в 1894 – 1901 гг. было построено новое здание и концертный зал.

К концу XIX в. здание дома на Воздвиженке заметно изменило свой облик. По воспоминаниям *А.Н. Рамазановой*, выпускницы Московского училища живописи, ваяния и зодчества, к 1896 г. от консерватории «остался один вход с колоннами, а при нас это был красивый типичный барский особнячок, внутри довольно роскошный, с мраморными стенами и лестницей, все белело и сияло при свете ярких люстр».

Еще одним историческим фактом (ныне менее значительным, чем еще несколько десятилетий назад), сыгравшим свою роль в судьбе дома № 13, стал диспут, состоявшийся здесь в 1894 г., в квартире Залесской, между «*неким Ульяновым (якобы братом повешенного)*» и народником *В.В. (В П. Воронцовым)*. Согласно утверждениям советских историков, эта дискуссия считается первым выступлением Ленина в Москве. Наверное, этот факт не заслуживал бы особого упоминания, если бы не информация (к сожалению, пока полностью не подтвержденная) о том, что оставшаяся часть полуразрушенного в августе 1941 г. здания сохранялась примерно до середины 1960-х гг. в силу того, что городские власти долго не могли решить судьбу дома, считавшегося важным элементом московской ленинианы.

В начале XX в. Воздвиженку, освещенную с 1869 г. газовыми фонарями, замостили булыжником, пустили конку, затем трамвай. После 1917 г. трамвайные пути убрали, улицу заасфальтировали и электрифицировали. В 1944 г. на месте полуразрушенного дома № 13 разбили небольшой сквер, а улицу в этом месте выпрямили и расширили.

В процессе поисков (в фототеке Музея архитектуры им. А.В. Щусева, Научной библиотеке им. С.И. Танеева, в краеведческих изданиях и др. источниках) были найдены несколько изображений дома № 13 за период с начала 60х гг. XIX в. до середины 1930х г., в том числе акварельный рисунок *Д. Сухова (1949)* с видом на Воздвиженку, фотография дома Черкасовой начала 1860х гг., более поздние фотографии этого здания из коллекции *действительного члена и секретаря Императорского Московского археологического общества Эмилия Владимировича Готье-Дюфайе (1863 – 1920е гг.)*, а также фотографии первых десятилетий Советской власти.

Именно на последних снимках, наиболее приближенных по времени к предвоенному периоду, можно увидеть дом № 13 со стороны Арбатской площади, точнее его правое крыло, примыкающее к стене киноте-

атра «Совкино № 1» («Художественный»). Людские потоки перетекают по площади, пересекая трамвайные пути, к Арбатскому рынку и станции метро, спускаются мимо кинотеатра и далее, вдоль дома № 13, заворачивают, параллельно трамвайным путям на Воздвиженку. Наиболее четкие фотографии датированы примерно 1936-м годом. На них правое крыло дома примерно на пол-этажа выше здания кинотеатра и выглядит хорошо сохранившимся. По всей видимости, таким оно и оставалось до августа 1941 г.

Однако все могло бы сложиться иначе, если бы в середине 1930х строительство новой станции метро, которая по плану должна была стать центром преобразенной Арбатской площади, началось в другом месте.

По воспоминаниям *Я.Е. Гитмана*, начальника строительства станции «Арбатская площадь», согласно одному из рассматривавшихся проектов, подземные работы предполагалось начать как раз с угла улицы Коминтерна (б. Воздвиженки) и Арбатской площади. Затем трасса должна была пройти по направлению к ресторану «Прага» и далее под Арбатом в сторону Смоленской площади. Однако из-за возможных проблем организационно-технического характера этот проект был отвергнут и трасса пошла правее Арбата, в сторону Серебряного переулка и Собачьей площади. Утвердил новый маршрут и тем самым невольно спас дом № 13 от возможного демонтажа нарком *Л. Каганович (1893 – 1991)*, курировавший Метрострой.

Дом благополучно пережил подземные работы, как, впрочем, и соседний Арбатский рынок, стеклянная крыша и деревянные арки которого лежали на фундаменте, располагавшемся всего на несколько метров выше потолка станции. Для большей безопасности во время работ рынок укрепили дополнительной проволочной крышей, предохранявшей от возможного падения стекол.

Кстати, во время строительства не было нарушено ни нормальное функционирование рынка (работы велись прямо под молочным рядом), ни транспортное движение на площади (трамвайные пути перемещались и возвращались обратно в течение ночи), ни привычный ритм жизни жильцов соседних домов.

Не пострадавшие во время строительства метро дом, просуществовавший с 1777 г. и рынок, сооруженный в 1932 г., были разрушены во время авианалета в августе 1941 г. Но хотя дом № 13 по Воздвиженке и не сохранился, он остался в русской истории и культуре, в том числе и как дом философа А.Ф. Лосева, чья «новая жизнь» началась после 1941 г. в Доме на Арбате, доме с более счастливым номером.

При подготовке статьи использовались следующие источники:

- От Пречистенки до Арбатских ворот. Москва, которой нет: Путеводитель. – М.: Художественная литература, 2006. – С.209;
- Москва: Энциклопедия / Гл. ред. С. О. Шмидт; сост. М. И. Андреев, В. М. Карев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – С.383;
- *Сытин П. В.* Из истории московских улиц. – 2-е изд. – М.: Московский рабочий, 1952. – С. 132 –133;

- *Васькин А. А., Гольдштадт М. Г.* От Манежа до Военторга. Хроника пожаров и разрушений старой Москвы: Фотопутеводитель. – М.: Компания Спутник+, 2005. – С.122-125;

а также сайты:

<http://www.moskva.kotoroy.net/>

<http://pokrovka.narod.ru/>

<http://www.rulex.ru/>

<http://studio.heavymusic.ru/>

<http://oldmoscow.by.ru/>

<http://www.metro.ru/>

<http://found-moscow.narod.ru/>

<http://www.telegraf.ru/misc/moskow/index.htm>

http://moscow.mnc.ru/preview.php?dir=old_moscow

<http://retrophoto.spa-torg.ru/>

<http://www.in.msk.ru/rus/maps/>

<http://www.cultinfo.ru/>

<http://blog.mail.ru/>

<http://mclub.com.ua/> и др.

Справочно-библиографический раздел

К.Ю. Лаппо-Данилевский (С.-Петербург)

Новая книга П. Дэвидсон о Вяч. Иванове

Название монографии Памелы Дэвидсон «Вячеслав Иванов и С.М. Баура. Переписка из двух углов о гуманизме» (Davidson P. Vyacheslav Ivanov and S.M. Bowra. A Correspondence from two Corners on Humanism. Birmingham, 2006. 132 p. (Birmingham Slavonic Monographs, № 36)), звуча интригующе, в то же время все же сужает горизонт ожиданий для будущего читателя. И хотя пятую главу книги (и одновременно центральную ее часть) составили латинское стихотворение Вяч. Иванова, три его письма Бауре и семь ответных писем Бауры, публикуемая переписка 1946–1949 годов – лишь повод для более общего разговора.

Первая глава монографии разрослась поэтому до самостоятельного исследования. В то же время является комментарием к выражению «the good humanistic tradition», открывающему письмо Вяч. Иванова Бауре от 1 октября 1946 года. Подобный ракурс способен быстро ввести читателя, даже не особенно сведущего, в мир творчества и духовных исканий Вяч. Иванова. Вполне оправдано в связи с этим обращение П. Дэвидсон к ранней фазе биографии поэта – к годам обучения в Берлинском университете (1886–1891). Здесь состоялась встреча Вяч. Иванова с немецкой академической наукой и с набиравшим силу общегерманским шовинизмом, здесь сложилось его раннее кредо языческого гуманизма, началось увлечение сочинениями Ф. Ницше. П. Дэвидсон останавливается далее на наиболее важных этапах движения Вяч. Иванова к его поздней концепции гуманизма христианского, сущность которого была наиболее полно сформулирована в 1934 году в письме поэта к Алессандро Пеллегрини об «ученой набожности» (*docta pietas*). Важнейшие вехи этого пути – беседы с Ф.Ф. Зелинским и совместное чаение третьего, славянского гуманизма, а также «Переписка из двух углов», переводы которой на европейские языки дали толчок к обмену мыслями о духовных ценностях Запада с европейскими интеллектуалами (с Ш.Дю Босом, М. Бубером, Э.Р. Курциусом и др.). Именно в контексте этого диалога, продолжившего «Переписку из двух углов», анализируются публикуемые письма.

Вторая глава книги посвящена биографии, ученой и литературной деятельности оксфордского профессора Сесила Мориса Бауры (1898–1971), сделавшего одну из наиболее стремительных и блестящих карьер в английском академическом мире. Достаточно упомянуть, что неполных сорока лет, он был избран ректором Wadham College, с 1946 по 1951 гг. занимал престижную кафедру поэзии в Оксфорде, в 1951 году ему было пожаловано дворянство, а с 1958 по 1962 он был президентом Британской академии. П. Дэвидсон особенно выделяет эпизод, положивший начало интересу Бауры к русской культуре, – его пребывание в Петрограде летом 1916 года, необычайно насыщенное в эмоциональном и информационном отношении. Известный русофил Роберт Вилтон ввел Бауру в художественные и артистические круги русской столицы, познакомил с К.И. Чуковским (Баура поддерживал контакты с ним до 1960-х го-

дов). К 1916 году, по-видимому, относятся и первые занятия русским языком, на котором Баура в дальнейшем много читал (разговорной речью он в полной мере так и не овладел). Другой важной связующей нитью со стихиями русского языка и русской культуры стало знакомство с Исаией Берлиным (тогда еще студентом), состоявшееся в начале 1930-х годов и перешедшее в многолетнюю дружбу. Позднее Баура не раз отмечал помощь Берлина, оказанную ему в связи с переводами русской лирики (впервые в очерке 1932 года о Блоке, к которому были приложено несколько стихотворных переложений).

Сообщенная биографическая информация позволяет П. Дэвидсон перейти в третьей главе к анализу переводов лирики Вяч. Иванова. В общей сложности Баура перевел для составленных им антологий пять стихотворений поэта-символиста: «Кочевники красоты», «Ропот», «Путь в Эммаус», «Улов», «Похороны». Первые три были опубликованы в «Книге русского стиха» («Book of Russian Verse», 1943; переизд.: 1947), на долю которой выпал шумный успех. Другие два вошли во «Вторую книгу русского стиха» («A Second Book of Russian Verse», 1948). Отмечая изометричность переводов Бауры, исследовательница уделяет основное внимание лексическому уровню переводов «Ропота» и «Пути в Эммаус» (эти два текста приводятся вместе с оригиналами). Несмотря на выявленные неточности и мелкие искажения исследовательница признает рассмотренные опыты Бауры удачными. Этот вывод, как кажется, следует распространить и на весь корпус переводов. Безотносительно к выводам, думаю, уместно было бы привести тексты всех переводов Бауры из Вяч. Иванова отдельным приложением к книге.

Четвертая, самая объемная глава посвящена переписке Вяч. Иванова и Бауры, охватывающей период с июня 1946 по сентябрь 1949 года. У истоков ее стояли два русских эмигранта, обосновавшиеся в Англии, – С.А. Коновалов и Н.М. Бахтин. Этим поклонникам поэзии Вяч. Иванова принадлежала идея подготовки к печати его поздних стихов, осуществившаяся через много лет с выходом сборника «Свет вечерний» (Oxford, 1962), предисловие к которому написал Баура. Именно в связи с этим планом Коновалов завязал в 1946 году переписку с Вяч. Ивановым, всячески способствуя личному знакомству поэта с Баурой, связи которого могли оказаться крайне полезны для задуманного предприятия.

Вяч. Иванов мгновенно откликнулся на совет Коновалова выслать Бауре несколько сочинений, которые он сопроводил латинскими дистихами. Они-то и положили начало переписке, которой присущ высокий макаронизм, – за дистихи Баура благодарил латинской прозой, после чего Вяч. Иванов предпочел перейти на английский язык; переводы Бауры из Кольриджа и Суинберна на древнегреческий вдохновили Вяч. Иванова к греческим дистихам, а в последний раз поэт-символист обратился к Бауре по-французски.

П. Дэвидсон тщательно восстанавливает все обстоятельства и события, имевшие место, но не нашедшие должного отражения в письмах. Это прежде всего касается двух встреч Бауры с Вяч. Ивановым, состоявшихся в сентябре 1947 г. и августе 1948 г. При первой из них присутствовал Исаия Берлин, вспоминая, что разговор шел по-французски.

Хотя тема общей принадлежности к европейской гуманистической традиции проходит красной нитью через письма Вяч. Иванова и Бауры, однако взгляды корреспондентов на ее существо были весьма различны. Эти расхождения дали о себе знать, когда Баура прислал русскому поэту второе издание своей книги «The Heritage of Symbolism» (London, 1947); она содержит пять глав, посвященных Полю Валери, Рильке, Стефану Георге, Блоку и Йетсу. Сформулированное здесь понимание символизма как «мистической формы эстетизма», не являющейся «в каком бы то ни было строгом смысле этого слова христианской» («mystical form of Aestheticism», «not in any sense Christian»), побудило Вяч. Иванова обратить внимание Бауры на имеющиеся расхождения и рекомендовать ему свою статью о символизме, написанную для энциклопедии Треккани (1936). Как кажется, для эпикурейца Бауры это имплицитное указание на неотторжимость символизма и неогуманизма от христианских ценностей большого значения не имело. И когда позднее Дмитрий Иванов попытался побудить Бауру внести некоторые идеологические изменения в духе «docta pietas» в предисловие к «Свету вечернему», Баура проигнорировал эти пожелания.

Монография П. Дэвидсон, посвященная детальному рассмотрению одного сюжета, думаю, не только исчерпывает его, но и открывает некоторые перспективы. В плане биографическом и историко-литературном пристального изучения заслуживают контакты Вяч. Иванова с Коноваловым, а через него и с Бахтиным. Ольгой Дешарт они, как выясняется, были недооценены. В плане более широком сделан шаг в сторону осмысления столь важной темы, как «Вяч. Иванов и английская культура».

М.С. Серпиков

Спасенная библиотека

*«Знаете, как Лосев чувствовал,
любил и собирал книги!
Для него это была жизнь».
А.А. Тахо-Годи*

«Спасенная библиотека» – именно такое название отражает трагическую судьбу книжного собрания А.Ф. Лосева, трижды практически полностью уничтоженного и снова восстановленного вопреки ударам судьбы. По словам А.А. Тахо-Годи, «...и библиотеку Лосева, и самого философа преследовал злой рок. Как только происходили какие-то катастрофические явления, причем социального масштаба, это обязательно отзывалось и на биографии Лосева, и на его библиотечном собрании».

Первая библиотека ученого (примерно 1,5 тысячи книг), находившаяся в Новочеркасске, стала жертвой революции 1917 г. и гражданской войны. Вторая (несколько тысяч изданий), собранная в 1920е гг., была практически ликвидирована поселившимися в квартире арестованного в 1930 г. философа чекистами, «которые стали просто-напросто выбрасывать книги», при этом часть изданий (в том числе и материалов из архива Лосева) была расхищена. В судьбу третьей библиотеки снова вмешался злой рок: на этот раз издали.

С мая 1917 г. Лосев жил на Воздвиженке, в доме № 13. К этому времени библиотека ученого насчитывала примерно 10 тысяч изданий по философии, богословию, истории, языкознанию, филологии, музыковедению и математике, многие из которых представляли особую культурно-историческую ценность.

В ночь с 11 на 12 августа 1941 г. во время немецкого авианалета на Москву дом № 13 был разрушен 500-килограммовой фугасной бомбой. По счастливой случайности Алексей Федорович находился в это время на подмосковной даче. «Вся моя библиотека ... взлетела на воздух и оказалась погребенной в гигантской воронке. Мои близкие и друзья не пускали меня в Москву, а сами в течение всего августа выкапывали остатки книг из-под земли», – вспоминал об этой катастрофе Алексей Федорович сорок лет спустя.

Друзья философа, среди которых ученый «благоговейно вспоминал» академика Л.Н. Яснопольского, профессора Н.П. Анциферова и его супругу, литературоведа А.И. Кондратьева, художника Н.Н. Соболева, «...откапывали одну книгу за другой, очищали от известки и грязи, проглаживали утюгами страницы».

В предоставленном московскими властями помещении книги сушились на натянутых веревках – «...они висели там – мокрые, страшные...». После разглаживания старинными утюгами «целые горы книг» передавали переплетчикам... В результате этих героических усилий «оказались более или менее спасенными около полутора тысяч книг». Была сохранена и значительная часть «искалеченных» экземпляров. Ученый считал, что «выбросить книгу для него равносильно убийству».

Часть этих спасенных книг, в числе 10 тысяч других изданий из библиотеки философа, была передана в фонд Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», открытой 23 сентября 2004 г. на Арбате, в доме № 33, где философ прожил последние полвека своей жизни.

В конце 2005 г. Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» получила возможность осуществить реставрацию части спасенных книг. В мае 2006 г. 120 изданий были переданы в Школу реставрации книг и рукописей «Раритет». В первую очередь были отобраны книги XVIII – XIX вв., экземпляры с автографами А.Ф. Лосева, с именами прежних владельцев, с дарственными надписями и рукописными пометами. Среди изданий есть и первые прижизненные публикации философа: «Диалектика художественной формы» (1927) и «Философия имени» (1927).

Часть отреставрированных книг теперь представлена на выставке «Спасенная библиотека», посвященной истории Лосевского книжного собрания. Большинство изданий до реставрации представляли собой практически разъединенные постранично фрагменты книжных блоков с отсутствовавшими или сильно поврежденными переплетами и обложками. Многие издания сохранили следы воздействия влаги, почвы и высокотемпературной среды. После реставрации издания снабжены выполненными в едином стиле футлярами, обеспечивающими их сохранность в процессе хранения и использования.

Среди представленных на выставке экспонатов необходимо отметить сочинение А.И. Введенского «Психология без всякой метафизики»

(СПб., 1914) с дарственной надписью А.Ф. Лосеву от автора; первый том «Философского трехмесячника» (Киев, 1886), издававшегося профессором Университета Св. Владимира А.А. Козловым, включающий хронику философских статей в русских журналах; двухтомник Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим» в переводе О. Головнина (Р. Брандта) (М., 1912); первый том «Сочинений» К.С. Аксакова, составленный его племянницей О.Г. Аксаковой, под редакцией Е.А. Ляцкого и при участии кн. Н.В. Голицына (СПб.: Огни, 1915); «Очерки из истории новой французской и провансальской литературы» (СПб., 1914) профессора историко-филологического факультета Харьковского университета и высших женских курсов, видного специалиста по истории западноевропейских литератур С.В. Соловьева (1862 – 1913), включающие большое исследование о творчестве Ф. Мистрала; «Избранные философские сочинения» Николая Кузанского (М., 1937) с первым переводом на русский язык его основных трактатов, в том числе сочинений «Об уме» (1450), «О бытии-возможности» (1460), «О неинном» (1862) в переводе и с примечаниями А.Ф. Лосева и «Гимны» Каллимаха Киренейского (СПб., 1823), изданные директором Департамента народного просвещения (1803–1817), членом Российской академии, эллинистом и латинистом, переводчиком, издателем журнала «Северный вестник» (1804–1805) И.И. Мартыновым (1771–1833).

Экспонаты сопровождают фотоматериалы, позволяющие увидеть состояние изданий до реставрации.

В процессе подготовки экспозиции в фототеке Музея архитектуры им. Щусева и Научной библиотеке имени С.И. Танеева Московской консерватории были получены фотографии и рисунки Арбатской площади (с середины XIX по 1940-е гг. XX вв.), позволяющие точнее представить местонахождение и внешний облик дома № 13 на Воздвиженке, где жил А.Ф. Лосев.

Работа по спасению лосевских книг продолжается. Хочется надеяться, что лимит потерь и трагедий уже исчерпан и судьба будет более благосклонна к книгам – теперь являющимся неотъемлемой частью Библиотеки, носящей имя их знаменитого владельца.

Л.Г. Бебих, Л.М. Перова

**Советуем прочитать
(Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2006)**

**1. 27-9"00" Павел
X 93**

Христос или Закон?: Апостол Павел глазами новозаветной науки / отв. ред. А.В. Матешук; [сост. и пер.: А.Л. Чернявский]. – М.: РОССПЭН, 2006. – 605, [2] с.; 22. – (Книга света / гл. ред. С.Я. Левит). – ISBN 5-8243-0641-9

Аннотация: Наука о Новом Завете – это сформировавшаяся в кон. XIX – нач. XX в. научная дисциплина, изучающая историю возникновения христианского вероучения путем анализа текстов Нового Завета как наиболее ценного и важного исторического источника. Одна из самых трудных и до сих пор не решенных проблем новозаветной науки – реконструкция и выявление истоков богословских представлений апостола Павла, сыгравшего важную роль в процессе отрыва первоначального христианского движения от еврейской почвы и его становления как самостоятельной религии. Эти исследования имеют не только

историческое значение, они тесно связаны с современной богословской проблематикой христианства и с проблемой еврейско-христианских отношений. В книгу вошли фундаментальные работы А. Швейцера «Мистика апостола Павла» (1930) и Э.П. Сандерса «Павел, Закон и еврейский народ» (1983), во многом определившие развитие научной паулиники в прошлом веке. Благодаря различиям религиозных позиций и научных интересов Швейцера и Сандерса их работы взаимно дополняют друг друга и в совокупности дают неплохое представление о состоянии этого раздела новозаветной науки.

2. **271.22(560.118)-9: 929 Иоанн Златоуст**
Б 87

Брендле, Рудольф.

Иоанн Златоуст: проповедник, епископ, мученик / Рудольф Брендле; [пер. с нем. Д. Бумажнов]. – М.: Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2006. – 208 с.; 21 см. – (Серия История церкви). – **Пер. изд.:** Johannes Chrysostomus / Brandle. – Stuttgart, 1999. – ISBN 5-89647-136-X в пер. (с.)

3. **1 (470) (091) (063)**
Р 89

Русское богословие в европейском контексте: С.Н. Булгаков и зап. религиоз. - филос. мысль / [под ред. В. Поруса]. – М.: Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2006. – 366, [1] с.; 21 см. – (Религиозные мыслители). – ISBN 5-89647-112-2 (в пер.)

4. **271-726.2 Иоанн Ефесский**
Д 93

Дьяконов, Александр Петрович (1873 – 1943). Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды / А.П. Дьяконов. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III – VI вв.; Кир Батнский, сирийский церковный историк VII в.; К истории сирийского сказания о св. Мар - Евгене / А.П. Дьяконов / А.П. Дьяконов. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 654, [1] с.; 22 см. – (Библиотека христианской мысли. Исследования). – ISBN 5-89740-125-4 (в пер.)

Аннотация: Александр Петрович Дьяконов (1873 – 1943) – профессор, магистр богословия Санкт-Петербургской Духовной академии, один из лучших, если не лучший, знаток древней сирийской церковной истории, исследователь монофизитства и несторианства. Работа посвящена жизни и трудам Иоанна Ефесского (506 – 586/586), монофизитского епископа, автора многочисленных исторических сочинений. При императоре Юстиниане Великом он занимал высокое положение при дворе и играл одну из ключевых ролей в миссионерской и общецерковной политике Юстиниана и императрицы Феодоры в их стремлении к возвращению отпавших восточных Церквей в лоно Православия. В качестве Приложения к книге печатаются основные труды А.П. Дьяконова с 1908 по 1918 гг.: «Типы высшей богословской школы и древней Церкви в III –VI вв», «Кир Батнский, сирийский церковный историк VII в.», «К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене». Для всех интересующихся историческими путями Православия.

5. **271.22(470-25)-36 Борис.Глеб**
С 25

Святые князья-мученики Борис и Глеб / отв. ред. Г.М. Прохоров; исслед. и подгот. текстов Н.И. Милютенко. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 431с.: ил.; 21 см. – (Библиотека христианской мысли. Источники: исследования / отв. ред. Г.М. Прохоров) (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях). – Загл. обл.: Святые князья-мученики Борис и Глеб. Исследование и тексты. – ISBN 5-89740-132-5 (в пер.)

Аннотация: Эта книга посвящена первым русским канонизованным святым – Борису и Глебу, сыновьям св. равноапостольного кн. Владимира. Коллизия

между заповедями христианства и реальностью борьбы за власть существовала изначально. В эпоху упрочения христианской веры на языческих окраинах германского и славянского мира наследственный государь, который предпочел следование заповедям Господним сохранению власти и спасению жизни, почитался своими людьми святым. Феномену европейского правителя-мученика, как и месту св. Бориса и Глеба в этом кругу, уделено особое внимание в этой книге. Впервые предпринято комплексное исследование всех обстоятельств борьбы за власть после смерти св. равноапостольного кн. Владимира с полным охватом русских и иностранных письменных источников, данных сфрагистики, нумизматики и археологии. Подробно рассмотрен вопрос: кто же именно являлся убийцей свв. Бориса и Глеба. В книге даны основные тексты Борисо-Глебского цикла с переводами. Второй по значению памятник цикла, «Чтение» Нестора, не издавалось полностью с 1916 г., комментариев и перевод выполнены впервые. Прилагаемые иллюстрации помогут читателю представить эпоху становления русского православия во всей ее полноте многообразия.

6. **1 (470) (091): 929Шпет**
Г 96

Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания: [монография / Т.Г. Щедрина, Л.А. Микешина, В.А. Лекторский и др.; редкол.: В.А. Лекторский и др.]. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 459, [1] с.; 25 см. – ISBN 5-9551-0109-8 (в пер.)

Аннотация: Коллективная монография является результатом и продолжением работы Международной конференции (Москва, 2004) в честь 125-летия со дня рождения выдающегося русского философа Г.Г. Шпета. В книге представлены исследования его философского и научного наследия в контексте проблем современной эпистемологии. Специалисты в области философии науки, эпистемологии и истории философии рассмотрели в методологическом ключе герменевтические, феноменологические, семиотические идеи Г.Г. Шпета, выявили их методологическую значимость для современной гуманитаристики: филологии, лингвистики, истории, психологии, истории философии. Архивные и мемуарные материалы, отдельные биографические исследования, не публиковавшиеся ранее документы позволяют не только восстановить интеллектуальный вклад Шпета в развитие русской и западноевропейской философской мысли, но и представить его идеи в контексте современной философии науки, одной из ключевых проблем которой является методология гуманитарного знания. Книга предназначена для философов, методологов, историков философии, ученых-гуманитариев, а также для всех, интересующихся историей русской философии и современной проблематикой гуманитарных наук.

7. **27-9"03/04" (081)**
Б 87

Бриллиантов, Александр Иванович (1867 – 1933). К вопросу о философии Эригены; К истории арианского спора; Происхождение монофизитства: труды по истории древней Церкви / А.И. Бриллиантов. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 381, [1] с.; 21 см. – (Библиотека христианской мысли. Исследования). – ISBN 5-89740-131-7 (в пер.)

Аннотация: Александр Иванович Бриллиантов (1867 – 1933) – выдающийся русский церковный историк и замечательный богослов, профессор Императорской Санкт-Петербургской Духовной академии с 1900 г., преемник по кафедре истории древней Церкви великого В.В. Болотова, его духовный наследник и продолжатель замечательных традиций Санкт-Петербургской церковно-исторической научной школы, столь трагически оборвавшейся в 1917г. В настоящий том сочинений вошли многочисленные работы А.И. Бриллиантова, написанные им за период с 1899 г. по 1913 г. и касающиеся как философско-богословских тем («К вопросу о философии Эригены», «Происхождение моно-

физитства»), так и ключевых проблем древнехристианской истории вообще и арианства в частности. Труды ученого отличаются тщательной разработкой материала, продуманностью и убедительностью аргументации, взвешенностью автора в итоговых выводах по всесторонне исследуемому вопросу. Для всех интересующихся историческими путями Православия.

8. **27-9"04/05" (093.3)**

Е 13

Евагрий Схоластик (537–594). **Церковная история в шести книгах: Книги I – VI** / Евагрий Схоластик; пер. с греч., вступ. ст., коммент. и прил. И.В. Кривушина. --2-е изд. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 669, [1] с.; 22 см. – (Библиотека христианской мысли. Источники). – **ISBN** 5-89740-134-8 (в пер.)

Аннотация: Новое издание перевода одного из самых интересных исторических сочинений ранневизантийской эпохи – «Церковной истории» Евагрия Схоластика, освещает критически важные для Византийской церкви и государства события второй половины V – конца VI вв. В книге ярко и живо представлена эпоха от царствования Феодосия Младшего, Маркиана и Льва Старшего (от 431 г. до 474 г.) до правления византийских императоров Юстина II, Тиверия Константина и Маврикия (от 565 г. до 594 г.). Заново просмотренный и исправленный для настоящего издания перевод снабжен обстоятельной вступительной статьей и обширными справочными материалами – комментариями, указателями и списком новейшей литературы. В приложении даны отрывки еще не переведившихся на русский язык текстов, послуживших источниками для Евагрия – Захария Ритор, Иоанн Малала, Иоанн Руф, Несторий, хроники Иоанна Бикларского, Иоанна Никиусского и Михаила Сирийца.

9. **27-526.6**

У 77

Успенский, Борис Андреевич. Крест и круг: из истории христиан. символики / Б.А. Успенский. – М.: Яз. славян. культур, 2006. – 488 с., [12] л. ил.; 23 см. – **ISBN** 5-9551-0108-X (с.)

Аннотация: Книга посвящена реконструкции религиозных представлений, которые отразились в обрядовом поведении и некоторых других аспектах христианской символики. Она объединяет три очерка, определенным образом связанных по своему содержанию. Первый из них посвящен истории крестного знаменения и призван ответить на вопрос: почему одни христиане (например, православные) крестятся справа налево, тогда как другие (например, католики) – слева направо? Как возникло это различие и что за ним стоит? Второй очерк посвящен истории движения по кругу в церковных обрядах. Вопрос о том, как нужно двигаться при обхождении купели, аналоя или самого храма – по часовой стрелке или же против солнца (против часовой стрелки), – оказался одним из принципиальных вопросов в полемике старообрядцев и новообрядцев (последователей реформ патриарха Никона). Чем вызвана эта полемика и какое значение придают движению в том или ином направлении спорящие стороны? Наконец, третий очерк посвящен сочетанию креста и полумесяца, столь обычному на куполах русских церквей. Насколько древней является эта конфигурация и каково ее исходное значение. Если первый очерк основывается на сопоставлении православной и католической традиции, второй – на сопоставлении старого и нового обряда в русской церкви, то третий очерк рассматривает соотношение христианских и языческих представлений. Книга предназначена для тех, кто интересуется историей церкви и, в частности, историей формальных (обрядовых) различий в разных церковных традициях.

10. **271.22(560.118)-9**

Б 87

Бриллиантов, Александр Иванович (1867 – 1933). **Император Константин**

Великий и Миланский эдикт 313 г.; О месте кончины и погребения св. Максима Исповедника / А.И. Бриллиантов – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 330, [1] с.: ил., портр., табл.; 22 см. – (Библиотека христианской мысли. Исследования). – ISBN 5-89740-130-1 (в пер.)

Аннотация: В настоящий том сочинений вошли две большие работы: «Император Константин Великий и Миланский эдикт 313 г.» и «О месте кончины и погребения св. Максима Исповедника», написанные и опубликованные примерно одно время (1914 – 1918 гг.), в период наивысшего расцвета научных сил и дарований А.И. Бриллиантова. Это значительные по объему труды уже зрелого мастера и признанного церковного историка. Во вступительной статье также дан обширный биографический очерк о жизни и трудах замечательного нашего соотечественника и подробнейший список сочинений А.И. Бриллиантова: как опубликованных им при жизни, так и хранящихся в его архиве.

11. **39(=161.1)**

Н 62

Никитина, Алла Владимировна. Русская демонология / А.В. Никитина; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – 398, [1] с.: ил.; 22 см. – ISBN 5-288-03833-3 (в пер.)

Аннотация: В книге рассмотрены известные и не очень известные персонажи «низшей» мифологии, продолжающие и сегодня «жить» в народных верованиях: домовой, леший, водяной, ходячий покойник, колдуны и прочие представители нечистой силы. Автор предпринял попытку без основательного погружения в глубины научных исследований с их неизбежной, но необходимой систематикой, скрупулезным анализом и непростой терминологией познакомить читателя с малой частью многомерного мира народных представлений. В книге даны не просто отдельные характеристики мифологических персонажей, но цельные их образы: у каждого свои «обязанности», свои привычки, повадки, свой стиль самовыражения. Рассказывается не только о самих «героях», но и о бытовавших с древних времен приемах безопасного сосуществования с ними, а также о сложившейся в народном мировосприятии системе правил и запретов, т.е. о том, что можно и чего нельзя делать, находясь в контакте с этими существами. Читателям предоставляется возможность погрузиться в удивительный мир народного мифологического рассказа и получить истинное удовольствие от живой народной речи, яркой и емкой, точно передающей переживания самого рассказчика, его искренние чувства.

12. **821.161.1(01)**

Ф 56

Философское содержание русских журналов начала XX века, вып. 2 / сост. А.А. Ермичев. – СПб.: Русская Христианская гуманитарная академия, 2006. – 559 с.; 22 см. – ISBN 5-88812-222-X (в пер.)

Аннотация: Это – первый в России указатель статей, заметок и рецензий философского содержания, опубликованных в периодических изданиях духовных и светских учебных заведений и научных обществ при них начала XX века (с 1901 по 1922 гг.). В нем приводятся краткие характеристики периодических изданий и даются именной (авторы, персоналии, переводчики) и предметный указатели. Издание адресовано философам, историкам, литературоведам, библиографам, преподавателям и студентам гуманитарных вузов, работникам библиотек и всем, кто занимается историей русской общественной и философской мысли.

13. **1(091).09 Эрн (082.2)**

Э 81

В.Ф. Эрн: pro et contra. Личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей исследователей: антология / [Сев.-Зап. отд-ние Рос. акад. образования, Рус. христиан. гуманист. ин-т; Русский Христианский гума-

нитарный институт (Санкт-Петербург). – СПб.: РХГИ, 2006. – 1063 с.: портр.; 21 см. – (Русский путь / редкол.: Д.К. Бурлака (пред.) [и др.]). – ISBN 5-88812-225-4 (в пер.)

Аннотация: В книге собраны статьи и документы, дающие всестороннюю характеристику жизни и творчества Б.Ф. Эрна (1882 – 1917) – выдающегося представителя «неославянофильства» в русской общественной и философской мысли начала XX века. Книга адресована специалистам по истории русской культуры и всем, кто интересуется ее судьбами.

14. **271(091)**

С 71

Спасский, Анатолий Алексеевич (1866 – 1916). **Эллинизм и христианство: история литературно-религиозной полемики между эллинизмом и христианством в раннейший период христианской истории (150 – 254) /** А.А. Спасский. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 359 с.; 22 см. – ISBN 5-89740-138-9 (в пер.)

Аннотация: Анатолий Алексеевич Спасский (1866 – 1916) – замечательный русский историк древней Церкви, профессор Московской Духовной академии, ученик и преемник по кафедре знаменитого А.П. Лебедева. Одна из его самых известных работ «Эллинизм и христианство», написанная в 1911 – 1913 гг., посвящена полному захватывающему интереса взаимоотношениям греко-римской культуры и христианства. Сложная область культурно-философских понятий эллинизма и христианства рассмотрена в их историческом взаимодействии на примерах диалога «Октавий» Минуция Феликса, сочинений Лукиана Самосатского и апологии Оригена «Против Цельса». Сочинение А.А. Спасского отличается не только высокими научными достоинствами, но и прекрасным литературным стилем, что характерно для всех работ этого ученого, читается легко и с удовольствием. Для всех интересующихся историей древней Церкви.

15. **7.03**

Ш 97

Шургин, Игорь Николаевич. Исчезающее наследие: очерки о русских деревянных храмах XV – XVIII веков / Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино. – М.: Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М.И. Рудомино, 2006. – 118, [2] с., [39] л. ил.; 24 см. – ISBN 5-903060-03-X (обл.)

Аннотация: Исследование архитектора, реставратора И.Н. Шургина посвящено архитектуре русских деревянных церквей XV-XVIII вв. и затрагивает как общие, так и частные вопросы развития деревянного храмостроительства. Большая часть памятников была исследована автором с целью реставрации в 1970 – 90е гг. Значительная часть сведений по архитектурной истории памятников публикуется впервые. Одна из важнейших целей книги – привлечь внимание к судьбе уникальных деревянных сооружений, чтобы не допустить их полного исчезновения. Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

16. **94(47)**

М 56

Мечта о русском единстве / предисл. и подгот. текста Сапожников О.Я. и Сапожников И.Ю. – М.: Европа, 2006. – 239, [1] с.; 20 см. – (Евровосток). – ISBN 5-9739-0054-1 (обл.)

краткий словарь к тексту с. 236-239

Аннотация: Сочинение ректора Киево-Могилянской коллегии, архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля, составленное вскоре после Переяславской рады, утвердившей присоединение Украины к России, в течение целого века исполняло роль единственного учебника российской истории. С появлением подлинно исторических сочинений, начиная с Ломоносова, «Синописис»

перешел в разряд памятников культуры, иные из которых неожиданно обрели острую актуальность. «Синописис» интересен уже тем, что ясно доказывает: идея объединения всего русского народа под властью единого государства рождена была не в Москве, а в юго-западных землях, и оформлена в Киеве. Сейчас, когда у соседей одна за другой издаются книги, авторы которых возводят украинскую государственность к скифам и сарматам, особенно сильно звучит древний текст, в котором есть «Россия», «Русь», «Земля Русская», «Российская земля». «Земля Российская», «Государство Русское», «Все государства Российские», «Все Княжения Российские», «Государство Российское».

17. **800(44)**

Л 79

Лосев, Алексей Федорович. Эстетика природы: природа и ее стилевые функции у Романа Роллана / А.Ф. Лосев, М.А. Тахо-Годи. – М.: Наука, 2006. – 418, [1] с., портр.; 22 см. – (Лосевские чтения / Российская акад. наук, Науч. Совет «История мировой культуры», Античная комис.). – ISBN 5-02-033878-8 (в пер.)

Аннотация: Коллективная монография, написанная философом и филологом-классиком А.Ф. Лосевым (1893 – 1988) в соавторстве с известным специалистом по истории французской литературы проф. М.А. Тахо-Годи, публикуется в России впервые. Книга примыкает к серии работ А.Ф. Лосева по проблемам стиля 70х годов. В монографии исследование специфики художественной модели изображений природы в творчестве лауреата Нобелевской премии 1915 г. Р. Романа (1866 – 1944) становится отправной точкой для решения теоретических вопросов – определения понятия художественного стиля, стилевой функции пейзажа и др., для панорамного обзора различных типов первичных моделей как в античности (Гераклит, Эмпедокл), так и в творчестве Б. Спинозы, Ж.Ж. Руссо, романтиков и модернистов. В Приложении освещается роль живописных и музыкальных факторов в литературном развитии, приводится ряд архивных материалов. Для литературоведов, культурологов, философов, специалистов по эстетике, искусствоведов и для читателей, интересующихся вопросами философии культуры.

18. **821-94(082.1) ЖЗЛ**

Р 82

Ру, Жан-Поль. Тамерлан / Жан-Поль Ру; [пер. с фр. Е.А. Соколова]. – [3-е изд.]. – М.: Молодая гвардия, 2006 (М.). – 295, [1] с., [16] л. ил.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: серия биографий / осн. в 1890 г. Ф. Павленковым и продолж. в 1933 г. М. Горьким; вып. 1201 (1001)). – ISBN 5-235-02523-7 (в пер.)

19. **271.2-1Имяславие**

Г 95

Гурко, Елена Николаевна. Божественная ономотология: именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции / Елена Гурко. – Минск: Экономпресс, 2006. – 445 с.; 21 см. – ISBN 985-6479-36-3 (в пер.)

Аннотация: Книга является первой попыткой целостного анализа проблематики именованя Бога в качестве фундаментальной предпосылки понимания языка и человеческого существования как такового. Авторитетные американские философы и специалисты по религии предположили, что данное понимание открывает перспективу не только нового направления анализа, но и самостоятельной дисциплины, за которой следует закрепить название, предложенное автором, – «божественная ономотология». Местоположение этой дисциплины полагается промежуточным между философией и богословием, что разрушает уже ставшее традиционным утверждение о невозможности обнаружения общих точек соприкосновения между ними.

20. **271.2**

С 25

Священномученик Иосиф, митрополит Петроградский: жизнеописание и труды / сост. М.С. Сахаров и Л.Е. Сикорская. – СПб.: Кифа, 2006. – 345 с., [16] л. ил.; 22 см. – (Новомученики и исповедники Российские пред лицом боготорческой власти). – ISBN 5-89740-144-6 (в пер.)

21. **821.161.1**Лотман

Л 80

Лотман, Юрий Михайлович (1922 – 1993). **Письма. 1940 – 1993** / Ю.М. Лотман; сост. и подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Б.Ф. Егорова. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 787 с., [4] л. ил.; 24 см. – (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 5-9551-0134-9 (в пер.)

Аннотация: Книга включает 732 письма замечательного литературоведа, культуролога, семиотика, историка Юрия Михайловича Лотмана (1922 – 1993). Эти письма посылались родным, друзьям, коллегам и ученикам в течение полустолетия: от предвоенных, с 1940 года, писем по армии до предсмертных посланий близким. Главные темы: научные идеи, отзывы, критика; кафедральный и семейный быт; отдельные социально-политические высказывания. В письмах ярко проявляются оригинальность мышления и остроумие автора, его уникальные человеческие качества. Письма сгруппированы по адресатам. Наиболее крупные комплекты: Б.Ф. Егорову, коллеге и товарищу (свыше 200), семейные (около 100), Ф.С. Сонкиной, университетской сокурснице (около 100), другим сокурсникам (около 50), академиком В.Н. Топорову и Вяч.Вс. Иванову, профессорам М.К. Азадовскому, В.С. Баевскому, Б.А. Успенскому и др. Письма эти – ценнейший материал для всех, интересующихся гуманитарной культурой нашей страны.

22. **271.22(082)**

И 72

Исаак Сирин (преподобный; VII век н.э.). **О Божественных тайнах и о духовной жизни: новооткрытые тексты** / преп. Исаак Сирин; пер. с сирийского, примеч., предисл. и послесл. еп. Иллариона (Алфеева). – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 335 с.; 22 см. – (Библиотека христианской мысли. Источники). – ISBN 5-89740-142-X (в пер.)

Аннотация: В новое издание книги вошли Беседы из 2-го тома сочинений великого отца Церкви VII в., одного из основоположников восточно-христианской аскетической письменности, пользовавшегося широкой известностью в Сирии, в Византии, на средневековом Западе и на Руси. Речь в книге идет о молитве и безмолвии, о созерцании и мистическом озарении, о любви Божией к человеку, о почитании Креста, о таинственных судьбах божественного Промысла и о последних временах. В настоящее, дополненное и исправленное, издание включены несколько впервые переведенных на русский язык Бесед преп. Исаака Сирина и обширный раздел о его эсхатологии.

23. **271.2**

Д 46

Дионисий Ареопагит (I в.н.э.). **Корпус сочинений: с приложением толкований преп. Максима Исповедника** / Дионисий Ареопагит; пер. с греч. и вступ. ст. Г.М. Прохорова. – Изд. 2-е, испр. – СПб: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 463 с.; 22 см. – (Библиотека христианской мысли. Источники). – ISBN 5-89740-143-8 (в пер.)

Аннотация: Книга содержит Корпус сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита, ученика апостола Павла, с толкованиями, какими их снабдил в VII веке преп. Максим Исповедник. В таком виде Корпус («О небесной иерархии», «О божественных именах», «О церковной иерархии», «О мистическом богословии» и десять Посланий) оказал громадное влияние на культуру

всего христианского мира, как восточного, так и западного, как в Средние века, так и в эпоху Возрождения и новейшее время. Заново просмотренный и исправленный перевод предварен вступительной статьей, текст русского перевода публикуется без параллельного греческого текста, как это было в первом издании, что значительно облегчает чтение книги и расширяет круг читателей. Перевод с греческого и вступительная статья Г.М. Прохорова – доктора исторических наук, профессора СПб Гос. Университета, заслуженного профессора СПб Духовной академии. Книга рассчитана на богословов, философов, историков культуры и литературы, а также на всех интересующихся историей древней Церкви.

24. **1/14**

X 15

Хайдеггер, Мартин (1889 – 1976). **Ницше**. – СПб.: Владимир Даль, 2006 – ISBN 5-93615-054-2

Т. 1 / М. Хайдеггер; пер. с нем. А.П. Шурбелев. – 2006. – 602, [1] с.; 22 см. – (Мировая Ницшеана). – **Пер. изд.:** Nietzsche / Heidegger Martin. – Stuttgart, 1961. – ISBN 5-93615-055-0 (в пер.)

25. **1(091)**

Ш 83

Шпенглер, Освальд (1880 – 1936) **Годы решений** / О. Шпенглер; [пер. с нем. В.В. Афанасьева]. – М.: Скимень, 2006. – 239 с.; 20 см. – (Серия «В поисках утраченного»). – **Пер. изд.:** Jahre der Entscheidung / Spengler. – Munchen, 1933. – ISBN 5-903066-01-1 (обл.)

Аннотация: Последняя крупная работа одного из наиболее значительных консервативных мыслителей XX века, вышедшая в 1933 году и вызвавшая большой интерес у читателей. Наряду с анализом положения в Веймарской республике и в мире после Первой мировой войны в ней предпринята попытка критического комментария к захвату власти национал-социалистами и последующим событиям. С редким для лета 1933 года мужеством автор с консервативных позиций дает оценку идеологии и политической практике Третьего Рейха. Несмотря на противодействие Геббельса книга побила рекорд продаж знаменитого «Заката Европы». Данная работа знакомит читателя с довольно сложными взаимоотношениями консерватизма с либерализмом, национализмом и коммунизмом. Помимо амбивалентной, а иногда и довольно жесткой оценки роли России в мире, русскому читателю начала XXI века могут быть интересны пророческие предсказания Шпенглера относительно политического мироустройства, экономической глобализации и демографических проблем белого мира. Книга предназначена для философов, историков, социологов, политологов и всех кто интересуется творчеством О. Шпенглера.

26. **271.2(091)**

P 22

Рансимэн, Стивен (1903 – 2000). **Великая церковь в пленении: история Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г.** / Стивен Рансимэн; пер. с англ. Л.А. Герд. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 459, [1] с.; 22 см. – (Библиотека христианской мысли. Исследования). – ISBN 5-89740-140 (в пер.)

Аннотация: Классический труд известного английского ученого Стивена Рансимэна (1903 – 2000) по истории Православной Греческой церкви, касающийся как древней истории, богословия и внутренней организации Византийской церкви (первая часть книги), так и преимущественно положения Константинопольского патриархата («Великой Церкви») после падения Константинополя в 1453 г. до греческого восстания в 1821 г. По мнению автора, сохранить свой дух греческий народ смог только благодаря духовной силе – Православной Церкви. В этой связи С.–Рансимэн исследует интереснейший феномен перехода

от Средневековья к Новому времени, а именно превращение наднациональной Вселенской церкви Византии в национальную Греческую церковь, каким стал Константинопольский патриархат к началу XIX в. под влиянием светского фанариотского элемента и греческого национализма. В книге также не остается без внимания обычно замалчивающаяся в трудах греческих историков тема подавления фанариотским духовенством просвещения и самосознания у славянских народов Балканского полуострова. Особое место уделено непростым отношениям Константинопольского патриархата и Русской церкви. На русском языке издается впервые.

27. **271.2**

Л 33

Лебедев, Алексей Петрович (1845 – 1908). **Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века** / А.П. Лебедев. – Изд. 3-е, знач. испр. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 437, [1] с; 22 см. – (Библиотека христианской мысли. Исследования). – ISBN 5-89740-141-6 (в пер.)

Аннотация: Алексей Петрович Лебедев (1845 – 1908) – выдающийся русский историк Церкви, автор трудов преимущественно по истории Византийской церкви. Его работа «Духовенство древней Вселенской Церкви» до сих пор является непревзойденным исследованием о происхождении и развитии на протяжении первых девяти веков церковных чинов и должностей (с апостольских времен до X века). Подробно рассматривается возникновение епископальной власти, становление митрополичьей и патриаршей формы управления Церковью. Ярко и живо описано нравственное и материальное положение духовенства в этот период. Большой раздел автор посвящает развитию богословских школ и науки. Отдельная глава посвящена становлению низших церковных чинов и должностей. Книга написана живым научным языком. Автор основывал свои выводы на привлечении широкого материала источников, с использованием достижений современной ему науки. В настоящее издание книги, в сравнении с предыдущим изданием, внесены значительные редакторские исправления.

28. **14**

Ф 76

Аквинский Фома (Святой; 1225 - 1274) **Сумма теологии**. – М.: Савин С.А. **Т. 1:** Вопросы 1 – 64 = Santi Thomae Aquinatis Summa Theologiae / под ред. проф. Н. Лобковица. – 2006. – xlix, 814, [2] с., [1] л. портр. – ISBN 5-902121-23-X. – ISBN 5-902121-24-8

Аннотация: В данном издании представлены первые 64 вопроса «Суммы Теологии», знаменитого произведения великого средневекового богослова и философа святого Фомы Аквинского. Перевод А.В. Апполонов

29. **14**

К 89

Кузанский, Николай (1401 – 1464). **О мире веры: Избранные произведения** / Николай Кузанский; пер. с лат. и примеч. В.В. Библихина. – М.: Канон+, 2006. – 207 с.: портр. – (История христианской мысли в памятниках / пред. Л.С. Чибисенко). – ISBN 5-88373-187-2

Аннотация: В настоящем издании приведены наиболее известные произведения крупнейшего философа Николая Кузанского, жившего (1401 – 1464 гг.) на рубеже эпох Средневековья и Возрождения и уделявшего много сил попыткам реформирования церковных нравов и учреждений.

30. **821.161.1**

И 20

Иванов, Вячеслав Иванович (1866 – 1949). **Переписка из двух углов** / Вяч. Иванов; подгот. текста, примеч., коммент. и исслед. Р. Бёрда. – М.: Водолей Publishers: Прогресс-Плеяда, 2006. – 206, [1] с., [1] л. портр.: ил.; 18 см. –

ISBN 5-902312-60-4 (с.)

Аннотация: Краткая переписка Вяч. Иванова и М. Гершензона, случившаяся «летом 1920 года, когда оба друга жили вдвоем в одной комнате, в здравнице “для работников науки и литературы” в Москве», стала одним из глубочайших споров XX века о путях и судьбах мировой культуры, образцом интеллектуальной полемики и наследницей классических культурологических прений прошлых столетий. При подготовке издания американским филологом Робертом Бёрдом был сделан ряд важных текстологических уточнений и мастерски воссоздан историко-биографический фон «Переписки», проливающий свет на некоторые её сюжетные и интонационные повороты. Р. Бёрд рассматривает «Переписку» как классический текст в истории европейской мысли и прослеживает поздние аналогии ряда ее положений в работах Г.Г. Гадамера, П. Рикера, К. Бёрка.

31. **271.2**

И 43

Иларион (Алфеев Григорий Валерьевич; еп. Венский и Австрийский) **Православное свидетельство в современном мире: доклады, интервью, слова.** / еп. Иларион (Алфеев). – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 413 с., [8] л. ил.; 22 см. – **ISBN** 5-89740-145-4 (в пер.)

Аннотация: Новая книга епископа Илариона (Алфеева), одного из ведущих современных православных богословов, посвящена актуальным проблемам современного церковного бытия. Речь в книге идет о богословии и богослужении Православной Церкви, о православном понимании брака, монашества и пастырского служения, об иконописании и церковной музыке. Подробно рассмотрены различные аспекты межправославного и межхристианского сотрудничества, в том числе православно-католический диалог. Автор, несущий архипастырское служение в Европе, делится своими мыслями о будущем христианства в Европе, о противостоянии между христианским и секулярным мировоззрением, выступает с критикой либерализма и релятивизма, представляющих вызов христианской цивилизации. Книга адресована широкому кругу читателей – всем, кому не безразлично настоящее и будущее Православия.

32. **94(37+38)**

Ш 17

Шайд, Джон Религия римлян / Д. Шайд; пер. с фр. О. Смирнова; ред. А. Смышляев. – М.: Новое издательство, 2006. – 277, [1] с.; 21 см. – **Пер. изд.:** La religion des Romains / Scheid John. – Paris, 1998. – **ISBN** 5-98379-061-7 (обл.)

Аннотация: Религия древнего Рима долго находилась в тени греческой религии и мифологии и до недавнего времени оставалась «золушкой» антиковедения. Ее новый, подлинный облик, освобожденный от навязанных ей идеологических парадигм и методологических неточностей, представлен в работе выдающегося французского исследователя Джона Шайда.

О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: 2006

Т.С. Гущина

- Философский Олимп, или Античные философы в книжном собрании Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – С. 97–102.

В.В. Ильина

- От Фестиваля в Вашингтоне до Фестиваля в Москве на Старом Арбате // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – С. 5–8.

В.Б. Кудрин

1. Открытие памятника А.Ф.Лосеву и мемориальной экспозиции // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – С. 3–5.
2. Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа» (март – апрель 2006) // Там же. – С. 43–44.

Т.В. Мошковская

- Электронный каталог: основной элемент информационного пространства библиотеки нового поколения (на примере библиотеки истории русской философии и культуры («Дом А.Ф. Лосева»)) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – С. 94–97.

М.С. Серпиков

- *Серпиков М.С.* О коллекции Э.А. Макаева в фондах Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – С. 86–93.

Е.А. Тахо-Годи

Публикации

1. Пушкинское стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный...» в сочинениях Вл. Соловьева и о Вл. Соловьеве // Эткиндовские чтения IV: Сб. ст. по материалам чтений памяти Е.Г. Эткинды (27-29 июня 2004). – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. – С. 75–89.
2. О восприятии Николая Кузанского А.Ф.Лосевым: новые архивные материалы к теме // Наследие Николая Кузанского и традиции европейского философствования. Материалы конференции. Verbum. Вып.9. – СПб., 2006. – С. 186–203.
3. Новый взгляд иностранных аспирантов-филологов. Рецензия на 4 выпуск сборника «Новый взгляд» (труды иностранных аспирантов кафедры РКИ фил.фак. МГУ) // Слово: Грамматика: Речь. Вып. 8. – М., 2006. – С. 279–280 (совместно с О.К. Грековой)
4. Волошин М.А. // Большая Российская энциклопедия. – М., 2006. – Т. 5. – С. 675.
5. Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – 110 с., 8 л. илл., 6,8 п.л. Ответственное редактирование.
6. Хроника научной жизни: январь – июнь 2006 г. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – С. 24–30 [Совместно с А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицким].

Участие в конференциях и семинарах

1. О восприятии Николая Кузанского А.Ф. Лосевым: новые архивные материалы к теме // [Доклад на Международной научной конференции «Наследие Николая Кузанского и традиции европейского философствования». СПб., Санкт-Петербургский государственный университет, сентябрь 2006].
2. О поэзии А.Ф. Лосева [Выступление на Вечере-посвящении А.Ф. Лосеву в благотворительном Духовно-просветительском цикле «Возвращение на Родину», г. Москва, Культурный центр «Маяк», октябрь 2006].
3. Проблема Вечной Женственности в романе «Женщина-мыслитель» Алексея Лосева [Доклад на Международной научной конференции «Женщина как Другой. Женственный аспект бытия и фигуры женственности в русской литературе и культуре XX-XXI вв. (в европейском контексте)», Польша, Люблин, Института славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, ноябрь 2006].
4. Жизнь и творчество А.Ф. Лосева [Доклад в Институте славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, Польша, Люблин, ноябрь 2006].
5. Текст и подтекст стихотворения Вяч. Иванова «Аллеи сфинксов созидал...» [Доклад на IX Международной конференции «Поэт. Мыслитель. Ученый. К 140-летию со дня рождения Вячеслава Иванова», г. Москва, «Дом А.Ф. Лосева», декабрь 2006].

В.П. Троицкий

Публикации

1. Лосев А.Ф. Музыка и математика // *Credo new*. Теоретический журнал. СПб., № 3 (47), 2006. – С. 19–37. [Подготовка к публикации и комментарий].
2. Фундаментальный вихрь в космологии о. Павла Флоренского // *ΦΙΛΟΘΕΟΣ. International Journal for Philosophy and Theology*. (Beograd). – 2006. – № 6. – С. 246–255.
3. О Лосеве (заметки *ad marginem*) // *Литературная учеба. Литературно-философский журнал*. – 2006. Кн. 5 (сентябрь – октябрь). – С. 162–175.
4. Лосев А.Ф. Из имяславских рукописей // *Вопросы философии*. – 2006. № 11. – С. 128–139. [Подготовка к публикации и примечания].
6. Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Февраль – апрель 2006 г. // *Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»*. Вып. 4. – М.: Водолей-Publishers, 2006. – С. 9–23.
7. Хроника научной жизни: январь – июнь 2006 г. // Там же. – С. 24–30. [Совместно с А.А. Тахо-Годи и Е.А. Тахо-Годи].
8. Диалектика – диалог – интонация // Там же. – С. 37–38. [Тезисы доклада].
9. Вечер журнала «Энтелехия» // Там же. – С. 39–42. [Совместно с И.А. Едошиной].
10. Лосев А.Ф. «Человек лишь в людях / Свой облик узнает...» // Там же. – С. 49–55. [Подготовка к публикации и примечания].
11. Лосев А.Ф. Значение общения с умными людьми и с добрыми // *Лосевские чтения. Труды Международной ежегодной научно-теоретической конференции, посвященной памяти А.Ф. Лосева*. – Новочеркасск, 2006. – С. 3–6. [Подготовка к публикации и примечания].
12. Пять штрихов к портрету А.Ф. Лосева // *Лосевские чтения. Труды Международной ежегодной научно-теоретической конференции, посвященной памяти А.Ф. Лосева*. – Новочеркасск, 2006. – С. 7–12.

Участие в конференциях и семинарах

1. Эссе о Лосеве. [Выступление на Вечере-посвящении А.Ф. Лосеву в благотворительном Духовно-просветительском цикле «Возвращение на Родину», г. Москва, Культурный центр «Маяк», 11.10.06].
2. Философский Арбат. [Доклад на семинаре «Русская философия (традиция и современность)», г. Москва, «Дом А.Ф. Лосева», 12.10.06].
3. Аспекты Софии. О воззрениях Вл.С. Соловьева в оценке А.Ф. Лосева. [Доклад на Соловьевском семинаре «Вл. Соловьев и софиологическое направление в русской философии XIX – XX вв.», г. Иваново, Ивановский государственный энергетический университет, 13.10.06].
4. О мировоззрении Станислава Гончарова. [Доклад на конференции «Отечественная культура 60–80-х гг. XX века», г. Рязань, Рязанский государственный областной художественный музей им. И.П. Пожалостина, 15.10.06].
5. Об одном универсальном символе из «Пределов гносеологии» о. Павла Флоренского [К 125-летию со дня рождения священника Павла Флоренского. Всероссийские чтения, Костромской Государственный университет, 20.10.2006].
6. О неединственности натурального ряда чисел и гёделевской нумерации. [Доклад на семинаре «Естественный и искусственный интеллект», г. Москва, РГГУ, 20.11.06].
7. Вспоминая Людвигу Новикова. [Выступление на вечере памяти Л.А. Новикова, г. Москва, Мемориальная квартира Андрея Белого, 7.12.06].
8. Об одной модели времени у Вяч. Иванова. [Доклад на IX Международной конференции «Поэт. Мыслитель. Ученый. К 140-летию со дня рождения Вячеслава Иванова», г. Москва, «Дом А.Ф. Лосева», 19.12.06].

Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»

1. *Рябокони́ Елена*. Рояль был раскрыт... // Арбатские вести. – 2007. – № 3–4. – С. 10
2. *Бурт Валерий*. Остановись, несуетный прохожий!... // Арбатские вести. – 2007. – № 3–4. – С. 6.
3. Арбат идеями богат // Арбатские вести 2007. – № 6. – С. 1, 3.
4. *Рябокони́ Елена*. Послушник книги // Литературная газета. – 2007. – № 12-13, 28 марта–3 апреля. – С. 13.
5. Лосев Алексей Федорович // <http://ru.wikipedia.org/>
6. Творческая лаборатория (О проведении фестиваля «Читающий Арбат») // Библиотеки Москвы юношеству. – 2006. – N 19. – С.59-72.
7. *Чаликова Д.* Не стесняйтесь спрашивать //Студенческий меридиан. – 2007. – N 2. – С.62-65.

(Составила Л.В. Цуева)

О наших авторах

- *Бибих Людмила Григорьевна* – сотрудник отдела комплектования и научной обработки «Дома А.Ф. Лосева»
- *Гардзонио Стефано* (Италия) – ординарный профессор славистики университета Пизы, президент Ассоциации Итальянских славистов
- *Гениева Екатерина Юрьевна* – директор Библиотеки иностранной литературы
- *Дмитриев Павел Вячеславович* (С.-Петербург) – зав. издательским отделом С.-Петербургской государственной Театральной библиотеки
- *Доброхотов Александр Львович* – докт. философ. наук, профессор, зав. кафедрой мировой культуры философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Емельянов Борис Владимирович* – докт. филос. наук, профессор Екатеринбургского университета
- *Ильина Валентина Васильевна* – директор «Дома А.Ф. Лосева»
- *Козырев Алексей Павлович* – зам. декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Кудрин Виктор Борисович* – гл. библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева»
- *Ланенкина Ольга Михайловна* – сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Лаппо-Данилевский Константин Юрьевич* (С.-Петербург) – научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом)
- *Максимов Михаил Викторович* (Иваново) – руководитель Соловьевского семинара – Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьева, профессор, зав. кафедрой философии ИГЭУ
- *Маршадье Бернар* (Франция) – Председатель Парижского Соловьевского общества, сотрудник ЮНЕСКО
- *Перова Лариса Михайловна* – сотрудник отдела комплектования и научной обработки «Дома А.Ф. Лосева»
- *Померанская Татьяна Владимировна* – член редакционной коллегии «Российского Архива»
- *Резниченко Анна Игоревна* – канд. философ. наук, зам. директора Дома-музея С.Н. Дурылина, доцент РГГУ
- *Серпиков Михаил Семенович* – ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Тахо-Годи Аза Алибековна* – заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы»
- *Тахо-Годи Елена Аркадьевна* – докт. филол. наук, зав. отделом по изучению наследия А.Ф. Лосева и мемориально-выставочной работе «Дома А.Ф. Лосева», преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Троицкий Виктор Петрович* – ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Хоружий Сергей Сергеевич* – директор Института синергийной антропологии

СОДЕРЖАНИЕ

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

<i>Ильина В.В.</i> Что надеются найти и что находят в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева».....	3
Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»	
<i>Троицкий В.П.</i> Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Октябрь–декабрь 2006 г.	8
<i>Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П.</i> Хроника научной жизни: октябрь – декабрь 2006 г.	21
<i>Гардзонио С. (Италия)</i> Моя «русская Италия».....	26
<i>Максимов М.В. (Иваново)</i> Соловьевский семинар в «Доме А.Ф. Лосева».....	29
<i>Померанская Т.В.</i> О «Российском Архиве» и его героях.....	33
<i>Дмитриев П.В. (С.-Петербург)</i> «Поэт – Мыслитель – Ученый». IX Международная Ивановская конференция. К 140-летию Вяч. Иванова. Москва. 18–23 декабря 2006 г.	37
<i>Троицкий В.П.</i> Мелопея Вяч. Иванова «Человек» звучала по-болгарски.....	41
<i>Кудрин В.Б.</i> Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата» (октябрь 2006 – январь 2007 г.).....	43
<i>Ланенкина О.М.</i> Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева»: октябрь 2006 г. – январь 2007 г.	44
Из архива	
<i>Лосев А.Ф.</i> Значение общения с умными людьми и с добрыми. Публикация <i>А.А. Тахо-Годи. Подготовка рукописи к публикации и примечания В.П. Троицкого</i>	46
<i>Резниченко А.И.</i> Сергей Раевский и Марина Цветаева: прогулки в тени Вавилонской башни (из архива С.Н. Дурылина).....	49
In memoriam	
<i>Тахо-Годи А.А.</i> О Владимире Библихине.....	55
Философ Владимир Библихин в его письмах. <i>Подготовка к публикации и примечания С.С. Хоружего</i>	61
<i>Тахо-Годи Е.А.</i> Не последняя встреча.....	66
Наши публикации	
<i>Гениева Е.Ю.</i> Культура как открытая площадка диалога и взаимодействия, или три тезиса о культуре Д.С. Лихачева.....	70
<i>Доброхотов А.Л.</i> «Принцип бытия» в мелопее Вяч. Иванова «Человек».....	75
<i>Маршадье Б. (Франция)</i> О парижском Обществе Вл. Соловьева	78
<i>Козырев А.П.</i> О Соловьевском семинаре Бернара Маршадье.....	81
<i>Емельянов Б.В. (Екатеринбург)</i> Книга А.Ф. Лосева «Вл. Соловьев»: путь из Свердловска в Москву.....	82
<i>Серпиков М.С.</i> Дом А.Ф. Лосева на Воздвиженке, 13.....	83
Справочно-библиографический раздел	
<i>Лаппо-Данилевский К.Ю. (С.-Петербург)</i> Новая книга П. Дэвидсон о Вяч. Иванове.....	88
<i>Серпиков М.С.</i> Спасенная библиотека	90
<i>Бибих Л.Г., Перова Л.М.</i> Советуем прочитать (Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2006)	92
О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: 2007.....	103
Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева».....	105
О наших авторах	106

Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 5. – М.: Водолей Publishers, 2007. – 108 с.; 8 л. илл.

ISBN 5-90-3212-51-5

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12
Библиотека истории
русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева».

Оригинал-макет – С.В. Яковлев.

Подписано в печать 14.05.2007 г.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Формат 62x84 ¹/₁₆. Уч.-изд.л. 7,5. Печ. л. 6,75.
Заказ № 452. Тираж 250 экз.